

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НА 2-й ЧАСТИ 1-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
В НЬЮ-ЙОРКЕ
(ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ
В СВЯЗИ С ПРИБЫТИЕМ В НЬЮ-ЙОРК
НА СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
(21 октября)

«Прибыв в Нью-Йорк для участия в работах Генеральной Ассамблеи Объединённых наций и Совета Министров Иностранных Дел, я хочу воспользоваться случаем, чтобы передать от имени правительства и народов Советского Союза приветствие правительству и народу Соединённых Штатов Америки.

Я уверен, что серьёзные задачи, стоящие ныне перед Объединёнными нациями, могут быть успешно решены и любые трудности могут быть преодолены при наличии доброй воли и при действительном стремлении к взаимопониманию.

Делегация Советского Союза приложит свои усилия к тому, чтобы работа Ассамблеи и Совета Министров завершилась успешно — в интересах укрепления мира и благополучия народов, больших и малых.

Позвольте поблагодарить присутствующих здесь представителей американских властей за тёплый приём, оказанный мне и моим коллегам».

(ТАСС)

«Известия» № 249 (9165)
от 22 октября 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Речи из Генеральной
ассамблеи организации Объединённых наций, стр. 105.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АВСТРАЛИЙСКОЙ
И КУБИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЙ О ВКЛЮЧЕНИИ
В ПОВЕСТКУ ДНЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ВОПРОСА О ПРИНЦИПЕ ЕДИНОГЛАСИЯ

(25 октября)

В начале своей речи Вышинский указал, что он вынужден ограничить своё выступление исключительно процедурной стороной дела, поскольку Генеральный комитет не может заниматься рассмотрением тех или других вопросов по существу. Вышинский отметил, однако, что обсуждение на сегодняшнем заседании Генерального комитета вопроса о том, чтобы не включать в повестку дня Генеральной ассамблеи предложений австралийской и кубинской делегаций о принципе единогласия, даёт достаточно большой материал для того, чтобы сделать определённые выводы. Прежде всего необходимо отметить, что как австралийская, так и кубинская делегации постеснялись назвать вещи своими именами, не решились раскрыть свои карты и откровенно заявить о целях своих предложений, что соответствовало бы духу дружественных отношений, которые должны господствовать в организации Объединённых наций. Они не сказали, почему они настаивают на своих предложениях. Поэтому мы вправе констатировать, что в их позиции остаётся много неясного. Нам говорят, что всё сводится к тому, что надо «поговорить», «обсудить» вопрос о принципе единогласия. Но к каким практическим результатам вы хотите прийти в результате этого обсуждения? Какие предложения вы хотите внести? Какие практические цели вы ставите, когда толкаете организацию Объединённых наций на предлагаемый вами путь? Вы этого не сказали. Но тексты, в которых сформулированы предлагаемые пункты повестки дня, не оставляют сомнения в том, что дело идёт не о том, чтобы вообще «поговорить», не об обсуждении философских вопросов, а о подрыве единства организации Объединённых наций, хотя ли того или нет те или иные делегации.

Хороших пожеланий недостаточно,— продолжал Вышинский,— хорошими пожеланиями, как говорится, вымощена дорога в ад. Мы не хотим идти по этой дороге. Мы не хотим, чтобы хорошие пожелания прикрывали опасные цели. Г-н Шоукросс говорил здесь, что ценит дух, в котором было сделано советское предложение, что могут быть найдены точки соприкосновения при обсуждении вопроса о единогласии и что в ходе этого обсуждения речь должна идти лишь о том, чтобы была исключена возможность злоупотребления вето. Но где, во-первых, в уставе говорится о праве вето? Статья 27 устава организации Объединённых наций, на которую здесь ссылаются, говорит о принципе единогласия постоянных членов Совета безопасности, а не о праве вето. Термин «вето» применяется лишь для того, чтобы дискредитировать принцип единогласия. О каких, во-вторых,

злоупотреблениях здесь говорят, на что намекают? Здесь нужна ясность. Советская делегация считает неправильной формулировку, приведённую кубинской делегацией, в её предложении — «созыв генеральной конференции членов организации Объединённых наций в соответствии со статьёй 109 устава с целью исключения права вето». Если кубинская делегация хочет говорить ясно, она должна сказать, что настаивает на созыве конференции с целью пересмотра правила единогласия в Совете безопасности. Но она предпочла ни слова не сказать о своих истинных целях. Представитель Австралии заявил здесь, что обсуждение вопроса о принципе единогласия якобы будет способствовать укреплению единства, но совершенно ясно, что подрыв принципа единогласия не может способствовать укреплению единства.

Подчеркнув, что на этой стадии в Генеральном комитете советская делегация не считает возможным касаться существа вопроса, Вышинский заявил, что, предлагая снять этот вопрос с порядка дня, советская делегация считает необходимым предупредить об опасностях, которые может повлечь за собой постановка на обсуждение требований об отмене или хотя бы об ограничении принципа единогласия. Это есть политическое наступление на один из важнейших принципов организации Объединённых наций. И в какой бы любезной форме ни был подан этот вопрос, какой бы розовой водой его ни окропили, — вопрос всё равно должен встать перед организацией Объединённых наций со всей остротой.

Вышинский закончил заявлением, что, как показало обсуждение этого вопроса, ряд делегаций считает необходимым оставить в повестке дня Генеральной ассамблеи предложения делегаций Австралии и Кубы. Советская делегация всегда стоит за самое широкое и свободное обсуждение любых вопросов, если этого желает большинство. Советская делегация не настаивает на своём предложении, хотя и предостерегает об опасности, которую может повлечь за собой включение указанных предложений в повестку дня Ассамблеи.

«Известия» № 254 (9170)
от 27 октября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ К. В. КИСЕЛЁВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(28 октября)

Глава белорусской делегации Киселёв, напомнив о великих целях и задачах, сформулированных в уставе организации Объединённых наций, со всей прямотой поставил вопрос о том, что в последнее время определёнными реакционными антинародными кругами годнята шума о якобы надвигающейся новой мировой войне, создающая неуверенность и страх среди народов. «Кому нужна эта

шумиха о новой войне? — спрашивает Киселёв. — Она нужна тем, кто за время прошлой мировой войны нажил огромные капиталы. Она нужна крупным трестам и пушечным королям, которые получили огромные прибыли от военных поставок».

Далее представитель Белоруссии приводит оценку этой шумихи о новой войне, данную Генералиссимусом Сталиным в ответе на вопрос корреспондента английской газеты «Сандей таймс»: «Я не верю в реальную опасность «новой войны»».

О «новой войне» шумят теперь главным образом военно-политические разведчики и их немногочисленные сторонники из рядов гражданских чинов. Им нужен этот шум хотя бы для того, чтобы: а) запугать призраком войны некоторых наивных политиков из рядов своих контрагентов и помочь таким образом своим правительствам вырвать у контрагентов побольше уступок; б) затруднить на некоторое время сокращение военных бюджетов в своих странах; в) затормозить демобилизацию войск и предотвратить таким образом быстрый рост безработицы в своих странах.

Нужно строго различать между шумихой о «новой войне», которая ведётся теперь, и реальной опасностью «новой войны», которой не существует в настоящее время».

Киселёв подчёркивает, что из оценки, данной Генералиссимусом Сталиным, конечно, не следует вывод, что на международной арене всё в порядке. Наоборот, из этой оценки вытекает, что имеются такие организации, партии, которые хотят обеспечить успех проведения своей политики игрой на опасности «новой войны», что не может не отражаться отрицательно на установлении сотрудничества и взаимного доверия между государствами, особенно между великими державами, без чего нельзя построить прочного мира.

Касаясь требований делегаций Австралии и Кубы относительно отмены или ограничения принципа единогласия при принятии решений в Совете безопасности, делегат Белоруссии указывает, что самый факт попытки произвести ревизию устава организации Объединённых наций свидетельствует о наличии угрозы превратить эту организацию из инструмента создания всеобщего прочного мира в инструмент проведения своей политики отдельными странами или группой стран.

Напомнив, что представители Перу, Венесуэлы, Аргентины, Турции, Бельгии и некоторых других стран выступили на Ассамблее против единодушия великих держав, Киселёв подчеркнул, что нападки на принцип единогласия великих держав преследуют цель разбить единство Объединённых наций, ибо именно этот принцип служит основой организации Объединённых наций. «Всякий иной порядок принятия решений Советом безопасности по важнейшим вопросам организации международного мира таит в себе опасность превратить этот орган в орудие навязывания одними государствами своей воли другим государствам, — говорит Киселёв, — в орудие блока одних государств против других государств. Это привело бы организацию Объединённых наций к бесславному концу, ибо смысл её существования заключается в достижении великими державами согласованных решений». Киселёв заявил, что белорусская делегация

решительным образом возражает против ревизии устава организации Объединённых наций.

Далее представитель Белоруссии обратил внимание Генеральной ассамблеи на то, что в ходе войны вооружённые силы союзных держав в силу военной необходимости вынуждены были вступить на территорию ряда стран.

Эта необходимость миновала. Однако не все союзные державы отзывали свои войска с территории стран, не являющихся вражескими. Киселёв напомнил, что в течение последних двух лет продолжается пребывание в Греции английских войск и вмешательство их во внутренние дела страны.

Англия делает всё для того, чтобы сохранить свои войска в странах Ближнего Востока.

В Египте сейчас британских войск в несколько раз больше, чем Англия имеет право там содержать в соответствии с англо-египетским договором.

Вооружённые силы Англии сосредоточены на территории Ирака, особенно на границе с Ираном и на турецко-иракской границе, в Палестине, Трансиордании. В Индонезии английские войска ведут односторонние военные действия против индонезийского народа, желающего обеспечить свою национальную независимость.

Белорусский делегат указал, что в мировом демократическом мнении вызывает тревогу пребывание войск США в Китае. Усиливающаяся военная помощь со стороны США в пользу одной группировки Китая против китайских демократических сил способствует развязыванию гражданской войны в стране. Политика США в Китае отнюдь не способствует сохранению мира на Дальнем Востоке.

Киселёв напомнил, что англо-американские вооружённые силы пользуются на территории некоторых членов Объединённых наций такой широкой властью и такими правами, на которые может претендовать лишь победитель в отношении побеждённой страны, хотя, согласно своему уставу, организация Объединённых наций основана на принципе суверенного равенства всех её членов.

В заключение Киселёв останавливается на вопросе о ситуации, создавшейся во франкистской Испании. Он указывает, что после войны режим Франко продолжает существовать как центр фашистского заговора против свободолюбивого человечества и как трамплин для будущей войны, которая ещё раз может распространиться по всему миру. Под господством Франко Испания продолжает представлять собой вооружённый лагерь.

Однако Совет безопасности, в котором был поставлен вопрос о ситуации, создавшейся в Испании, вместо действенных мер стал на путь формальных проволочек. После длительного рассмотрения испанский вопрос не нашёл в Совете безопасности положительного разрешения. Отвергнув реальные меры воздействия на фашистский режим Франко, Совет безопасности тем самым примирился с ситуацией, созданной правительством Франко. Белорусская делегация настаивает на пересмотре Советом безопасности вопроса о франкистской Испании.

Кончая свою речь, делегат Белоруссии выразил надежду, что делегаты настоящей сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций проявят дух сотрудничества и взаимного доверия в разрешении тех важнейших вопросов, которые стоят на повестке дня сессии.

«Известия» № 256 (9172)
от 30 октября 1946 г.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(29 октября)

Господин председатель, господа делегаты! В общей дискуссии по отчёту генерального секретаря нам представляется возможность высказаться как по отдельным вопросам, интересующим ту или иную страну, так и по общим вопросам международного сотрудничества. Такой обмен мнений должен быть полезным для установления взаимопонимания между Объединёнными нациями. Он необходим также для того, чтобы улучшить работу организации и таких её важных органов, как Совет безопасности, Социальный и Экономический совет и других. Организация Объединённых наций находится лишь в самом начале её деятельности. В её работе не могло не быть существенных недостатков хотя бы уже по одному тому, что она только ещё начинает применять свои новые принципы и притом в условиях, которые весьма отличаются от периода прошлых лет. Но именно поэтому в интересах Объединённых наций не замалчивать имеющиеся недостатки, а уже в самом начале вскрыть эти недостатки и позаботиться о недопущении их в дальнейшем.

Понятно, что это в первую очередь относится к Совету безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всеобщего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

I

НЕДОСТАТКИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА

Возьмите вопрос об Испании и иранский вопрос. Против Франко у Совета безопасности, а ещё раньше и у Генеральной ассамблеи, не нашлось ничего, кроме общих деклараций. Генеральный секретарь правильно здесь указывал, что этого, разумеется, совершенно недостаточно. С другой стороны, предложение о разрыве отношений

с Франко не было принято. Тем самым некоторые великие державы, которые дали этот тон, взяли на себя моральную ответственность за бездействие в отношении опасного очага фашизма в Европе. Что касается иранского вопроса, то он возник в связи со сроками пребывания в Иране находившихся там по договору некоторых советских воинских частей. И даже тогда, когда эти воинские части полностью покинули иранскую территорию и оба правительства, как советское, так и иранское, попросили снять этот вопрос с повестки дня, Совет безопасности отказался сделать это, заняв совершенно необоснованную, но откровенно недоброжелательную позицию в отношении СССР.

Поступая так, Совет безопасности сделал грубую ошибку, которая не может не подрывать его авторитета.

Теперь — о Всемирной федерации профессиональных союзов. Кажется, было бы вполне понятным, если бы Объединённые нации установили дружественные связи с создавшейся в последние годы Международной организацией профессиональных союзов, в которую входят десятки миллионов рабочих многих стран. Особенно это необходимо для Социального и Экономического совета, который не сможет обеспечить успех своего дела, если не будет опираться на поддержку таких массовых демократических организаций, как Всемирная федерация профсоюзов. В действительности, однако, мы имеем совершенно другое положение. Всемирная федерация профсоюзов до сих пор не привлечена к повседневной работе Социального и Экономического совета. Но мало этого, — разве это правильно, что для неё созданы такие же условия представительства в Социальном и Экономическом совете, как и для международной ассоциации признанных автомобильных клубов, как для национальной ассоциации по розничной продаже сухих фруктов и т. п.? Не пора ли и здесь исправить положение, которое не соответствует элементарным принципам демократизма? Или, господа, обратите ваше внимание на положение дел с вопросами установления международной системы опеки. Могут подумать, что кто-то специально тормозит создание Совета по опеке. Но разве не подрывается авторитет нашей организации тем, что она вот уже второй год не может создать Совет по опеке, который должен заботиться об облегчении условий жизни народов, проживающих на подмандатных территориях Великобритании, Франции, Бельгии, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, и который должен содействовать их развитию к самоуправлению и независимости? А что мы имеем в действительности? Ещё ни одного шага не сделано по этому пути теми странами, которые целко держат в своих руках мандаты на Палестину и Танганайку, на Того и Новую Гвинею и т. д., ограничиваясь пока писанием неудовлетворительных проектов и несущественных деклараций. Правительство Южно-Африканского Союза пошло, впрочем, дальше и вместо проведения мероприятий по подготовке Юго-Западной Африки к самоуправлению или независимости просто требует, чтобы ему санкционировали аннексию этой территории, что, как это каждому видно, находится в полном противоречии с уставом Объединённых наций.

В этой связи упомяну и об Индии. Хотя Индия — член Объединённых наций, и, следовательно, по уставу она должна с Англией находиться в отношениях суверенного равенства, но разве вы не слышали здесь, на Генеральной ассамблее, её голоса о поддержке и помощи? Нельзя остаться глухими ко всему этому, — пора признать справедливые требования Индии.

Возьмите ещё один пример. Равным образом, Голландия должна признать справедливые требования народов Индонезии. Я не буду говорить сейчас о Греции. Но нельзя смотреть равнодушно на то, что греческие фашисты так распоясались, пользуясь покровительством британских оккупационных войск.

Два месяца тому назад советский представитель внёс следующее предложение в Совет безопасности: «Обязать государства, являющиеся членами организации Объединённых наций, представить в Совет безопасности в двухнедельный срок следующие сведения: 1) в каких пунктах территорий Объединённых наций или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций; 2) в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих к вооружённым силам других государств — членов организации Объединённых наций; 3) указанные в параграфах первом и втором сведения представляются по состоянию на первое августа 1946 года».

Необходимость получения таких сведений Советом безопасности кажется вполне понятной, не говоря уже о том, что пребывание вооружённых сил Объединённых наций вне пределов своей страны и не на вражеских территориях, оккупационный режим для которых установлен особо, порождает теперь серьёзное беспокойство среди народов и в общественном мнении всего мира.

Обратите, господа, внимание, какое положение создалось в данном случае.

В соответствии с разделом устава Военно-штабной комитет уже приступил к изучению вопроса о вооружённых силах, которые члены организации Объединённых наций должны предоставить в распоряжение Совета безопасности для поддержания международного мира и безопасности, как об этом говорится в статье 43. В связи с этим, естественно, что Совет безопасности должен иметь представление о фактическом положении, а именно о том, где и какие вооружённые силы Объединённых наций находятся в настоящее время за пределами своих государств. Представление таких сведений должно быть, конечно, обязательным для всех Объединённых наций. В свою очередь, Советский Союз готов представить такие сведения Совету безопасности и не видит никаких оснований для того, чтобы какой-либо другой член организации Объединённых наций отказывался от этого.

В самом деле, какие могут быть причины к тому, чтобы отказываться представить такие данные в Совет безопасности? Почему кто-либо из нас должен скрывать от Объединённых наций фактическое положение в этом вопросе? Чего, в самом деле, правительст-

вам Объединённых наций бояться, когда от них требует Совет безопасности тех сведений, которые необходимы для выполнения решений, записанных в уставе? Со своей стороны, правительство Советского Союза не видит никаких оснований для того, чтобы скрывать от других Объединённых наций фактическое положение в этом вопросе и тем мешать Совету безопасности выполнять его обязанности.

К сожалению, предложение Советского Союза не было принято в Совете безопасности, так как против него стали возражать представители Великобритании и Соединённых Штатов, а вместе с ними и представители некоторых других государств. Этот важный вопрос затормозился в Совете безопасности. Но Советское правительство всё же выражает уверенность, что нам удастся договориться по этому вопросу и мы сдвинем это дело с мёртвой точки. Необходимо, чтобы Генеральная ассамблея сказала своё веское слово по этому вопросу.

Приведённые мною факты, касавшиеся испанского вопроса, взаимоотношений со Всемирной федерацией профсоюзов, вопроса об опеке и других вопросов, обсуждавшихся до сих пор, показывают, что имеются серьёзные недостатки в работе организации Объединённых наций и её отдельных органов. Число таких примеров можно было бы значительно увеличить. Это в особенности следует сказать о Совете безопасности, недостатки работы которого ошибочно хотят свести к вопросу о применении так называемого «вето». Поднятая вокруг этого вопроса шумиха, видно, нужна для того, чтобы отвлечь наше внимание от наиболее существенных недостатков в деятельности организации Объединённых наций и этим приёмом свалить вину с больной головы на здоровую. Но будем надеяться, что этого не удастся сделать.

II

БОРЬБА ДВУХ КУРСОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Генеральная ассамблея собралась, во всяком случае, не для того, чтобы пройти мимо основной линии развития международных отношений в наше время.

Нас, прежде всего, должен интересовать вопрос о том, в каком направлении развивается международное сотрудничество в настоящее время. Содействует ли новая организация тому международному сотрудничеству во имя мира и безопасности народов, ради которого она создана? Идём ли мы по правильному пути,— таков главный вопрос.

Организация Объединённых наций создавалась ещё в огне второй мировой войны. Она создавалась той самой антигитлеровской коалицией, которая возглавлялась Соединёнными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом, вынужденными на своих плечах главную тяжесть борьбы с нашим общим врагом и стремившимися к созданию дееспособной международной организации по защите послевоенного мира и безопасности. При этом признавалось необходимым считаться с серьёзными уроками прошлого и прежде всего с общеизвестным фактом бессилия и краха Лиги наций, дабы не повто-

рять её слабости и ошибок и создать такую организацию, которая была бы свободна от её главных недостатков.

Основным принципом Лиги наций было единогласие всех членов в принятии решений. Это сделало Лигу наций недееспособной, так как давало возможность заинтересованному члену Лиги тормозить или прямо срывать намечавшиеся решения. Лига оказалась бессильной в принятии мер против агрессивных держав, у которых всегда имела возможность найти себе пособника в составе членов Лиги.

Устав Объединённых наций ввёл новый порядок в принятии решений. Теперь установлено, что Генеральная ассамблея принимает свои важные решения большинством в две трети голосов. Что же касается Совета безопасности, на котором лежит главная ответственность за обеспечение мира и за мероприятия против агрессии, то для решения такого рода вопросов в Совете безопасности требуется не только большинство голосов не менее чем 7 из 11 членов Совета безопасности, но и обязательное единогласие пяти великих держав: Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза, Франции и Китая, единогласие которых является как бы гарантией интересов Объединённых наций в целом.

Принцип единогласия великих держав принят был не случайно, а после всестороннего и длительного обсуждения. В признании этого принципа нашло своё выражение стремление Объединённых наций к тому, чтобы обеспечить согласованность и единство действий великих держав в вопросах противодействия возможной новой агрессии.

Этого стремления к единству действий в защите мира и безопасности не было у великих держав до второй мировой войны, — в этом было величайшее несчастье для всего человечества. Соединённые Штаты Америки стояли, так сказать, в стороне от большой дороги.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насквозь реакционная политика. Тяжёлые испытания войны привели правительства великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны, и к признанию необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдался бы выкованный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих стран, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединёнными нациями, исходя из стремления к более надёжной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последнее время развернулась широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вкривь и вкось толковать об этом принципе, причём проблема необходимого единства великих держав всячески затушёвывается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете безопасности. В чём смысл кампании против «вето», то-есть против права любой

из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете безопасности, которое она считает нежелательным с точки зрения интересов защиты мира и международной безопасности? К чему поведёт отказ от принципа единогласия великих держав?

Результаты такого отказа предвидеть не трудно. Теперь никто не предложит пойти назад, к обанкротившейся Лиге наций с её единогласием всех членов при принятии решений. Следовательно, отказ от этого принципа хотят использовать для того, чтобы навязать такой порядок, когда решения принимались бы большинством голосов. Здесь, на Генеральной ассамблее были уже сделаны такие предложения. Есть даже люди, которые изображают такой порядок принятия решений в международной организации, как наиболее демократичный. Будто приравнять в международной организации голос Гондураса к голосу Соединённых Штатов или голос Гаити к голосу Советского Союза, представляющего союз шестнадцати республик, — это и есть наилучший демократизм, достойный всеобщего признания.

Кажется, ясно, что не стоит тратить слов по поводу рассуждений о такого рода «демократизме».

Однако это не значит, что можно пройти мимо кампании, ведущейся под знаком борьбы с «вето». Было бы большой близорукостью считать эту кампанию случайным, мелким делом. Было бы наивно также пройти мимо того факта, что кампания приняла определённо враждебный Советскому Союзу характер. Среди нас нет слепорождённых, которые не видели бы, что на этом деле уже греют руки отъявленные реакционеры.

Споры о «вето» и вся теперешняя дискуссия делают необходимым говорить открыто о противоречиях и о главных политических тенденциях, которые существуют в международной жизни в наше время. Две основных тенденции ведут борьбу в организации Объединённых наций за влияние на основной курс её работы. Одна из них видит свою опору в основных устоях организации Объединённых наций и в уважении к тем принципам, которые положены в её основу. Другая, напротив, направлена на то, чтобы расшатать фундамент, на который опирается организация Объединённых наций, и расчистить путь для представителей другого курса. Со стороны этих последних сейчас и идут всякие наскоки как в виде прямых атак, так и обходами с флангов.

Возникновение организации Объединённых наций ещё живо сохраняется в нашей памяти. Духом демократического сотрудничества была проникнута эта организация с самого начала. Известна также важная роль Соединённых Штатов Америки в этом деле.

Организация Объединённых наций создана для того, чтобы осуществить такое международное сотрудничество больших и малых стран, которое в наибольшей мере отвечало бы интересам всех миролюбивых государств. С самого начала было ясно, что для этого необходимо прежде всего обеспечить согласованность действий великих держав. При этом тогда — не меньше, чем теперь, — было известно, что дело идёт о таком международном сотрудничестве, в котором во имя интересов мира и безопасности должны быть

объединены усилия государств различных общественно-политических систем.

Война особенно наглядно показала, что государства весьма различного общественного уклада имеют весьма важные общие интересы, которые они могут отстоять только совместными усилиями и при условии невмешательства во внутренние дела друг друга. Это признавали и Соединённые Штаты, и Великобритания, и Советский Союз. И, как известно, проводившееся согласование боевых усилий этих стран и их союзников вместе с широким осуществлением взаимопомощи между ними дало великие результаты, обеспечив союзникам победоносное окончание войны.

Советский Союз, как и раньше, верен принципам такого международного сотрудничества и готов не щадить усилий для достижения успехов в этом направлении. Поэтому СССР непоколебимо стоит за уважение к организации Объединённых наций и считает необходимым честное и последовательное соблюдение её устава. Разумеется, действительные успехи такого международного сотрудничества возможны только в том случае, если и другие державы на деле проявляют готовность идти по этому же пути.

Признание принципов такого международного сотрудничества имеет глубокий смысл. В нём выражена твёрдая воля к всеобщему миру и готовность к мирному соревнованию в социально-экономических делах государств и общественных систем.

Что касается Советского Союза, то в нашем народе нет колебаний и нет сомнений в том, что мир среди народов и мирное соревнование между ними, которое означает также возможность развития всё более широкого и дружественного сотрудничества и взаимопомощи между большими и малыми государствами, целиком отвечают интересам нашей страны.

Мы не сомневаемся в том, что такая установка на развитие международного сотрудничества отвечает также интересам всех миролюбивых стран. Она может не соответствовать планам только такого правительства, которое не питает веры во внутренние силы своего государства и заражено неверием в мирные пути международного сотрудничества и соревнования, предпочитаая строить претенциозные планы насчёт завоевания, господства и эксплуатации других народов.

Уроки истории, как известно, не всегда воспринимаются таким образом, как это соответствует действительным интересам государства. Мы не можем быть уверенными в том, что крах империалистической Германии и банкротство империалистической Японии явятся для чрезмерно жадных империалистов достаточно убедительным свидетельством авантюристичности и гибельности их установки на борьбу за завоевание мирового господства, что, как известно, составляет подлинную сущность империализма. Судя по некоторым откровенным заявлениям, мы и в новых, послевоенных, условиях должны считаться с возможностью усиления в отдельных странах влияния таких агрессивных империалистических кругов, которые ради завоевания мирового господства могут пойти на бесшабашную агрессию и на самые рискованные военные авантюры. Пророком

такого рода империалистов является Черчилль, у которого есть сочувствующие как в Англии, так и в Соединённых Штатах.

Понятно, что нормальные принципы международного сотрудничества совсем не входят в планы таких империалистических кругов, которые верят, в конечном счёте, только в крайние методы нажима и в насилие. У них другая, в существе своём, безнадёжно реакционная установка. Мы должны признать, что установка этих кругов на завоевание мирового господства прямо противоположна установке на международное сотрудничество и мирное соревнование общественных систем. Мы должны считать также с тем фактом, что сторонники этой империалистической, глубоко реакционной, установки видят главное препятствие для осуществления своих экспансионистских планов в Советском Союзе, против которого в своей бессильной злобе они готовы были бы спустить с цепи всех собак.

Итак, мы должны считаться с двумя противоположными тенденциями в развитии международных отношений. И не трудно догадаться, что если установке на укрепление нормального международного сотрудничества, со всесторонним развитием форм этого сотрудничества и соревнования, вполне соответствует принцип единогласия великих держав, установленный в организации Объединённых наций, то, с другой стороны, установке на завоевание мирового господства, с которой связаны стремления к экспансии и агрессии, не может соответствовать сохранение этого принципа в неприкосновенности. Столкновение и борьба этих двух установок сейчас находятся, можно сказать, в начальной стадии, но и это начинает уже вносить раскол в организацию Объединённых наций.

Представьте себе теперь, господа, что кампания за отмену так называемого «вето» увенчалась бы успехом. Каковы были бы политические последствия?

Совершенно очевидно, что отказ от принципа единогласия великих держав,— что, в сущности, и скрывается за предложением об отмене «вето»,— означал бы на деле ликвидацию организации Объединённых наций, так как этот принцип является фундаментом данной организации. Может быть, не все участники этой шумливой кампании отдадут себе достаточный отчёт в том, куда это ведёт. Но, поскольку в основу организации Объединённых наций положен принцип единогласия великих держав, постольку с отменой этого принципа рушится и само здание Объединённых наций.

Однако дело не только в этом. Успех этой кампании означал бы победу политического курса на завоевание господства одной группы государств во главе с наиболее сильной из держав над другими державами, которые остались бы тогда в составе меньшинства. Вместо курса на международное сотрудничество в духе демократических принципов организации Объединённых наций восторжествовал бы курс новых претендентов на мировое господство в лице соответствующего блока или, если хотите, концерна держав, для которых сохранение принципа единогласия великих держав кажется уже стеснительным. Происходящие споры и борьба вокруг так называемого «вето» показывают, что теперь имеется обострение противоречий между двумя основными политическими установками,

из которых одна заключается в защите признанных всеми нами принципов международного сотрудничества больших и малых государств, а другая — в стремлении некоторых влиятельных группировок развязать себе руки для безудержной борьбы за мировое господство. Позиция нейтралитета в таком вопросе двусмысленна и неуместна. Союзники вели борьбу против империалистической Германии и империалистической Японии, чтобы освободить народы от фашистских претендентов на мировое господство. Мы вели эту борьбу не для того, чтобы какая-либо другая страна или другие страны встали на их место. Не для того наши народы проливали потоки своей бесценной крови, чтобы расчистить дорогу новым претендентам на мировое господство. Как раз об этом следует сейчас напомнить. Если великие державы, стоявшие во главе борьбы против фашистских агрессоров, будут держаться вместе и, опираясь на поддержку других народов, не допустят раскола в своих рядах, — они смогут многое сделать, противодействуя разжиганию ненасытных appetitов. В противном случае новые претенденты на мировое господство получат развязанные руки для всякого рода авантур, пока они не сломят себе шею.

Мы знаем, что существует немало методов давления на другие государства со стороны сильнейших держав. Известно, что эскадры военных кораблей и эскадрильи дружественных самолётов появляются иногда в тех морях и в тех местах, где их раньше не было, когда это считается нужным в целях достижения лучших успехов в дипломатических переговорах. Известно также, что доллары и фунты стерлингов не всегда отсиживаются дома, особенно если имеется необходимость пустить в ход «долларовую дипломатию», хотя бы, скажем, в целях обеспечения нужного уважения к «долларовой демократии». Теперь, как известно, пишут уже и об «атомной дипломатии». Ни для кого не секрет, что эти и другие средства, в различных комбинациях, пускаются нередко в ход в целях воздействия на другие и, особенно, на малые страны. Но есть люди и целые влиятельные группировки, которым всего этого мало. Стоит поэтому снять все барьеры, ликвидировать в том числе и принцип единогласия великих держав в организации Объединённых наций, — и дорога будет полностью расчищена для дел таких лиц и таких группировок, которые не хотят мириться на меньшем, чем покорность всех народов их диктату, их золотому мешку.

Противостоять такого рода ненасытным appetitам и стремлениям к мировому господству — важнейшая задача организации Объединённых наций. Только доказав на деле свою способность действовать в этом направлении, Объединённые нации смогут дать нужный ответ на вопрос, идём ли мы по правильному пути.

III

АТОМНАЯ БОМБА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчётах некоторых кругов.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особо подчеркнул, что атомные бомбы «не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб», и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, «конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создаёт угрозу», против которой «существуют, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено». Следовало бы должным образом оценить эти авторитетные заявления, эхо которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединённых Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — к сожалению, страдает некоторым эгоизмом. Он исходит из стремления обеспечить для Соединённых Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю по внешности международный характер, а по существу пытаюсь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединённых Штатов в этом деле. Неприемлемость такого рода проектов очевидна, так как полностью они исходят из узко понятых интересов одной страны и из недопустимого отрицания равноправия государств и их законных интересов.

Этот план, кроме того, страдает некоторыми иллюзиями. Даже в атомном деле нельзя рассчитывать на монопольное положение какой-либо одной страны. Науку и её носителей — учёных не запрёшь в ящик и не посадишь под замок. Иллюзии на этот счёт пора бы уже отбросить. Иллюзией являются также расчёты на решающее действие атомной бомбы во время войны. Все знают, что атомная бомба была применена на таких городах, как Нагасаки и Хиросима. Население этих японских городов испытало жестокость атомной бомбы. Для действия против войск атомная бомба нигде ещё не пригодилась. И это не случайно. Если, однако, существуют планы использования атомных бомб против мирного населения городов, и притом использования в широких размерах, как об этом болтают в некоторых газетах, то не надо питать иллюзий насчёт международного эффекта от осуществления такого рода зверских планов. Законное возмущение может охватить честных людей во всех странах, и увлечения насчёт решающего значения атомной бомбы в будущей войне могут привести к политическим последствиям, которые будут означать величайшее разочарование, прежде всего для авторов этих планов. Наконец, нельзя забывать, что на атомные бомбы одной стороны могут найтись атомные бомбы и ещё кое-что у другой стороны, и тогда окончательный крах всех сегодняшних расчётов некоторых самодовольных, но недалёких людей станет более чем очевидным. Иллюзии в серьёзных делах всегда

опасны, что, наверное, должны будут признать как сам Барух, так и его партнёры.

Всё это говорит за то, что правда не на стороне американского плана, если даже не касаться того, что осуществление этого плана находится в противоречии с единогласно принятыми решениями Объединённых наций. Достаточно сказать, что для проведения этого плана нужно сломать устав организации Объединённых наций — отказаться от принципа единогласия великих держав в Совете безопасности, где решается вопрос об атомной бомбе. Уж не потому ли кое-кто поднимает такой шум вокруг «вето», чтобы развязать руки поклонникам атомной бомбы?

Всё это говорит о том, что план Баруха и по существу и по форме не отвечает интересам Объединённых наций.

Существует и другой план в отношении атомной бомбы, предложенный Советским Союзом. В основе этого плана лежит совсем другая установка.

Мы, советские люди, не связываем своих расчётов на будущее с использованием атомной бомбы. Вспомните и о том, что Генеральная ассамблея уже высказалась за исключение атомного оружия из национальных вооружений. Следовательно, нет никаких оснований откладывать принятие предложенной Советским Союзом международной конвенции о запрещении производства и применения атомного оружия. Только приняв такое решение, мы создадим условия, благоприятные для свободного и продуктивного рассмотрения вопросов установления контроля над атомной энергией во всех странах.

Народы ещё после первой мировой войны договорились о том, чтобы запретить использование в военных целях удушливых газов, бактериологических препаратов и других бесчеловечных средств войны. Тем более необходимо запретить пользование в военных целях атомными бомбами, как и всякими другими средствами массового уничтожения людей, что в данном случае означает массовое уничтожение жителей городов и мирных граждан вообще, когда безжалостный удар падает, главным образом, на детей, женщин, больных и стариков. Вчерашние борцы против агрессоров и действительные противники новых агрессий должны считать своей святой обязанностью поставить пользование атомными бомбами вне закона, открытую же атомную энергию направить на использование исключительно в мирных целях. Только такое использование атомной энергии получит признание человечества, как справедливое дело. Честь и совесть свободолюбивых народов требуют, чтобы атомная бомба была поставлена вне закона, ибо Объединённые нации никогда не возьмут на себя ответственности за какие-либо планы использования атомной энергии в целях массового уничтожения людей и вообще для применения атомной энергии во вред человечеству.

Наши споры в данном случае были, вероятно, неизбежны ввиду новизны вопроса, но мы должны и здесь избежать раскола на два лагеря: на воинствующих атомщиков, с одной стороны, и на сторонников использования атомной энергии исключительно в мирных целях, с другой стороны. Надо думать, поэтому, что начавшийся

обмен взглядами по данному вопросу приведёт в конце концов к единому мнению среди Объединённых наций, включая и Соединённые Штаты.

Что подумали бы люди в противном случае, и что мы ответили бы им тогда на их недоуменные вопросы?

Вы могли прочитать на днях в нью-йоркских газетах речь господина Баруха, который довольно откровенно говорил насчёт своих взглядов на вопросы войны и мира. 12 октября в Нью-Йоркском колледже он говорил: «Мир кажется прекрасным во время дикостей войны, но он становится почти ненавистным, когда война окончена». В своих дальнейших рассуждениях Барух не поспешил на слова о своей любви к «свободе». Но его представления о свободе далеки, как не трудно догадаться, от действительных стремлений простых людей к свободе, благополучию и прочному миру. Он хотел бы, чтобы все люди считали себя удовлетворёнными той свободой, при которой лишь счастливицы могут пользоваться благами жизни не только во время процветания и мира, но и во время бушующей войны. Его чувства далеки от тех людей, которым приходится в повседневном тяжёлом труде гнуть свою спину или которые своими собственными руками и своею кровью отстаивают свободу и будущее родной страны. В противном случае и деятели его класса должны были бы согласиться с тем, что так называемые «простые люди» больше всего думают в наши дни о том, чтобы правительства и их политические деятели видели свою главную задачу в защите мира и безопасности народов, так как после всех испытаний второй мировой войны стремления к безопасности и к длительному миру являются самыми сокровенными чувствами простых людей, мужчин и женщин, во всём мире.

Далеко идущие планы, связанные с атомной бомбой, диктуются, быть может, как раз той самой философией, которая выражена в словах: «Мир становится почти ненавистным, когда война окончена». Если держаться за эту мрачную философию, тогда, разумеется, надо сделать и соответствующие политические выводы — раздуть военные бюджеты, увеличивать численность армий и стараться идти впереди других в гонке вооружений, включая и атомные бомбы. Эта воинствующая философия может найти своё продолжение только в подготовке новой агрессии, осуждение которой было таким единодушным среди Объединённых наций. Но не трудно разглядеть порочность рассуждений о «почти ненавистном мире». В этой философии сквозит прежде всего глубокое неверие в мирные пути дальнейшего прогресса своей страны и какая-то пессимистическая неуверенность в своих силах, поскольку дело идёт о перспективах мирного соревнования государств и общественных систем. С другой стороны, в этой философии бьёт в нос неудержимая тяга к экспансии и к безраздельному господству над миром.

Мы не можем думать, чтобы американцы в своём большинстве были поклонниками такого рода философии, мы полагаем, что и после их успехов за годы второй мировой войны американцы, как и все другие миролюбивые нации, больше всего хотят того, чтобы мир был как можно более прочным и чтобы безопасность народов

была главной заботой правительств Объединённых наций. Эти чувства простых людей Советского Союза и Соединённых Штатов объединяют их друг с другом и со всеми другими Объединёнными нациями.

Советский Союз вышел из последней войны страной, пережившей ненавистную вражескую оккупацию на значительной части своей территории. Наш народ долгие годы не сможет забыть о своих великих жертвах и о разорённых городах и сёлах, восстановлением которых он теперь занят, напрягая все силы. Эти, как и другие, грандиозные задачи вошли уже в нашу новую сталинскую пятилетку, к осуществлению которой мы приступили с этого года. И мы полны уверенности в том, что недалеко то время, когда наша промышленность и сельское хозяйство, наш транспорт и учреждения культуры, наши города и сёла полностью оправятся от последствий войны и вновь расцветут, показав также и другим народам могущество и великие возможности освобождённого народа и созданного им государства трудящихся. В нашем народе нет неверия в мирные пути прогресса и не существует неуверенности, которая возникает в странах с неустойчивой экономической и политической конъюнктурой, так как мы твёрдо стоим на завоёванных позициях Советского Союза и глубоко верим в растущие силы советского народа. В нашем народе велико желание участвовать в мирном соревновании государств и общественных систем, при котором отдельные народы могли бы не только раскрыть свои внутренние возможности, но и могли бы наладить более тесное и более разностороннее сотрудничество друг с другом.

Наш народ стремится к прочному миру и считает, что только в условиях мира могут быть обеспечены экономическое благодействие и действительное процветание на долгие годы, а вместе с тем и свободная жизнь простых людей и всего человечества. Советскому Союзу чужды стремления тех сильных держав и влиятельных групп в других странах, которые заражены империалистическими мечтаниями господства над миром. Своих лучших друзей Советский Союз видит в действительно миролюбивых государствах. Свою важнейшую задачу мы видим в укреплении международного сотрудничества во имя мира и прогресса. Сегодня в здешних газетах опубликованы ответы И. В. Сталина по важнейшим вопросам международных отношений. В этих ответах вы почувствуете мудрую дальнзоркость и непреклонную волю Советского Союза к укреплению дружбы между народами на демократических основах сотрудничества.

IV

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

Мне остаётся сделать некоторые выводы и внести конкретные предложения. Большим историческим делом было создание организации Объединённых наций. Ещё более важной задачей является — обеспечить правильное направление её работы. Для этого необходимо, чтобы среди народов укрепилось уважение к принципам этой

организации. Для этого также необходимо, чтобы атаки и наскоки на эти принципы встречали должный отпор. Тогда имеющиеся недостатки в её работе будут преодолены. Тогда организация Объединённых наций будет успешно выполнять свои главные задачи по защите мира и безопасности народов и по развитию международного сотрудничества на справедливых, демократических началах.

Блестящей победой закончилась наша борьба против общего врага. Вчерашние претенденты на мировое господство повержены, и судьба этих стран должна послужить серьёзным предупреждением для тех, кто захотел бы вновь отдаться необузданным влечениям к экспансии и мировому господству. Союзники разоружили Германию и Японию и имеют возможность держать их разоружёнными в течение достаточно долгого срока.

Мы знаем, как глубоки раны на теле наших народов и как тяжело бремя, которое вынесли многие из них во время второй мировой войны. Правительства не выполнили бы своих главных обязанностей, если бы не приняли всех возможных мер, чтобы облегчить это бремя и прислушаться к соответствующим законным пожеланиям народов. В связи с этим особенно важно, что теперь мы имеем все возможности для того, чтобы ограничить вооружения и сократить военные расходы, которые, тем не менее, иногда продолжают ещё расти без достаточных оснований.

Устав организации Объединённых наций уполномочивает Генеральную ассамблею рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе и принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений (статья 11 устава). При определении функций и полномочий Совета безопасности устав возлагает на него ответственность за выработку планов регулирования вооружений, имея в виду содействие установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшими отвлечениями мировых людских сил и экономических ресурсов на вооружение (статья 26 устава). Кроме того, в статье 47 устава, предусматривающей создание Военно-штабного комитета и определяющей его функции и задачи, указывается на то, что Совет безопасности должен иметь в виду задачу регулирования вооружений и возможное разоружение.

Следует признать, что пришло уже время принять определённые решения по осуществлению этих задач. После того как проведено разоружение главных агрессивных стран и приняты меры к решительному ограничению вооружений других бывших вражеских государств, пришло время к проведению мер по всеобщему сокращению вооружений. Проведение этих мер будет укреплять, вместе с тем, уверенность в том, что Объединённые нации, действительно, проникнуты стремлением к прочному миру. Наконец, сокращение вооружений будет заслуженным ударом по экспансионистским стремлениям тех групп, которые ещё недостаточно усвоили уроки позорного крушения агрессоров в последней войне. С другой стороны, нельзя забывать, что, если наряду с заявлениями о миролюбивой политике, те или иные государства не только не сокращают свои вооружения, но, наоборот, увеличивают их, как в количественном,

так и в качественном отношении, народы вправе усомниться в искренности миролюбивых деклараций.

В соответствии со статьёй 11 устава организации Объединённых наций советская делегация вносит на рассмотрение Генеральной ассамблеи следующее предложение:

«1. В интересах укрепления международного мира и безопасности и в соответствии с целями и принципами организации Объединённых наций Генеральная ассамблея признаёт необходимым всеобщее сокращение вооружений.

2. Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать в качестве первоочередной задачи запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях.

3. Генеральная ассамблея рекомендует Совету безопасности обеспечить практическое осуществление задач, изложенных в вышеприведённых пунктах 1 и 2.

4. Генеральная ассамблея призывает правительства всех государств оказывать всяческое содействие Совету безопасности в этом ответственном деле, осуществление которого отвечает задачам установления прочного мира и международной безопасности, а также соответствует интересам народов в облегчении их тяжёлого экономического бремени, вызываемого чрезмерно большими расходами на вооружение, не соответствующими мирным послевоенным условиям».

Принятие решения о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении использования атомной энергии в военных целях будет, действительно, отвечать миролюбивым стремлениям наших народов и пойдёт на пользу развитию международного сотрудничества.

В заключение позвольте выразить уверенность, что настоящее предложение советской делегации получит поддержку всех Объединённых наций. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 257 (9173)

от 31 октября 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 246—271.

О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ВНЕСЕННЫЕ НА РАССМОТРЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Ниже публикуется текст предложенного советской делегацией проекта резолюции Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций:

«1. В интересах укрепления международного мира и безопасности и в соответствии с целями и принципами организации

Объединённых наций, Генеральная ассамблея признаёт необходимым всеобщее сокращение вооружений.

2. Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать в качестве первоочерёдной задачи запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях.

3. Для обеспечения проведения мер по сокращению вооружений и по запрещению использования атомной энергии в военных целях учредить в системе Совета безопасности, несущего главную ответственность за международный мир и безопасность, международный контроль, действующий на основании особого положения, в котором предусмотреть создание специальных органов инспекции, для чего образовать:

а) комиссию по контролю за выполнением решения о сокращении вооружений и

б) комиссию по контролю за выполнением решения о запрещении использования атомной энергии в военных целях.

4. Генеральная ассамблея признаёт необходимым, чтобы все государства — члены организации Объединённых наций представили сведения о вооружённых силах и вооружениях, находящихся на собственной территории, причём эти сведения должны быть представлены, когда Совет безопасности будет рассматривать предложения о всеобщем сокращении вооружений.

5. Генеральная ассамблея рекомендует Совету безопасности обеспечить практическое осуществление задач, изложенных в вышеприведённых пунктах 1, 2, 3 и 4.

6. Генеральная ассамблея призывает правительства всех государств оказывать всяческое содействие Совету безопасности в этом ответственном деле, осуществление которого отвечает задачам установления прочного мира и международной безопасности, а также соответствует интересам народов в облегчении их тяжёлого экономического бремени, вызываемого чрезмерно большими расходами на вооружение, не соответствующими мирным послевоенным условиям».

«Известия» № 281 (9197)
от 30 ноября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(31 октября)

Глава советской делегации В. М. Молотов в своём выступлении 29 октября дал глубокий анализ состояния мира после войны и показал наличие двух тенденций мировой политики, находящих своё отражение и в дискуссии на Генеральной ассамблее. Представители одной тенденции стоят на почве желательности и необходимости сотрудничества великих держав, выигравших совместными усилиями

войну, мирного соревнования их разных социально-политических систем, признания молодых демократий, которые родились после войны в ряде стран Восточной Европы и Балкан.

Представители другой тенденции стремятся к установлению своего мирового господства путём политического давления на другие такие же равноправные, как они, государства, военного проникновения, экономической экспансии, облекая эту политику в форму широковещательных программ создания Соединённых Штатов Европы или установления единого мирового правительства.

Шум, поднятый здесь на конференции вокруг так называемого вето, продолжал Мануильский, есть только составная часть наступления сторонников политики мирового господства. Говоря так, мы имеем в виду предложение Кубы и Австралии о пересмотре статьи 27 устава Объединённых наций, касающейся принципа единогласия пяти держав при решении вопросов охраны мира и безопасности. В этой статье, в сущности говоря, закреплён опыт сотрудничества великих держав во время войны, сотрудничества, позволившего разбить врага, привести народы к миру и создать организацию Объединённых наций.

Однако есть люди, которые не довольны этим положением и хотели бы изменить его; вместо единогласия положить в основу разногласия, вместо соглашения — распри, вместо сотрудничества — конфликты.

Открыто против принципа единогласия и сотрудничества пяти держав они не решаются выступать, ибо рискуют скомпрометировать себя в глазах общественного мнения всего мира. В силу этого они идут окольными путями. Свои подлинные намерения, направленные против сотрудничества великих держав, являющегося предпосылкой всеобщего мира, они прячут и изображают их как борьбу против якобы записанного в уставе и применяемого права «вето». На мельницу таких людей льёт воду предложение Кубы и Австралии. Появление предложения Австралии и Кубы не случайно. За последние месяцы и в особенности со времени Парижской мирной конференции потерпевшие в войне жестокое поражение тёмные силы зла, желая взять реванш, развернули отравляющую общественное сознание пропаганду в пользу новой войны, причём некоторые эксцессы этой пропаганды напоминают собой идеи, осуждённые и историей, и Международным нюрнбергским трибуналом.

И как это ни странно, эта пропаганда ведётся на глазах у правительства, которые беспомощно разводят руками и заявляют, что они ничего не могут поделать против такого зла, так как в их странах якобы существует свобода слова и печати и всякий может говорить и писать то, что хочет.

Странно это, во-первых, потому, что так толкуемая свобода слова и печати создаёт иммунитет для поджигателей войны. Странно это, во-вторых, потому, что голоса сторонников мира тонут в назойливом шуме этой пропаганды и создаётся впечатление, что пропаганда новой войны носит организованный характер. О новой войне говорят не только по заказу других второстепенные люди, но и послы некоторых государств, бывшие послы, депутаты, сенаторы,

профессионалы военного дела, всякого рода советники при военных властях, выражающие мнение своего начальства, и прочие. Министр иностранных дел Австралии Эварт на Парижской мирной конференции говорил о том, что в век атомной бомбы границы утратили своё значение, вызвав подобным заявлением большое беспокойство у малых народов и в особенности у народов подмандатных территорий.

Конечно, значение такой пропаганды не нужно преувеличивать. Всякий, кто отдаёт себе отчёт во внутреннем механизме этой пропаганды, кто знает пружины, при помощи которых этот механизм приводится в действие, кто в то же время понимает и чувствует настроение народов, перенесших такие огромные испытания в закончившейся войне,— тот не может рассматривать весь этот шум по поводу новой войны как подлинное выражение общественного мнения той или иной страны. Только политические слепцы или сумасшедшие могут думать, что после пережитого народами кровопролития удалось бы кому-либо поднять сегодня народы вновь на войну.

«О «новой войне»,— говорил Генералиссимус Сталин,— шумят теперь главным образом военно-политические разведчики и их немногочисленные сторонники из рядов гражданских чинов. Им нужен этот шум хотя бы для того, чтобы: а) запугать призраком войны некоторых наивных политиков из рядов своих контрагентов и помочь таким образом своим правительствам вырвать у контрагентов побольше уступок; б) затруднить на некоторое время сокращение военных бюджетов в своих странах; в) затормозить демобилизацию войск и предотвратить таким образом быстрый рост безработицы в своих странах».

Однако военная пропаганда неизбежно приводит к обострению отношений между союзниками, она затрудняет работу как организации Объединённых наций, так и её органов, она дискредитирует эту организацию, подрывает в широких общественных кругах мира доверие к ней.

Хотя этого или не хотят делегации Кубы и Австралии, но их предложение о пересмотре статьи 27 устава перекликается с пропагандой сторонников новой войны.

Они пытаются развязать руки одной группе государств, добивающейся полного господства в организации Объединённых наций, поставить государства, выступающие в качестве меньшинства, в такое положение, при котором у них не было бы никаких возможностей противодействия этого рода тиранической политике. Облекают же это наступление в лжедемократические и в лжепатриотические формы борьбы за «равенство» всех наций и государств.

Вопрос о равенстве наций и государств нельзя рассматривать отвлечённо, без учёта тех жертв и материальных разрушений, которые каждое из государств Объединённых наций понесло за общее дело победы. Если вклад такого государства, допустим, как Куба, и незначителен, и мал, то этот вклад мог бы быть пополнен хотя бы тем, чтобы не мешать применению принципа единогласия пяти великих держав как основы сотрудничества Объединённых наций.

Если говорить о равенстве, то следовало бы учитывать также размеры территорий и количество проживающего на них населения.

Известно, например, что Куба, насчитывающая около 4,5 миллиона населения, Австралия — более 7 миллионов, пользуются такими же правами в организации Объединённых наций, как, допустим, Соединённые Штаты с их 130 миллионами жителей, Советский Союз с его 190 миллионами населения или Китай с его населением в 400 миллионов. При такой системе «равенства» голос одного кубинца на международной арене равнозначен голосу почти ста китайцев. Такое «равенство» в международной жизни напоминает отжившие избирательные системы, где одному привилегированному избирателю предоставлялось несколько голосов.

Наконец, равенство прав предполагает и равенство обязанностей, например, в обеспечении мира и безопасности. Могут ли Куба или Австралия взять на себя такую же долю ответственности за сохранение мира, как каждый из пяти постоянных членов Совета Безопасности? Конечно, нет, ибо такая задача ни Кубе, ни Австралии не под силу.

Из этого вытекает, что есть государства, которые имеют равные права в организации Объединённых наций, но имеют мало обязанностей и, следовательно, находятся в привилегированном положении по отношению к тем государствам, которые вынесли всю тяжесть войны, обеспечили победу и несут основную ответственность за сохранение мира и безопасности.

Далее Мануильский обращает внимание на то, что заявление бельгийского делегата о том, что малые нации должны выступать в качестве «арбитра», противоречит действительности. На практике они всегда выступали за определённое большинство. Следовательно, замена правила единогласия принципом простого большинства противоречит здравому смыслу и ведёт к серьёзным противоречиям.

Представитель делегации Соединённых Штатов Остин высказался против пересмотра статьи 27 на нынешней Ассамблее, считая это преждевременным, продолжал Мануильский. Но в то же время он сделал ряд оговорок, показывающих, что американская делегация сохраняет резервы, чтобы при подходящем случае вновь поставить вопрос о пересмотре устава.

Остин говорил: «Не приходится сомневаться в том, что можно было бы избежать многих возникших затруднений, если бы формула голосования, принятая в Сан-Франциско, была более полно и ясно определена».

Американская делегация помнит, что формулировка статьи 27 устава Объединённых наций явилась результатом соглашения великих держав, достигнутого после длительных дебатов на конференциях в Сан-Франциско.

Ничего неясного в сан-франциской формуле нет, ибо все неясности, которые могли бы возникнуть при толковании этой статьи, были покрыты заявлением четырёх великих держав, к которому впоследствии примкнула и Франция.

Невольно возникает мысль, не является ли предложение Кубы и Австралии лишь подготовкой для новых попыток пересмотра устава Объединённых наций?

Можно выразить надежду, что американская делегация рассеет эти сомнения и изложит более ясно свою точку зрения в комитете, где будет рассматриваться предложение Кубы и Австралии.

В Совете безопасности действительно существует ненормальное положение, но оно существует не в силу наличия статьи 27, а в силу того, что всякое разумное предложение, исходящее от меньшинства Совета безопасности, наталкивается на безапелляционный запрет других девяти государств. Именно этим Мануильский объясняет тот факт, что Совет безопасности не принял действенных решений по греческому, сирийско-ливанскому, испанскому и другим вопросам, которые бы удовлетворяли хоть в какой-то степени меньшинство.

Теперь англо-саксонское большинство хочет пойти дальше, заявил Мануильский. Оно хочет монопольного положения в Совете безопасности. Но именно потому, что имеются такого рода стремления, необходима статья 27, которая бы в некоторой степени сдерживала эти стремления и создавала моральное обязательство для большинства искать пути к соглашению и сотрудничеству с меньшинством.

Нельзя не отметить также и того обстоятельства, что пересмотр статьи 27 устава целит также в малые и средние страны.

Можно себе представить, в каком положении очутились бы малые и средние страны, если бы принцип единогласия был упразднён и в Совете безопасности безраздельно господствовал бы блок одной группы стран. Не подлежит ни малейшему сомнению, что такого рода положение отразилось бы самым тягостным образом на интересах средних и малых стран.

Здесь, например, на Ассамблее, будет обсуждаться вопрос о дискриминационной расовой политике правительства Южной Африки в отношении индусов, проживающих на её территории. Делегация Индии знает, что советские республики, разрешившие у себя национальный вопрос на началах самоопределения народов, не могут занять иной позиции, как позицию защиты индусского населения. На Ассамблее будет также рассматриваться предложение правительства Южно-Африканского Союза, претендующего на аннексию Юго-Западной Африки. Это предложение стоит в явном противоречии с уставом Объединённых наций, обязывающим Объединённые нации способствовать развитию самоуправляющихся территорий в направлении к самоуправлению и независимости.

Само собой разумеется, что советские республики будут выступать против этого необычного предложения, грубо нарушающего элементарные права негритянского народа только потому, что он иной расы, чем сидящие здесь белые люди.

Не Куба, а советские делегации требуют разрыва дипломатических отношений с Франко, а представитель Кубы, наоборот, произнёс здесь речь в защиту Франко, напоминающую во многом скандальные речи защитников на Нюрнбергском процессе. И это не

случайно, ибо советские делегации не связаны ни экономической, ни политической зависимостью от кого бы то ни было, они действуют свободно, согласно своим принципам и убеждениям.

Нас хотят убедить, продолжал Мануильский, в том, что Советский Союз якобы злоупотребляет правилом единогласия и что в силу этого нужно создать ограничения применения принципа единогласия в Совете безопасности. Но это означало бы, что у Советского Союза хотят отнять право быть несогласным, когда нарушаются основные принципы справедливости. Это давало бы право определённой группе государств хозяйничать в организации Объединённых наций, как у себя дома.

Далее Мануильский останавливается на примерах злоупотребления большинства своим положением в Совете безопасности при решении таких вопросов, как иранский вопрос или вопрос об агрессивной, захватнической политике греческих монархистских кругов.

Абсурдное положение было создано большинством Совета безопасности по иранскому вопросу. Две соседние страны — Советский Союз и Иран — уладили разжигавшиеся старым реакционным правительством Ирана споры, достигли дружественного соглашения, просили Совет безопасности снять с порядка дня иранский вопрос.

15 апреля сего года в телеграмме иранского правительства было ясно сказано, что оно «берёт обратно свою жалобу из Совета безопасности». Однако большинство Совета безопасности решило иначе. Оно злоупотребило своим положением большинства вопреки логике, фактам, праву, оно постановило оставить иранский вопрос в повестке дня Совета безопасности.

Обсуждение политических вопросов, которые стояли в порядке дня Совета безопасности, когда действовали не факты, не логика, не аргументы, а закулисные сговоры, было оскорбительным зрелищем и наглядным примером злоупотребления большинства своим преимущественным положением, сказал Мануильский.

Однако этой ненормальности, которую в осторожной форме отметил президент Соединённых Штатов Трумэн в своей речи от 23 октября при открытии Генеральной ассамблеи, не хотят замечать сторонники пересмотра 27-й статьи устава Объединённых наций. Никаких положительных предложений, направленных к ограничению злоупотреблений англо-саксонского большинства своим положением в Совете безопасности, эти делегаты не вносят. Создаётся впечатление, что им безразлично, что будет завтра: будет ли существовать организация Объединённых наций или она развалится.

Но так как мы хотим, чтобы она существовала, развивалась и крепла, была органом сотрудничества больших и малых государств в деле обеспечения мира и безопасности, мы не можем не поддерживать внесённое главой советской делегации предложение о сокращении вооружения и об объявлении атомного оружия вне закона.

Общими усилиями Объединённые нации закончили победой величайшую в истории войну, унёсшую наибольшее количество жертв и нанёсшую наибольшие разрушения по сравнению со всеми

предыдущими войнами. Агрессивные силы, поднявшие меч против свободолюбивых народов, разбиты; опасность, угрожавшая миру со стороны нацистской Германии, фашистской Италии, милитаристской Японии, устранена.

Простые люди во всех концах мира спрашивают себя, зачем после окончания войны нужны новые вооружения и новые ассигнования на них. Бюджеты военного времени легли тяжёлым бременем на все государства и поглощали огромную долю народного дохода. Пока шла война, люди приносили безропотно эти жертвы, теперь, когда она окончена, они хотят улучшения своего материального и культурного положения.

Сокращение вооружений, запрещение атомного оружия неизбежно повлечёт за собой сокращение военных бюджетов и позволит правительствам направить освободившиеся средства на поднятие материального уровня граждан своих государств.

Наступило время, когда организация Объединённых наций не может не предпринять таких осознательных шагов, которые бы удовлетворили чаяния широких народных масс, жаждущих мира, за который они боролись, благополучия, которого они хотят, когда у каждого были бы кров, одежда и пища, когда было бы гарантировано воспитание детей и их будущее, когда у каждого была бы обеспеченная на склоне лет старость.

Делегация Украинской ССР выражает надежду, что разумный почин делегации СССР встретит единодушную поддержку у всей Генеральной ассамблеи.

«Известия» № 258 (9174)
от 1 ноября 1946 г.

О МИРОВОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

РЕЧЬ А. А. ГРОМЫКО
В КОМИТЕТЕ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
И ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(13 ноября)

«Г-н председатель. Стоящий в порядке дня Генеральной ассамблеи вопрос о мероприятиях по выполнению резолюции Генеральной ассамблеи от 14 февраля с. г. о недостатке зерновых продуктов заслуживает серьёзного внимания. Из всех экономических проблем, с которыми встретились Объединённые нации по окончании войны с фашистской Германией и империалистической Японией, проблема мирового продовольственного положения является одной из наиболее срочных и важных.

В ряде стран Европы, Азии и Западного полушария сотни миллионов недоедают. В некоторых странах продовольственное положение настолько серьезно, что население этих стран голодает.

Последствия длительной и опустошительной войны, навязанной Объединённым нациям фашистскими агрессорами, привели к серьёзному упадку сельского хозяйства в целом ряде стран. В результате войны и вражеской оккупации сельскому хозяйству многих стран (Франции, Польши, Югославии, Бельгии и других) был причинён громадный ущерб. Значительная часть сельскохозяйственных машин и инвентаря была уничтожена. Посевные площади были сокращены. Урожайность многих сельскохозяйственных культур упала. Уменьшение поголовья скота, в том числе и тягловой силы, в некоторых странах достигло катастрофических для сельского хозяйства размеров. Положение усугублялось ещё и тем, что в результате действий фашистских оккупантов во многих странах сельское хозяйство оказалось не обеспеченным рабочей силой. Сотни тысяч и миллионы трудоспособных людей были угнаны в фашистскую неволю в Германию. Всё это привело к тяжёлому продовольственному положению этих стран и не могло не отразиться на их общем экономическом положении и на здоровье населения.

Кроме того, как известно, в 1945—1946 годах ряд стран Европы и Азии перенесли засуху и неурожай, ухудшившие ещё больше продовольственное положение в этих странах. В результате население оказалось не обеспеченным основными сельскохозяйственными продуктами. В некоторых странах, в частности в Индии и Китае, положение с продовольствием настолько тяжёлое, что имеет место голод, уже унёсший немало человеческих жизней.

Средний уровень потребления, например, некоторых европейских стран, получающих помощь ЮНРРА, по данным, приложенным к докладу генерального секретаря, в апреле — июне 1946 года был от 15 до 40 процентов ниже довоенного. Уровень потребления мяса в 1945—1946 годах в Голландии и Австрии составил 40 процентов довоенного, в Греции и Италии — 50 процентов довоенного, во многих странах Европы в 1945 году городские рабочие месяцами совершенно не получали мяса.

Эти данные показывают, что существующее положение с продовольствием в ряде стран является исключительно серьёзным и что для его улучшения необходимо проведение решительных и срочных мер. Только принятие таких мер может улучшить положение с продовольствием, существующее в ряде стран мира.

Упомянутая выше резолюция Генеральной ассамблеи от 14 февраля с. г. призывала правительства всех стран Объединённых наций провести срочные мероприятия по подъёму урожайности зерновых культур, по экономии потребления зерна. Однако нельзя сказать, что перечисленные в резолюции мероприятия проводятся успешно. Анализ продовольственного положения и обеспеченности продовольствием различных стран мира показывает, что одной из серьёзных причин, мешающих устранению недоедания и голода в ряде стран, является то обстоятельство, что экспорт зерна и других видов продовольствия осуществляется экспортирующими странами без учёта степени ост-

роты продовольственного положения в отдельных нуждающихся странах. Известно, что в период войны некоторые страны увеличили продовольственную продукцию. В результате экспортные ресурсы продовольствия оказались в большей мере, чем когда-либо, сконцентрированными в руках небольшой группы стран. Это обстоятельство привело к тому, что от политики экспорта продовольствия такими странами в большей мере, чем когда-либо ранее, зависели судьбы миллионов населения стран Европы и Азии, продовольственные ресурсы которых были недостаточны для поддержания нормального уровня потребления, а в ряде случаев — просто для поддержания жизни. Отсюда следует и другой важный вывод, а именно — эти страны, несомненно, могут оказать существенную помощь недоедающему населению других стран и уменьшить остроту их продовольственного положения. Если мы проследим, куда направляются из этих стран экспортные ресурсы продовольствия, то мы увидим, что они направляются часто не в те страны, которые испытывают в них наиболее острую нужду.

Программа распределения мировых экспортных ресурсов жиров на 1946 год, намеченная экспортирующими жиры странами, подверглась резкой критике на четвёртой сессии ЮНРРА ввиду того, что она имеет серьёзные дефекты, так как была составлена без должного учёта остроты продовольственного положения нуждающихся в жирах стран. По этой программе отдельные страны получают в пять раз больше стран, получающих помощь ЮНРРА, вместе взятых, включая Китай, Польшу, Югославию, Грецию, Чехословакию, Албанию, Австрию и некоторые другие, имеющих население свыше 600 миллионов человек. По этой программе Испания, например, получает больше, чем приходится в среднем на долю страны, получающей помощь от ЮНРРА. Несмотря на критику этой программы, распределение жиров осталось почти без изменений, и она, повидимому, будет являться, по мысли её авторов, базой экспорта жиров на 1947 год в страны, испытывающие в них острую нужду. На серьёзные недостатки этой программы распределения жиров указывали также представители некоторых государств, принимавших участие в сессии Международного чрезвычайного продовольственного совета. Некоторые делегаты, выступавшие на заседаниях данного комитета (Китай, Чехословакия), также указывали на то, что экспорт продовольственных продуктов осуществляется экспортирующими странами без должного учёта положения в отдельных странах.

Одной из наиболее серьёзных причин, ещё больше усугубляющих тяжёлое положение в ряде стран с продовольствием, являются вздутые цены на продовольственные продукты, в том числе на зерно. Всем известен рост цен во многих странах, экспортирующих продовольствие.

Рост цен на продукты питания в главных экспортирующих странах затрагивает жизненные интересы потребителей не только в этих странах, но и в странах, импортирующих продовольственные продукты. Высокие цены на продовольствие ложатся тяжёлым бременем на бюджет городских потребителей. Они неизбежно влекут повышение цен на промышленные изделия и таким путём оказывают влия-

ние на общее вздорожание предметов потребления, в том числе и промышленных товаров.

Высокие цены на продовольствие не могут соответствовать интересам и большинства мелких производителей из крестьян и фермеров, так как они ведут к повышению цен на промышленные изделия — сельскохозяйственные машины, удобрения и предметы широкого потребления промышленного производства. Кажущиеся выгоды для мелкого производителя при повышении цен на продовольствие сводятся на нет ввиду неизбежного в таких условиях роста цен на промышленные изделия. Действительные выгоды извлекают лишь монополии и посреднические торговые организации, стоящие между основной массой крестьян и фермеров и городскими потребителями. При обсуждении мероприятий по решению проблемы продовольствия мы не должны упускать из виду, что это обстоятельство является серьёзным фактором, препятствующим решению рассматриваемой проблемы. Обогащение монополий за счёт недоедания населения, за счёт потребителя как внутри экспортирующих стран, так и в странах, нуждающихся в помощи, не может найти никакого оправдания. Генеральная ассамблея должна обратить внимание на это обстоятельство и призвать соответствующие правительства принять необходимые меры по ограждению миллионов потребителей от произвола монополий в области цен на сельскохозяйственные продукты. Если мы хотим действительно вести борьбу за успешное решение задачи обеспечения недоедающего и голодающего населения продовольствием, мы не должны равнодушно смотреть на это.

В условиях, когда миллионы людей в Европе, Азии и других частях мира не имеют возможности обеспечить себя минимальными нормами питания, можно часто слышать призыв к тому, чтобы Объединённые нации основное внимание уделили не столько вопросам решения срочных проблем по борьбе с недоеданием и голодом, сколько решению так называемых долгосрочных проблем сельского хозяйства, включая вопрос о ценах и рынках на продовольственные продукты на случай их перепроизводства.

К сожалению, Экономический и социальный совет, занимающийся изучением экономических проблем, в некоторых вопросах также следует советам о необходимости уделять основное внимание так называемым долгосрочным продовольственным проблемам, а не неотложным задачам сегодняшнего дня. Так, например, в резолюции Экономического и социального совета от 21 июня указывается, что совет, выполняя свои полномочия по изучению срочных экономических проблем, ограничился лишь тем, что «предложил генеральному секретарю оказать всемерное содействие генеральному директору продовольственной и сельскохозяйственной организации во всех стадиях работы при составлении обзора и подготовки предложений в связи с международным механизмом, рассчитанным на более длительные сроки...» Такой же неконкретный характер носят и некоторые другие резолюции, принятые Экономическим и социальным советом.

Народы стран, испытывающих голод, ждут конкретной и срочной помощи от организации Объединённых наций. Вместо этого выносятся

постановления, относящиеся к проблемам долгосрочного характера, не имеющим ничего общего с обеспечением голодающего населения продовольствием в настоящее время.

Оказание помощи нуждающимся в продовольствии странам не должно сопровождаться извлечением экспортирующими странами каких-либо политических или иных выгод. Использование для этой цели экспорта продовольствия в нуждающиеся страны противоречило бы основным принципам, положенным в основу деятельности организации Объединённых наций.

Необходимо отметить, что даже в нынешних условиях, когда в одних странах люди недоедают и голодают, в некоторых других странах, имеющих излишки продовольствия, имеет место сокращение посевных площадей под зерновыми культурами. Например, по опубликованным данным, посевная площадь под пшеницу в 1945 году в Аргентине сократилась против средней площади 1935—1939 годов на 5,7 миллиона акров. Аргентина, к сожалению, не является исключением в этом отношении.

Генеральная ассамблея 14 февраля с. г. приняла к сведению, что «многие члены организации Объединённых наций в последнее время объявляли о принятых мерах для употребления зерновых запасов исключительно в пищу и по обеспечению увеличения производства». Совершенно очевидно, что проведённые странами — членами организации Объединённых наций мероприятия дали некоторые положительные результаты. Однако, к сожалению, не во всех странах эти мероприятия проведены в достаточной степени. Это особенно относится к тем странам, которые имели и имеют избыток продовольствия. Так, например, по данным английского журнала «Экономист», в 4 экспортирующих странах (США, Канада, Австралия и Аргентина) перед войной ежегодно скармливалось скоту и птице 4,5 миллиона тонн пшеницы, в 1944—1945 годах — 13,0 миллионов тонн, в 1945—1946 годах (по предварительным данным) — 10,5 миллиона тонн.

При существующем тяжёлом продовольственном положении в ряде стран ещё более недопустимым является использование зерновых продуктов в качестве топлива, как это делается в Аргентине, о чём информировал нас представитель Аргентины. В самом деле, получается так, что ряд стран Объединённых наций испытывает острую нужду в продовольствии, миллионы людей недоедают и даже умирают от голода, а в других странах продовольствие используется вместо топлива. Не ясно ли, что этому пора положить конец, если мы не на словах, а на деле желаем провести меры по борьбе с недоеданием и голодом.

Далее, всем известно, какое огромное количество сельскохозяйственных машин, инвентаря было уничтожено и захвачено во время войны фашистскими агрессорами в ряде стран. Кроме того, некоторые страны, не пострадавшие от оккупации, также испытывают большую потребность в сельскохозяйственных машинах и инвентаре. Своевременное снабжение сельскохозяйственными машинами и инвентарём этих стран дало бы возможность многим из них увеличить собственную продовольственную продукцию. Более развитые в промышленном отношении страны имеют возможность снабдить нуждающиеся страны

сельскохозяйственными машинами и инвентарём. Важной задачей является также создание в странах, испытывающих нужду в машинах и инвентаре, хотя бы небольших заводов и мастерских для изготовления и ремонта наиболее необходимых видов сельскохозяйственных машин, инвентаря и запасных частей.

Выполнение перечисленных выше мероприятий позволит решить обсуждаемую нами важную проблему.

Известно, что ряд важных в экономическом отношении западных областей Советского Союза пережил вражескую оккупацию. Не только промышленность, но и сельское хозяйство этих областей были разорены фашистскими оккупантами. Сельскому хозяйству страны был нанесён громадный ущерб, для ликвидации которого потребуется несколько лет.

Советский народ и советское правительство прилагают усилия к восстановлению сельского хозяйства в этих районах и проводят мероприятия в соответствии с пятилетним планом развития народного хозяйства СССР по дальнейшему подъёму сельского хозяйства страны в целом. Несмотря на трудности, связанные с восстановлением сельского хозяйства западных районов, и несмотря на засуху в 1946 году, Советский Союз оказывает помощь другим странам, испытывающим острую нужду в продовольствии. За 1945 и 1946 годы было поставлено зерна Франции 500 тысяч тонн, и не одна сотня тысяч тонн была поставлена другим странам, испытывающим нужду в продовольствии.

Советская делегация вносит на рассмотрение комитета следующий проект резолюции по обсуждаемому вопросу:

Генеральная ассамблея отмечает, что недостаток зерновых продуктов является острой проблемой, несмотря на принятие после окончания войны в ряде стран мер по повышению урожайности зерновых культур и по экономии их потребления. Ряд стран, подвергшихся вражеской оккупации, ещё не преодолел её разрушительных последствий и вынужден ввозить зерно и другие продовольственные продукты.

Острый недостаток в зерне и в некоторых продовольственных продуктах испытывают многие европейские страны: Франция, Бельгия, Италия, а также Польша и Югославия, которые до войны сами экспортировали зерно. Кроме того, в 1945 и 1946 годах некоторые страны Европы и Азии пережили засуху и неурожай, что ещё больше обострило продовольственное положение в этих странах. Даже некоторые из стран, продовольственное положение которых сравнительно более благоприятно, чем положение стран, подвергшихся вражеской оккупации, ввели карточную систему на хлеб (например, Великобритания). Регулярно вынуждены ввозить зерно и некоторые страны Латинской Америки. В ряде стран Азии недостаток зерновых и других продуктов привёл к недоеданию и даже голоду, повлекшему многочисленные человеческие жертвы (Индия, Китай).

В то же время в некоторых странах намечается сокращение площадей под зерновыми (продовольственными) культурами, что может вызвать дальнейшее повышение цен и ещё большее обострение продовольственного положения. Высокие цены на продукты питания ло-

жаты тяжёлым бременем на городских потребителей. При этом большинство производителей сельскохозяйственных продуктов также не получает выгоды от высоких цен, так как прибыли от таких вздутых цен извлекают различные монополии и посреднические торговые организации.

Страны, испытывающие острую нужду в продовольствии, особенно пострадавшие от вражеской оккупации, нуждаются также в сельскохозяйственных машинах, инвентаре и удобрениях.

В целях преодоления острого недостатка продовольствия в указанных и некоторых других странах Генеральная ассамблея призывает правительства и народы стран — членов Объединённых наций:

1) Продолжить усилия по увеличению урожайности зерновых (продовольственных) культур и другие мероприятия, предусмотренные пунктом 1 в резолюции Генеральной ассамблеи 14 февраля 1946 года. Генеральная ассамблея рекомендует принять меры к предотвращению сокращения посевных площадей под зерновыми (продовольственными) культурами.

2) Принять необходимые меры в странах, располагающих избытком зерновых и других продовольственных продуктов, к экономии в расходовании продуктов питания и к увеличению их экспорта в страны, испытывающие нужду в этих продуктах. Экспорт зерна и других видов продовольствия в нуждающиеся страны не должен сопровождаться извлечением экспортирующими странами политических и иных выгод.

3) Принять меры против вздувания цен на зерновые и другие продовольственные продукты в целях ограждения интересов городских потребителей. Так как выгоды от вздутых цен получают лишь монополии и посредники, проведение таких мер не должно задевать интересы мелких и средних крестьян и фермеров.

4) Уделить максимальное внимание со стороны высокоразвитых индустриальных стран снабжению нуждающихся стран сельскохозяйственными машинами, инвентарём и удобрениями, увеличению транспортных возможностей для перевозки зерна и продовольственных продуктов и созданию в этих странах хотя бы небольших заводов и мастерских для изготовления наиболее необходимых видов сельскохозяйственных машин, инвентаря и запасных частей».

ЕДИНСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ — ОСНОВА МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПЕРВОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(15 ноября)

1. К ИСТОРИИ «ВЕТО»

Господин председатель, господа делегаты!

Позиция советской делегации по вопросу о так называемом «вето» хорошо известна. Представители Советского Союза уже неоднократно излагали сущность этой позиции. Эта позиция определяет и отношение советской делегации к предложениям австралийской делегации, а также кубинской и филиппинской делегаций, которые сейчас взяли на себя неблагоприятную задачу атаковать принцип единогласия при решении вопросов в Совете безопасности, утверждённый уставом организации Объединённых наций, и домогаются отмены этого принципа. Мы здесь слышали высказывания представителей этих делегаций и представителей некоторых других стран, последовавших за ними и не поскупившихся на жалобы и обвинения, на резкость и грубость по адресу принципа единогласия, названного представителями Аргентины и Кубы «проклятым вето», «невыносимым вето» и т. д. Эти представители пытались атаковать позицию Советского Союза, который последовательно и мужественно защищал, защищает и впредь будет защищать принцип единогласия великих держав в Совете безопасности, этот важнейший принцип устава нашей организации. Представитель Новой Зеландии взял ещё более высокую ноту. Он дошёл до того, что объявил принцип так называемого «вето» «безумием человечества».

Советская делегация должна сразу же сказать, что ни криками, ни грубостью, ни подобного рода злобными эпитетами и ярлыками ничего доказать нельзя и ничего нельзя опровергнуть. И хотя люди, прибегающие к такого рода методу дискуссии, вполне заслуживают такого же обращения с ними, как они сами обращаются с другими, по принципу взаимности и демократического равенства, мы по этому пути не пойдём и не последуем их дурному примеру.

Задача, стоящая перед нами в этом деле, достаточно серьёзна для того, чтобы заниматься словонизвержением и такой критикой, какую допускают противники «вето», теряя при этом всякое чувство меры.

Мне кажется, что было бы бесполезным при серьёзном обсуждении вопроса о так называемом «вето», как этого и заслуживает данный вопрос, обратиться к его недавней истории.

Мне кажется небесполезным напомнить, что ещё в Думбартон-Оксе были сделаны попытки найти согласованное решение по процедуре, которая могла бы быть применима в таком важном и ответственном международном органе, как Совет безопасности. Тогда в Думбартон-Оксе это решение не было найдено, но правительства Советского Союза, США и Великобритании непрерывно и настойчиво продолжали искать решения этого вопроса — можно напомнить, что в декабре 1944 года тогдашний президент США покойный Франклин Делано Рузвельт предложил принятые в Думбартон-Оксе правила главы VI раздела «С» изложить так, как они впоследствии были изложены в статье 27 действующего ныне устава организации Объединённых наций. Эти правила и формулируют так называемое право «вето», хотя самое это слово и не упоминается в 4-й статье устава.

Как известно, в статье 27 устава устанавливается, что решения Совета безопасности по всем вопросам, кроме процедурных, «считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета». Речь идёт, таким образом, о принципе единогласия, о единстве в принятии решений постоянных членов Совета—Советского Союза, Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Китая и Франции. Так возникло это право «вето», которое сейчас пытаются не в меру горячие ораторы заклеймить, как «проклятое вето», как «невыносимое вето», как «безумие человечества».

В документе, представленном по этому вопросу Ялтинской конференции американской делегацией, содержится анализ и обоснование этого права «вето», этого американского предложения. В параграфе 2, под заголовком: «Анализ американского предложения», говорится, что это американское предложение «находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира». «В этом отношении,— говорится далее в указанном документе делегации США от 6 февраля 1945 года,— наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры».

Я напому ещё один параграф из этого документа, параграф 3, который называется «Обоснование американской позиции». В этом параграфе говорится: «С точки зрения правительства Соединённых Штатов, в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента: первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира необходимо единогласие среди постоянных членов. Второй состоит в том, что для народа Соединённых Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации». В заключение же делается такой вывод: «Примирить эти два главных элемента — наша задача. Мы полагаем, что предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют эти два главных соображения», т. е. соображение о необходимости единогласия среди постоянных членов для сохранения всеобщего мира и соображение о необходимости предусмотреть справедливость для всех членов организации.

Кто сейчас на этом заседании осмелится открыто поднять голос против этого принципа?

Делегаты Австралии, Кубы, Новой Зеландии не решились здесь высказаться открыто против этого важнейшего принципа. Но они выступили в скрытой, замаскированной форме против этого принципа, являющегося основным устоем организации Объединённых наций, призванной обеспечить мир и безопасность не только для великих держав, но для всех народов.

В этих решениях, которые были приняты в редакции, предложенной покойным президентом США Рузвельтом, и которые хотят сейчас поколебать представители некоторых стран, нашло своё выражение стремление обеспечить единогласие великих держав, на чём настаивал Генералиссимус Сталин, встретивший поддержку со стороны Ф. Рузвельта. Рузвельт заявил тогда, что американское предложение, т. е. предложение о так называемом «вето», содействует достижению этой цели. Генералиссимус Сталин, оценивая работу, проделанную в Думбартон-Оксе, говорил: «Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Они будут достаточно эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие». Право «вето» служит этой задаче.

Право «вето» в Совете безопасности при рассмотрении вопросов, связанных с поддержанием всеобщего мира и безопасности народов, этот принцип единогласия становится могучей силой, содействующей единству великих держав, вынесших на своих плечах главную тяжесть войны.

Не потому ли некоторые делегации охают сейчас так называемое «вето», что они не почувствовали на своей спине весь ужас гитлеровского нашествия на их землю, ужас гитлеровской оккупации, которую не может забыть ни один народ, хотя бы день в своей истории и жизни переживший эти ужасы. Советский Союз познал и сладость победы и ужасы войны, и он дорожит миром, которому должно служить единство великих держав, предусмотренное уставом Объединённых наций. Я спрашиваю: не потому ли здесь выступают противниками «вето» делегаты стран, которые не пережили ужасов гитлеровской оккупации, которые хотя и знают, что такое война, но знают её в большей степени (я не хочу, чтобы меня неправильно поняли) теоретически, чем практически, и не представляют себе в должной мере, как опасна, как ужасна, как трагична была бы судьба человечества, если бы оно ещё раз было ввергнуто в омут новой войны.

Станьте на реалистичную почву. Обратитесь к опыту истории. Мы имеем перед собой опыт Лиги наций, этой лиги пороков и ошибок. Обеспечила ли решение важнейших вопросов, затрагивающих судьбы мира, эта организация, имевшая своей задачей отвести угрозу и ужасы войны? Или, наоборот, сама организация эта, сама процедура решения важнейших проблем мира была столь порочна, что она, как это ни парадоксально, будучи установленной для защиты мира, на

деле содействовала подготовке и реализации войны. Разве не известно, что именно Лига наций не предотвратила Мюнхена, не предотвратила роста военного могущества гитлеровской Германии, которая поднималась как военная агрессивная машина на глазах всего мира и раньше всего на глазах тогдашних руководителей западноевропейской политики — Чемберлена и К^о? Вот о чём говорит этот опыт организации, призванной служить миру, но фактически служившей войне.

Но вот великий защитник мира Генералиссимус Сталин и покойный президент Рузвельт выдвинули новый метод. Он действует всего 10 месяцев.

Сейчас некоторые делегации отыскивают пути и средства, я подчёркиваю — отыскивают пути и средства, чтобы нарушить этот принцип, показать, что он плох и должен быть заменён. Ну, хорошо. Если вы правы в отрицании этого принципа, хотя вы открыто этого не решаетесь сказать, но говорите это в завуалированной форме, то назовите другой принцип, укажите другие средства обеспечения мира.

В своём выступлении на заседании Генеральной ассамблеи 29 октября глава советской делегации Молотов указал на то, что сейчас в вопросе о «вето» столкнулись две основные тенденции: одна культивирует уважение к принципам, положенным в основу организации Объединённых наций, другая ставит своей целью расшатать фундамент организации Объединённых наций путём ликвидации её основных устоев, т. е. единства и единогласия великих держав в решении важнейших международных вопросов. И вот сейчас некоторые делегации отыскивают пути поколебать основы этой организации, нарушить принцип единогласия великих держав. На этой сессии Генеральной ассамблеи застрельщиками в походе являются австралийская и кубинская делегации, я бы сказал, что они являются знаменосцами этого похода, который одна из нью-йоркских газет назвала походом малых держав против великих держав. Скажу откровенно: если дело, действительно, обстоит так, то нужно было принять за лучшее поскорее закрыть эту Ассамблею и распустить делегатов по домам. Нью-Йоркская газета не права, но она проговорила, выдав, очевидно, желаемое за действительное.

2. ЕЩЁ РАЗ ОБ АВСТРАЛИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Что касается австралийской делегации, то стали уже традицией её систематические, хотя и совершенно безрезультатные, наскоки на предложения, идущие со стороны четырёх великих держав.

Можно напомнить, например, о подвигах австралийской делегации на недавно закончившейся Парижской мирной конференции. Там тоже пробовали свирельствовать господа австралийцы, затопив все комиссии и пленум Мирной конференции своими самыми неожиданными и рискованными предложениями. Известен и финал этой затеи. Я должен напомнить, что подавляющее большинство своих предложений и поправок австралийская делегация взяла обратно, поняв, под

ударами критики, что они компрометируют эту делегацию. Но постигшие эту делегацию неудачи в Париже не умерили её пыла в Нью-Йорке. Она направилась в США, грозя новыми... поправками, хвалясь, что может пересмотреть устав и отменить всякие «вето» и, вообще, всякие принципы, на которые опирается, как известно, организация Объединённых наций. Вспоминаются слова знаменитого русского баснописца: «Синица на море пустилась; она хвалилась, что может море сжечь». В действительности, конечно, моря австралийская синица не сожгла, и всё дело кончается теперь для неё конфузом, как это уже было в Париже. Все признаки такого конца уже налицо. Размахнувшись широко против принципа единогласия, о чём, в частности, можно судить по выступлению австралийского делегата на заседании первого комитета, австралийская делегация, как об этом свидетельствует её письмо от 8 ноября, ограничилась лишь «искренней просьбой», адресованной постоянным членам Совета безопасности, воздержаться от применения «вето», за исключением случаев, указанных в главе VII устава: применяйте, мол, «вето» пореже. Получается так, как будто дело идёт о каком-то механическом приборе, который портится от частого употребления и который нужно поменьше употреблять в дело, чтобы он не испортился и подольше существовал. Это уже не требование, а просьба. Это уже язык, который не отдаёт порохом. Это — просьба, и просьба, надо считать, безнадежная, поскольку, как мы надеемся, она не получит здесь, в комитете и на Ассамблее, поддержки. Эта просьба — прямой результат неуверенности в успехе задуманного предприятия, доказательство крушения первоначального наступательного плана.

Однако небезинтересно посмотреть, какие обстоятельства заставляют австралийскую делегацию поднимать на Генеральной ассамблее и на этом комитете такой шум по вопросу о «вето».

Я постараюсь это показать, но предварительно попутно остановлюсь на одном вопросе.

Австралийская делегация в своём выступлении подчёркнуто заявила, что взгляды этой делегации не изменились со времени Сан-Франциско, и в этой связи она упомянула о выступлениях австралийского министра иностранных дел Эватта. Я очень рад, что имею случай поговорить по поводу позиции Эватта, который выступал на конференции в Сан-Франциско против принципа единогласия и который хорошо известен своими, говоря мягко, своеобразными выступлениями на Парижской мирной конференции.

Постоянство — похвальная вещь. Но так ли уж постоянны взгляды и принципы представителя Австралии и некоторых других делегаций, подвизающихся на той или иной международной конференции?

Поскольку зашла речь о постоянстве, я хотел бы напомнить передовую статью газеты «Сидней морнинг геральд», которая в 1945 году по поводу позиции делегата Австралии г-на Эватта писала, что «в деликатном вопросе о праве «вето» позиция г-на Эватта заслуживает меньшего одобрения», чем позиция сторонников «вето», и поясняла, что «за месяц до начала конференции Эватт в Вашингтоне сделал заявление, в котором безоговорочно признал необходимость предоставления великим державам права «вето» в Совете безопасности. Две

недели спустя, в Лондоне, Эватт, хотя уже и менее энергично, всё же поддержал «вето», отмечая, что это право необходимо в переходный период и может быть соответственным образом видоизменено, чтобы лучше соответствовать условиям международных отношений. Тем не менее, в Сан-Франциско он выступал против обеих этих точек зрения.

Это характерно. Я не думаю, что это можно назвать последовательностью и постоянством. Нельзя сказать, что австралийский представитель отличается этими качествами. Скорее можно сказать, что он постоянен в своём непостоянстве.

Но австралийская делегация страдает не только этим недостатком. Австралийский делегат Хэзлак, выступая на заседании нашего комитета, поставил своей задачей нарисовать историю применения статьи 27 в Совете безопасности и разоблачить всё зло применения этого принципа. Что сказал австралиец? Он раньше всего заявил, что «вето» было применено в Совете безопасности чуть ли не 12 раз, причём в общее число применения «вето» зачислил и то, что советский представитель отказался принять участие в обсуждении в Совете безопасности иранского вопроса и даже удалился из Совета безопасности. Но можно ли говорить, что так как советский делегат отказался обсуждать этот вопрос и ушёл из зала, то это означает, что он применил «вето»? Конечно, такое утверждение неправильно. Но именно так поступает австралийский делегат, делая такое утверждение, — «рассудку вопреки, наперекор стихии».

Ясно, что этот случай не имеет ничего общего с применением «вето». Он понадобился австралийскому делегату, очевидно, просто для увеличения счёта, что в свою очередь оказалось необходимым для увеличения эффекта. Австралийский делегат, видимо, заботился об одном — побольше набрать «случаев» «вето», мешая в одну кучу и то, что, действительно, можно рассматривать как «вето», и то, что с «вето» не имеет ничего общего.

Австралийский делегат явно стремился к тому, чтобы оглушить слушателя возможно большим числом «ошибок» и «нарушений». Австралийский делегат не пожалел времени, чтобы подробно расписать каждый из этих случаев для доказательства того, что налицо злоупотребление правом «вето».

Я также не могу не обратиться к этим случаям.

Австралийский делегат вспомнил, что первый случай применения «вето» имел место на Лондонской сессии Генеральной ассамблеи и именно при рассмотрении в Совете безопасности жалоб Сирии и Ливана по поводу пребывания в Сирии и Ливане иностранных войск.

3. О ВЫВОДЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК ИЗ СИРИИ И ЛИВАНА

Дело обстояло так. Английские и французские войска, вопреки воле сирийского и ливанского правительств, оставались в Сирии и Ливане без всякого правового основания и, как показали факты, не обнаруживали желаний эвакуироваться, хотя об этом их честно про-

силы правительства и Сирии и Ливана. Вопрос дошёл до Совета безопасности. Советский Союз счёл своей обязанностью и своим долгом поддержать жалобы Сирии и Ливана, несмотря на наши дружественные отношения и с Англией и с Францией, чьи войска находились на ливанской и сирийской территориях. Но я уже тогда говорил в Лондоне и сейчас скажу: «*Amicus Plato, sed veritas magis*» — «Мне друг Платон, но истина — больше».

Что произошло в Совете безопасности?

В Совете безопасности заинтересованные в этом вопросе представители Великобритании и Франции, поддержанные некоторыми другими членами Совета безопасности, пытались навязать Совету безопасности такую резолюцию, которая ни к чему не обязывала ни английское, ни французское правительства и которая содержала в себе ряд оговорок, сводящих на-нет даже те обязательства, какие предусматривались этой резолюцией. Это была поистине каучуково-дипломатическая резолюция, шедевр двусмысленности и издевательства над логикой и справедливостью.

Вместо того, чтобы честно и чётко сказать слова, прямо и безоговорочно обязывающие вывести войска с чужой территории, резолюция ограничивалась робким выражением уверенности в том, что иностранные войска в Сирии и Ливане будут выведены при первой к тому возможности и что с этой целью стороны немедленно начнут переговоры.

Господа делегаты, посмотрите на вещи так, как они этого заслуживают. Перед вами такая картина. Независимое государство. На его территории иностранные войска. Правительство этого государства просит: «Будьте любезны, господа хорошие, уведите ваши войска, мы не нуждаемся в них». Говорят, что английские войска находятся в Греции по просьбе греческого правительства. Можно спорить и разное относиться к этому, но тут ссылаются на какую-то просьбу. Но в данном-то случае просьбы никакой о том, чтобы иностранные войска оставались на территориях Сирии и Ливана, не было, а было, наоборот, обратное — просьба о выводе этих войск. Однако войска не уходят. Правительство Сирии просит — не слушают его. Правительство Ливана просит — не слушают. Вместо того, чтобы сказать: хорошо, выведем в такой-то срок, как это соответствовало бы достоинству, протаскивают резолюцию, выражающую уверенность, что войска будут выведены при первой возможности. А что это за первая возможность? Известно, что положение тогда сложилось так, что англичане говорили — мы выведем свои войска, но там же французские войска. А французы говорили — хорошо, мы выведем свои войска, но раньше пусть уйдут английские войска. И ни те, и ни другие не трогались с места. Советская делегация считала, что такое положение нетерпимо, что оно нарушает устав организации Объединённых наций, и что такое положение следует исправить. Советский Союз стал на такую позицию. Насколько я понимал, Сирия и Ливан не были удовлетворены и, конечно, не могли быть удовлетворены решением Совета безопасности, так как такое решение ничего не давало.

Не удивительно, что и Сирия, и Ливан отвергли такую резолюцию, настаивая на твёрдом и определённом решении в защиту своего суверенитета и государственной независимости.

Советский Союз поддержал это требование, защищая справедливое дело. Советская делегация предложила ряд поправок к указанной резолюции, добиваясь одного — ясного решения, обязывающего вывести английские и французские войска из Сирии и Ливана. Однако все поправки советской делегации были отвергнуты англо-американским большинством, поддержанным некоторыми другими делегациями, всегда готовыми к такой услуге. Советская делегация отказалась присоединиться к несправедливому решению. Естественно, что советский представитель был обязан действовать так, чтобы разоблачить фальшь, незаконность и несправедливость решения, которое готовы были принять некоторые из малых стран, не смеющих противоречить некоторым большим державам.

СССР не мог признать такое несправедливое решение, и советская делегация голосовала против предложенной резолюции.

Принятие неподобающей и несправедливой резолюции тем самым было предотвращено.

Правильно ли мы действовали? Безусловно, правильно. Мы действовали, как хранители принципов устава против их нарушителей, действовали по долгу, правильно понятому и не допускающему ни кумовства, ни свойства.

Теперь делегации Австралии, Кубы и некоторые другие делегации, солидаризирующиеся с ними в этом вопросе, пытаются представить дело как злоупотребление с нашей стороны правом «вето». Мы, советская делегация, категорически возражаем против такой интерпретации наших действий и самого права «вето». Это — не злоупотребление. Это — законное, справедливое использование этого права с целью побудить те или другие страны очистить от своих войск иностранную территорию, на которой находятся иностранные войска против воли правительств, контролирующих эту территорию. Это действительно важный вопрос, потому что в таких именно вопросах коренятся источники тех разногласий, которые могут привести к неприятным осложнениям. Как известно, через некоторое время эти войска были из Сирии и Ливана выведены, хотя и с большим секретом. И я глубоко убеждён, что в этом деле есть доля заслуги и советской делегации, содействовавшей укреплению нормальных отношений между государствами и между народами, участниками данного конфликта.

Таким образом, данный пример, который поставил во главе своего стратегического плана г-н австралийский делегат, обращается против самой австралийской делегации.

4. ПРОТИВ РЕЖИМА ФРАНКО

Второй случай, — это испанский вопрос. Здесь, на нашем заседании, австралийский делегат заявил, что как только возник испанский вопрос, то «послышался отрицательный голос Советского

Союза». Это факт. Но почему раздался этот «отрицательный голос» Советского Союза и почему он раздался именно со стороны Советского Союза, а не другого государства?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно хотя бы кратко коснуться сущности этого дела.

Надо напомнить, что ещё 17 апреля с. г. в Совет безопасности была внесена польская резолюция, настаивавшая на немедленном прекращении отношений с правительством Франко, как с фашистским правительством. Но эта резолюция даже не голосовалась в Совете безопасности; зато голосовалась резолюция, представленная от имени Австралии, которая содержала такое предложение: «Произвести дальнейшее исследование с целью определения, привела ли ситуация в Испании к международным трениям и угрожает ли она международному миру и безопасности, и если это будет подтверждено, то определить — какие практические меры организация Объединённых наций может принять».

Может ли кто-нибудь из присутствующих здесь, кроме разве самих австралийцев, выступить в защиту такого странного предложения?

Есть ли среди присутствующих делегация, которая считает, что надо исследовать, что представляет собой режим Франко, этот уцелевший ещё последний очаг фашизма в Европе? Разве тлетворный запах этого фашистского гноя не разносится по всему миру?

Советским людям достаточно знаком этот запах, который был принесён на территорию Советского Союза испанской, так называемой «голубой дивизией», которая грабила и убивала наших людей в наших городах и сёлах. Нам нечего исследовать, что представляет собой фашистский режим во главе с Франко. Нам не требуется заниматься такого рода исследованиями. Нужно лишь прислушаться к голосу собственного разума, нужно своим ухом приложиться к груди своего народа и прислушаться к биению его сердца, чтобы почувствовать ненависть и презрение к фашистскому режиму Франко и вынести справедливое решение.

И в то время, как правительство Франко, этот последний очаг фашизма в Европе, здравствует и процветает после всех своих преступлений, какими этот режим связал себя с Гитлером и Муссолини, здесь находятся делегации, которые говорят: надо исследовать, нам неясно, угрожает ли франкистский режим миру и безопасности, и т. д. Разве мы, Советский Союз, можем присоединиться к такой резолюции? Для нас вопрос совершенно ясен, он должен быть ясен и для всех честных людей, — и мы требовали, чтобы меры, предложенные польской делегацией о прекращении дипломатических отношений с морально разложившимся варварским франкистским режимом, последним очагом фашизма в Европе, были немедленно приняты. Мы настаивали на этом, но с нами не соглашались. Обязаны ли мы были тогда в Совете безопасности голосовать за австралийскую резолюцию? Нет — не обязаны, не только формально, потому что существует 27-я статья, а по морально-политическим основаниям не обязаны. Наоборот, мы рассматривали бы пассивное примиренческое отношение к вопросу о режиме Франко,

к самой проблеме франкистского режима, как грубое преступление против интересов миролюбивых демократических народов, ибо фашизм и война неотделимы, ибо фашизм и война — это синонимы, это равнозначные понятия... Фашизм начинается с подготовки к войне и выражается в войне, хотя, как показала история, такая война заканчивается, к счастью, поражением фашизма. В Советском Союзе каждый школьник до 14-летнего возраста знает, что такое фашизм и что представляет собой фашистский режим в Испании, стонущей под игом Франко. Но этого, оказывается, не знают взрослые дяди из Австралии, Кубы и некоторых других государств.

Война закончилась поражением фашизма потому, что мы сумели сплотить боевой союз демократических государств. Если бы этого боевого союза не было выковано, то нельзя отрицать, что положение было бы более тяжёлым, чем это оказалось в действительности. Фашистские очаги ещё остаются, фашистские настроения ещё живут и действуют. Франкистский режим является очагом фашистской реакции. Вот почему, голосуя против неудовлетворительных предложений по испанскому вопросу, советская делегация защищала дело демократии и прогресса против фашизма. И никто не вправе утверждать, что это было ошибочным применением «вето» или злоупотреблением правом «вето».

Я должен остановиться также на следующем факте. Австралийский делегат упрекал представителя СССР в Совете безопасности в том, что он применил «вето» в случае, связанном с обсуждением испанского вопроса, когда обсуждение касалось не существа дела, а процедурного вопроса. Однако, если внимательно разобрать этот случай, то станет очевидной полная несостоятельность австралийских упреков. Как обстояло дело в действительности? В действительности дело обстояло так. По испанскому вопросу был создан подкомитет из представителей Австралии, Бразилии, Китая, Франции и Польши. Этот подкомитет представил доклад, в котором говорилось, что хотя деятельность правительства Франко в настоящее время не представляет собой непосредственной угрозы миру, предусмотренной статьёй 39 устава ООН, тем не менее эта деятельность, т. е. деятельность правительства Франко, создаёт ситуацию, являющуюся потенциальной угрозой международному миру и безопасности в том смысле, как это предусмотрено статьёй 34 устава. Отсюда следовал вывод: Совет безопасности должен предпринять соответствующие действия или методы урегулирования указанной ситуации в целях её улучшения. Подкомитет рекомендовал также Совету безопасности, чтобы он передал Генеральной ассамблее собранные подкомитетом материалы — вместе с рекомендациями о том, чтобы в случае, если режим Франко не будет свергнут и если другие условия политической свободы, предусмотренной декларацией (имеется в виду декларация США, Англии и Франции от 4 марта 1946 года), не будут полностью выполнены, — была принята резолюция о прекращении дипломатических отношений с правительством Франко каждым членом организации Объединённых наций. На заседании Совета безопасности американский представитель, а вслед

за тем и английский представитель представили к этой резолюции поправки, которые в корне меняли дело. Английский представитель, например, предложил исключить из проекта резолюции указание на рекомендации прекратить дипломатические отношения с режимом Франко. За эту английскую поправку высказалось в Совете безопасности только два государства — сама Англия и Голландия, против — 6 государств (в том числе СССР) и воздержалось 3 государства (в том числе США). Зато была принята американская поправка в виде добавления к изложенному выше тексту проекта резолюции фразы, которая представляла собой альтернативу к рекомендации, а именно предусматривала, что Генеральная ассамблея может принять вместо рекомендации о разрыве дипломатических отношений иные меры, которые она сочтёт необходимыми. Принятие этой американской поправки означало бы заведомое ослабление основной позиции, которая заключалась в признании необходимости порвать дипломатические отношения с режимом Франко. Это означало бы проявить полную принципиальную непоследовательность в этом вопросе. Это означало бы выразить готовность ограничиться чисто платоническими мерами, от которых режиму Франко не было бы ни холодно, ни жарко и которые не двинули бы вперёд дело ликвидации той самой ситуации, которую даже подкомитет, возглавлявшийся австралийским делегатом, не мог не признать потенциальной угрозой международному миру и безопасности. Советский делегат не мог пойти по этому пути. Он не мог поддержать американской поправки, а поскольку эта поправка была включена в текст решения, принятого Советом безопасности, советский делегат не мог поступить иначе, чем отказаться присоединиться к этой резолюции, т. е. применить так называемое «вето».

Австралийский делегат такого рода вопрос рассматривает, как вопрос процедуры, поскольку, мол, дело идёт о том, чтобы представлять или не представлять подобную резолюцию Генеральной ассамблее. Но достаточно вникнуть в суть дела, чтобы понять, что данный вопрос отнюдь не является процедурным, т. е. относящимся к простому порядку рассмотрения дела, а является вопросом существа и притом весьма серьёзного политического значения. Разве можно рассматривать в качестве процедурного вопроса политическую оценку положения, которое сейчас создалось в Испании и которое самим подкомитетом характеризуется как потенциальная угроза миру? Это называется у вас, господа, процедурой? В таком случае, у нас разные понятия о процедуре, и нам нужно раньше всего договориться о том, что — процедура и что — не процедура. Поэтому лишено всякого основания заявление австралийского делегата о том, что советский представитель в Совете безопасности неправильно применил «вето» в случае, касающемся процедуры.

5. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА СТРАЖЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

Уже сделанный выше анализ случаев применения «вето» в Совете безопасности доказывает, что лишены всякого основания утверждения о каких-то злоупотреблениях в этом деле. Приведённые австралийской делегацией примеры притянуты за волосы для того, чтобы поколебать принцип «вето» рассуждениями о злоупотреблениях, чтобы подготовить почву к ликвидации этого принципа. Недаром только что со скамьи нидерландской делегации мы услышали заявление о том, что сейчас ещё не время ликвидировать принцип «вето» и что нужно принять переходные меры, о которых говорил нидерландский делегат, добавив: «Пока мы не добьёмся ликвидации этого права». Критики «вето» сейчас заявляют: Нет, мы не требуем ликвидации этого принципа. Да, вы не требуете ликвидации этого принципа, но вы не требуете такой ликвидации сегодня, вы готовите почву для его ликвидации завтра. Сегодня вы говорите «нет», но про себя вы думаете «да», и это «да» вы готовитесь сказать завтра, после того, как укрепите свои позиции, мобилизуете силы своих сторонников, присоедините к себе колеблющихся и, ободряемые поддержкой некоторых постоянных членов Совета безопасности, тоже скромно умалчивающих сегодня о своих настоящих целях и пропагандирующих изменение лишь практики применения «вето», — вы выжидаете, чтобы в удобное, по вашему мнению, время броситься на штурм принципа «вето», открыто и безоговорочно добиваясь ликвидации этого принципа.

Тут сенатор Коннэли сказал, что предложение Австралии умеренное, но говорит о широких, как он выразился, целях. Я согласен с уважаемым сенатором, австралийцы действительно имеют в виду широкие цели, хотя их предложение с внешней стороны и является умеренным. Эта маскировка оказалась настолько удачной, что даже такой опытный политический деятель, как сенатор Коннэли, попался на удочку австралийцев. Да, цели австралийской делегации, да и не только австралийской делегации, а ещё кое-каких делегаций и посольств, действительно широки. У австралийской делегации аппетиты большие, они приходят, как говорят французы, во время еды. Аппетиты эти направлены на разрушение принципа единогласия великих держав в Совете безопасности. Я не хочу читать в сердцах, я не имею на это права, тем более, что это не доставило бы большого удовольствия, поскольку можно было бы прочесть не одну мрачную страницу, но я должен сказать, не касаясь субъективных намерений и стремлений разных делегаций, субъективного понимания и оценки фактов и явлений, что путь, на который стали австралийская, кубинская, филиппинская и некоторые другие делегации, субъективно ведёт к разрушению принципа единогласия, объективно льёт воду на мельницу тех, кто сознательно и преднамеренно выступает против этого принципа, лелея надежду развязать себе руки, чтобы не встретить никаких преград на своём пути, когда они будут действовать во имя узких групповых интересов. Ни для кого не тайна, что такие группы существуют и что для них и для их планов не подходит такой принцип, который обязывает, решая боль-

шие политические проблемы, действовать единогласно, принимая единогласие великих держав, принявших на себя обязательство не применять меры по известному кругу вопросов, при наличии возражений или несогласия с этими мерами хотя бы одной из великих держав. Враги этого принципа не оставляют своей работы, чтобы его ликвидировать и по существу и формально или, по крайней мере, свести его эффективность на нет. Цель для удара по дружбе народов выбрана неплохо, ибо принцип единогласия — это главный принцип, обеспечивающий единство и дружбу Объединённых наций. Это ядро всего дела Объединённых наций, борющихся за прочный и всеобщий мир и безопасность народов. Поэтому удар противников этого дела направляется против этого главного устоя всей организации Объединённых наций. Но такие замыслы не могут увенчаться успехом, ибо, несмотря на различные идеологические и политические взгляды, различный политический и общественный строй в тех или иных странах, организация Объединённых наций, олицетворяющая единство воли миролюбивых народов, создана. Она создана потому, что этого требует жизнь, этого требуют миллионы рабочих, крестьян и интеллигенции всего передового человечества. В этом смысле можно сказать: требование единства и дружбы народов — это требование всего передового человечества. Народы не хотят нести тяжёлой подати крови, которую человечество систематически платит, принося жертвы кровавому Молоху — богу войны. И мы, советские люди, верим и знаем, что страстное желание мира, охватывающее десятки и сотни миллионов людей — мужчин и женщин, молодых и старых, — возьмёт верх, победит. Разбить принцип единства нашей организации не удастся, ибо народы сумеют обеспечить торжество мира.

Но мы должны помнить и понимать, что то, что происходит сейчас вокруг вопроса о принципе единогласия или «вето», это авангардные бои, которые ведутся между сторонниками и противниками миролюбивой политики, политики, стремящейся к предотвращению войны и к укреплению добрососедских и дружественных отношений между странами и народами. Наткнувшись на сопротивление в вопросе о принципе «вето», противники этого принципа начинают маневрировать, они не осмеливаются вести своё нападение открыто и доводить дело до логического конца. Они даже готовы отступить сегодня. Они лицемерно говорят о единстве в организации Объединённых наций, но забывают, что нельзя обеспечить единство в организации, охватывающей 54 страны, если мы окажемся не в состоянии обеспечить единство и согласованные действия, по крайней мере, среди пяти великих держав. Вспомним печальный опыт Лиги наций, которую можно было бы правильнее назвать лигой пороков и ошибок. Эти пороки и ошибки не должны повторяться, их нельзя повторять, никто их не смеет повторять. За эти пороки и ошибки заплачена очень большая цена страданиями и горем миллионов людей. Впереди путь сотрудничества, основанный на взаимном доверии и уважении. И Советский Союз должен сказать, что какое бы ни было сегодня вынесено решение по вопросу о «вето», он будет считать своей высокой задачей и впредь бороться со всей энергией и силой

за укрепление этого сотрудничества, основанного на непоколебимом принципе единства великих держав. Мы убеждены в том, что кто действительно стремится к прочному миру, тот не может расшатывать фундамент Объединённых наций, призванный служить этому миру.

Вот почему Советский Союз считает ошибочным и выражает глубокое сожаление, что некоторые наши коллеги нашли возможным внести на Ассамблею предложение, какое они внесли, что австралийская, кубинская и филиппинская делегации считают целесообразным, — а они, очевидно, так считают, хотя это величайшее заблуждение, — предлагать внести ряд поправок сейчас ещё не в устав, а в практику, а завтра, на основании практики, в устав. Советская делегация не сочувствует такого рода предложениям. Она будет решительно возражать против таких поправок в глубокой уверенности, что эта борьба за принцип единогласия великих держав справедлива, ибо принцип — справедлив. Этот принцип обеспечит успех делу мира. Советская делегация надеется, что её позиция встретит поддержку не только со стороны постоянных членов Совета безопасности, но и со стороны тех делегаций, которые действительно стремятся к тесному сотрудничеству, к международному миру и безопасности народов больших и малых стран.

«Известия» № 271 (9187)
от 19 ноября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРОТИВ ПОПЫТОК РЕВИЗИИ ПРИНЦИПА ЕДИНОГЛАСИЯ
ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

(18 ноября)

Французская делегация внесла предложение, чтобы комитет просил докладчика совместно с генеральным секретариатом «установить логическую классификацию предложений, внесённых различными делегациями, и соглашается отложить обсуждение этих вопросов своей повестки дня для того, чтобы позволить делегациям, в частности постоянным членам Совета безопасности, всесторонне изучить внесённые предложения».

Перед голосованием этой резолюции слово взял представитель советской делегации Громыко. Он огласил следующее заявление делегации СССР: «Советская делегация уже выразила своё мнение

по поводу обсуждаемого вопроса. Она категорически высказывается против всяких попыток ревизовать устав организации Объединённых наций. Ослабление устава путём ревизии или другими способами нанесло бы ущерб и даже оказалось бы пагубным для деятельности организации. Вот почему советская делегация категорически высказывается против проектов резолюций, предложенных делегациями Австралии, Филиппин, Аргентины, Кубы и Перу.

Советская делегация не видит никаких оснований для принятия резолюции, предложенной французской делегацией. Эта резолюция предусматривает логическую классификацию всех предложенных резолюций и их изучение. Мы не считаем, что имеется какая-либо необходимость в такой классификации и таком изучении. Смысл всех резолюций совершенно ясен без дальнейшего изучения. Поэтому советская делегация высказывается также против принятия французской резолюции.

Советская делегация считает целесообразным сделать это заявление для того, чтобы вновь подтвердить в связи с рассмотрением проектов резолюции позицию Советского Союза в вопросе о единогласии пяти постоянных членов Совета безопасности, которое является основой деятельности организации Объединённых наций и самого её существования».

«Известия» № 272 (9188)
от 20 ноября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ С ПОДДЕРЖКОЙ ПРЕДЛОЖЕННОЙ ЕГИПЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ РЕЗОЛЮЦИИ О БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

(19 ноября)

Как сообщалось, на прошлом пленарном заседании было решено включить в повестку дня Генеральной ассамблеи рассмотрение предложенной египетской делегацией резолюции о борьбе с дискриминацией. Текст этой резолюции, розданный сегодня делегациям, гласит: «Генеральная ассамблея организации Объединённых наций декларирует, что в высших интересах человечества необходимо положить конец религиозным и так называемым расовым преследованиям и дискриминации. Она призывает правительства и ответственные власти следовать букве и духу статута организации Объединённых наций и предпринять возможно более быстрые и энергичные шаги в этом направлении».

Представители Объединённых наций единодушно выступали на сегодняшнем заседании в защиту этого предложения. Выступивший одним из первых делегат СССР Вышинский заявил:

«Делегация Египта поставила перед нашей Ассамблеей весьма важный вопрос о том, чтобы положить конец религиозным и расовым преследованиям и дискриминации. Эта задача полностью соответствует целям и принципам устава организации Объединённых наций, в котором провозглашён высокий долг Объединённых наций — сотрудничать в разрешении международных проблем экономического, социального, политического и гуманитарного характера, а также поощрять и развивать уважение к правам человека, к основным свободам без различия расы, пола, языка и религии. Советский Союз приветствует меры, предпринимаемые в целях осуществления этих высоких принципов. Вместе с тем советская делегация должна сказать, что предложенная египетской делегацией резолюция, за включение которой в повестку дня мы единодушно голосовали в прошлый раз, не может удовлетворить нашу делегацию. Эта резолюция носит общий характер. Она не приводит никаких конкретных данных о расовых преследованиях и дискриминации, не указывает никаких фактов, не называет никаких имён и адресов, требующих внимания и принятия соответствующих мер, противодействующих дискриминации и преследованиям, хотя всем известно, что факты дискриминации существуют и что меры против таких фактов, которые ложатся позорным пятном на государства, где такие факты имеют место, должны быть действительно приняты».

Отметив серьёзные недостатки в предложенном проекте резолюции, Вышинский в то же время указал, что всё же эта резолюция является значительной по своему принципиальному характеру и что, несмотря на те недостатки, которые имеет предложенная египетской делегацией резолюция, советская делегация будет голосовать за неё.

«Известия» № 273 (9189)
от 21 ноября 1946 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ДОКЛАДУ КОМИТЕТА № 1
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОРЯДКА ПРИЕМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ
В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

(19 ноября)

Советская делегация в вопросе, который подлежит решению нашего собрания, занимает следующую позицию. Предлагается создать смешанную комиссию для выработки правил приёма новых членов в организацию Объединённых наций — таких правил, кото-

рые, как сказано в проекте резолюции, были бы приемлемы как для Генеральной ассамблеи, так и для Совета безопасности. Спрашивается, чем вызвано такого рода предложение? Насколько оно обосновано? Есть ли необходимость в такой постановке вопроса? На эти три вопроса советская делегация не находит положительного ответа. Она даёт отрицательный ответ. Нет.

Сославшись на 30-ю и 21-ю статьи устава, Вышинский напомнил, что Совет безопасности, как и Генеральная ассамблея, самостоятельно устанавливают правила своей процедуры. Между тем, сейчас предлагается создать какую-то смешанную комиссию, которая должна будет выработать какие-то новые правила. Спрашивается, какие эти правила? Где их проекты? Для того чтобы разрешить вопрос о создании комиссии, надо иметь какие-то проекты, намётки, планы. Их нет. Получается, что комиссии будет дана *carte blanche* и она, не имея никаких установок, будет делать то, что ей захочется, будет вырабатывать какие-то свои собственные предложения. С этим нельзя согласиться.

Далее Вышинский указал, что устав ООН, а именно статья 4 достаточно точно определила порядок приёма новых членов. Кроме того, Генеральная ассамблея имеет свои правила процедуры, а Совет безопасности — свои. В вопросах приёма новых членов Совет безопасности руководствуется 58-й, 59-й и 60-й статьями своих правил процедуры, а Генеральная ассамблея — 113-й, 114-й, 115-й и 116-й статьями своих правил процедуры.

Спрашивается, почему же они не должны действовать в этих законных рамках? — продолжал Вышинский. — Если действительно нужны какие-то поправки к соответствующим статьям устава и правил процедуры, то ими могут заняться и Совет безопасности, и Генеральная ассамблея в отдельности в соответствии с существующими правилами процедуры. Зачем же создавать смешанную комиссию?

Было бы определённым отступлением от устава предоставить такому комитету решать по своему усмотрению вопросы, касающиеся изменений в процедуре Совета безопасности и Генеральной ассамблеи. Советская делегация считает, что нет никаких оснований принимать решение о создании комитета для разработки каких-то неизвестных правил приёма новых членов в организацию Объединённых наций, — такое решение не вызывается необходимостью. Советская делегация будет голосовать против такого решения и призывает другие делегации поддержать эту позицию.

О ПРЕБЫВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ НЕВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(20 ноября)

Господин председатель, господа! Вопрос о пребывании вооружённых сил Объединённых наций на территориях невражеских государств имеет большое политическое значение. Об этом немало уже говорилось в организации Объединённых наций. Ещё больше опубликовано на этот счёт в печати.

В своё время, когда шла война, было неизбежно, что союзные войска должны были вступить на территории других дружественных государств. Особенно это относится к войскам таких стран, как Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз. Как известно, войска союзников выполнили великую освободительную задачу в отношении тех народов, которые в ходе войны попали под пяту гитлеризма и его союзников. Кто не помнит, с каким энтузиазмом в своё время были встречены американские и британские войска, скажем, во Франции и Бельгии или советские войска, скажем, в Польше, Югославии и Чехословакии. В некоторых случаях союзные войска должны были вступить на территории Объединённых наций ещё до вторжения врага в целях предупреждения. Неоспоримы заслуги великих демократических держав и других союзных стран в этой борьбе и, в частности, в деле восстановления свободы и независимости в тех дружественных странах, собственные силы которых были недостаточны, чтобы разгромить вторгшиеся фашистские войска.

Однако война давно уже кончилась. Задачи, стоявшие перед вооружёнными силами Объединённых наций, полностью решены. Можно было думать, что в связи с этим союзные войска будут отозваны домой. Во всяком случае, основания, по которым они вступили на территорию других государств, отпали. Тем не менее, в некоторых случаях войска союзных государств ещё до сих пор остаются в чужих странах, являясь средством иностранного вмешательства во внутренние дела этих стран и оказывая давление на взаимоотношения между государствами. Кроме того, некоторые державы развернули широкую сеть авиационных и военно-морских баз далеко за пределами своих стран.

Мне нечего говорить о том, что пребывание союзных войск на чужих территориях спустя много месяцев после окончания войны не может не порождать вполне естественного беспокойства у дружественных народов тех стран, в которых до сих пор продолжают находиться иностранные войска. Нельзя не считаться и с тем, что мировое общественное мнение, заинтересованное в установлении прочного мира и всеобщей безопасности, проявляет заметную озабо-

ченность создавшимся положением. Разумеется, это не относится к территориям бывших вражеских государств, поскольку для пребывания союзных войск на такого рода территориях имеются свои серьёзные основания. Все знают, что на территориях бывших вражеских государств находятся в некоторых случаях довольно значительные вооружённые силы союзников. И, тем не менее, ни у кого не вызывает вопроса наличие вооружённых сил союзных держав, например, в Германии и Японии. Пребывание союзных войск на этих территориях, которые были сильно заражены фашизмом и милитаризмом, необходимо в целях осуществления поставленных союзниками важных задач демилитаризации и демократизации этих стран, что соответствует интересам всеобщего мира и безопасности. Понятно также, что на территориях других бывших вражеских государств остаются союзные войска, поскольку ещё действуют условия перемирия, но только до тех пор, пока не заключены мирные договоры.

Всё это не может относиться к государствам, которые принадлежат к лагерю союзников. В отношении этих государств пребывание иностранных войск не может быть теперь оправдано, кроме таких особых случаев, как поддержание коммуникаций с бывшими вражескими государствами, и то только на период оккупации вражеских стран.

Таковы взгляды Советского правительства. В соответствии с этим Советское правительство сделало уже практические выводы.

В своё время в ходе войны советские войска вступили, например, на территорию Югославии, Чехословакии и Норвегии. Однако сразу же после окончания войны были приняты меры к отводу советских войск с этих территорий. Ещё осенью прошлого года эти войска были отозваны из этих стран, о чём были опубликованы соответствующие сообщения.

Советские войска должны были в конце войны против Германии вступить также на остров Борнхольм, принадлежащий Дании. В апреле текущего года была закончена эвакуация советских войск и с этого острова.

Мы все помним, что осенью прошлого года советские войска выступили против Японии, разгромив японские войска в Маньчжурии. Как вы знаете из опубликованных официальных сообщений, отвод советских войск из Китая начался ещё в конце года и закончился к 3 мая.

После нападения Германии на СССР советские войска, с одной стороны, и английские войска, с другой стороны, должны были вступить на территорию Ирана, дабы обеспечить важные в военное время коммуникации союзников. Немало было поднято шума в начале этого года вокруг вопроса о пребывании остававшихся ещё советских воинских частей на иранской территории. Как известно, к началу мая этого года эвакуация советских войск из Ирана также была полностью закончена.

Некоторые советские воинские части находятся в настоящее время на территории Польши, охраняя коммуникации с Германией. Такое положение не вызывало никаких недоразумений в отноше-

ниях Советского Союза с Польшей и, естественно, встречало также полное понимание со стороны других наших союзников.

Наконец, имеются советские воинские части в Северной Корее. Их пребывание обусловлено точным соглашением между СССР и союзными державами. Следовательно, и этот случай не даёт никакой почвы для недоразумений.

Иное положение сложилось для американских и британских войск на территориях некоторых Объединённых наций. Известно, что на территории ряда государств Объединённых наций имеются вооружённые силы Соединённых Штатов Америки и Великобритании, где они появились во время войны, но иногда остаются ещё и теперь, спустя много времени после окончания войны. При этом можно указать как страны Европы, так и государства Южной Америки, как страны Африки, так и государства Азии. Достаточно сказать, что вооружённые силы Соединённых Штатов Америки и Великобритании, включая авиационные и военно-морские базы, расположены и сейчас ещё во всех частях земного шара, в том числе на различных территориях Тихого, Атлантического и Индийского океанов. Кроме того, в последнее время немало говорят о том интересе, который проявляется руководителями вооружённых сил некоторых государств к таким отдалённым районам, как Арктика.

Разумеется, полную картину, по которой можно составить представление обо всём этом вопросе, могут дать нам лишь сами представители Соединённых Штатов Америки и Великобритании.

Мне нет необходимости подробно останавливаться сейчас на политической стороне всего обсуждаемого вопроса. Для присутствующих здесь представителей государств этот вопрос, как я надеюсь, в основном и без того ясен.

После сказанного я напому вам, что Советское правительство ещё в августе месяце внесло предложение, чтобы государства — члены организации Объединённых наций представили в Совет безопасности определённые сведения о вооружённых силах, находящихся на территориях других Объединённых наций. При этом было предложено, чтобы правительства представили следующие сведения:

Во-первых, сведения о том, в каких пунктах территорий Объединённых наций и иных дружественных государств и в каком именно количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций.

Во-вторых, сведения о том, в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих вооружённым силам других государств — членов организации Объединённых наций.

Не говоря уже о политических соображениях, такие сведения необходимы Совету безопасности и Военно-штабному комитету, занимающемуся сейчас изучением вопроса о вооружённых силах, которые Объединённые нации должны выделить в распоряжение Совета безопасности в интересах обеспечения всеобщего мира, в соответствии со статьёй 43 устава. При этом Советское правитель-

ство выразило со своей стороны готовность представить такие сведения Совету безопасности.

Вы знаете также о том, что на Генеральной ассамблее господин Остин высказал по этому поводу точку зрения Соединённых Штатов Америки. Господин Остин не возражал против предложения Советского Союза, но он расширил вопрос. Он предложил, чтобы были представлены сведения о всех мобилизованных вооружённых силах, находящихся как за границей, так и дома. Тем самым он указал на необходимость представить сведения о союзных войсках и на территориях бывших вражеских государств.

Советское правительство готово пойти навстречу этим предложениям. Оно надеется достигнуть по этому вопросу соглашения как с правительством Соединённых Штатов, так и с другими правительствами.

Прежде всего, Советское правительство выражает согласие с тем, чтобы все государства представили полные сведения о своих вооружённых силах, находящихся за границей, как это предложило американское правительство. Таким образом, и советское и американское правительства согласны на представление сведений как о вооружённых силах, находящихся на территориях дружественных государств, так и о вооружённых силах, находящихся на территориях бывших вражеских государств. Включив это последнее дополнение, мы могли бы получить объединённое советско-американское предложение, охватывающее в целом проблему вооружённых сил, находящихся за границей.

Получив такие сведения, Совет безопасности будет иметь полную картину о вооружённых силах отдельных государств, которые находятся за их пределами. Это будет иметь большое значение для Совета безопасности и Военно-штабного комитета, который изучает сейчас вопрос о вооружённых силах, необходимых организации Объединённых наций для обеспечения международного мира и безопасности.

Что касается вооружённых сил Объединённых наций, находящихся в пределах каждой страны, то и этот вопрос должен получить своё разрешение. Правда, данный вопрос не имеет прямого отношения к обсуждаемому сейчас предложению. Однако мы все признали необходимым обсудить также вопрос о всеобщем сокращении вооружений. Это значит, что, приняв такое решение, мы должны будем заняться вопросом о вооружённых силах в целом.

Разумеется, рассмотрение проблемы всеобщего сокращения вооружений связано с необходимостью иметь полное представление как о вооружённых силах, находящихся за границей, так и о вооружённых силах, находящихся дома. Всеобщее разоружение должно касаться всех стран и должно охватывать все виды вооружённых сил, где бы они ни находились. Таким образом, и по этому вопросу,—то-есть по вопросу о войсках, находящихся дома,—мы можем достичь согласованного решения, взявшись за рассмотрение проблемы всеобщего сокращения вооружений.

Мы не должны, однако, умалять значения того вопроса, который поставлен сегодня на наше рассмотрение. Вопрос о вооружённых

силах Объединённых наций, пребывающих за границей спустя многие месяцы после окончания войны, не следует топить в более общих проблемах, подлежащих особому рассмотрению.

В соответствии с высказанными мною замечаниями, советский проект был изменён, и в него внесено упомянутое мною дополнение из предложений, сделанных господином Остином. Этот изменённый проект я и представляю на ваше рассмотрение и для последующего представления Генеральной ассамблее. Вот его текст:

«Генеральная ассамблея рекомендует Совету безопасности принять решение о том, чтобы государства — члены организации Объединённых наций представили генеральному секретарю и в Совет безопасности в месячный срок следующие сведения:

1. В каких пунктах территорий Объединённых наций, или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций.

2. В каких пунктах бывших вражеских государств и в каком количестве расположены вооружённые силы союзных держав и других Объединённых наций.

3. В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащие к вооружённым силам государств — членов организации Объединённых наций.

4. Указанные в параграфах 1, 2 и 3 сведения представляются по состоянию на 1 ноября 1946 года».

Мы все должны будем представить эти сведения Совету безопасности. У нас нет оснований отказываться это сделать или скрывать от организации Объединённых наций фактическое положение с нашими вооружёнными силами, находящимися за границей. Ни одна страна не должна уклоняться от исполнения этой обязанности, так как это необходимо для того, чтобы Совет безопасности мог выполнить задачи, возложенные на него уставом.

Советский Союз готов сделать так, как это требуется настоящим проектом. Мы надеемся, что с этим согласятся и другие правительства.

Не может быть сомнения, что положительное решение данного вопроса соответствует интересам мира и международной безопасности.

«Известия» № 273 (9189)

от 21 ноября 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 276—283.

К ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИНОСТРАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(21 ноября)

Господин председатель, мне нет необходимости говорить сейчас по существу вопроса, так как большинство высказавшихся здесь делегатов в принципе не возражало против предложения советской делегации. Поскольку же будут высказаны возражения против этого предложения, то для такого случая я хочу, разумеется, сохранить право высказаться и по существу.

Здесь был задан вопрос со стороны британского делегата господина Кадогана. Он просил объяснить цель постановки обсуждаемого вопроса на Генеральной ассамблее. Я готов это сделать ещё раз. Но я обращаю ваше внимание на то, что я уже два раза объяснял цели советского предложения. Я выступал на Генеральной ассамблее по этому вопросу. Вчера я сделал сообщение на настоящей комиссии. В обоих случаях я старался объяснить мотивы, которыми руководствуется советская делегация при постановке данного вопроса.

Может быть, вчерашний вопрос господина Кадогана следует объяснить тем, что я говорил по-русски. Перевод, очевидно, затруднял дело. Но вчера же делегатам был роздан текст моего выступления на английском и французском языках. Поэтому я не думаю, чтобы нужно было подробно говорить о том, что было изложено в моём вчерашнем выступлении.

Коротко говоря, цели советского предложения заключаются в следующем. Я повторяю для того, чтобы устранить всякие недоразумения насчёт того, что есть что-то неясное в этом вопросе. Все мы хорошо знаем, что существует глава седьмая устава, которая называется: «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». В этой главе имеется статья 43. Вот текст этой статьи:

«Первое. Все члены организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооружённые силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.

Второе. Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи.

Третье. Переговоры о заключении соглашения или соглашений предпринимаются в возможно кратчайший срок по инициативе

Совета безопасности. Они заключаются между Советом безопасности и членами организации или между Советом безопасности и группами членов организации и подлежат ратификации подписавшими их государствами в соответствии с их конституционной процедурой».

В данное время Военно-штабной комитет при Совете безопасности как раз занят изучением вопроса о том, как обеспечить выполнение статьи 43 устава. Мне кажется, что получение от всех государств сведений о наличии их вооружённых сил за пределами своих стран будет облегчать выработку тех соглашений, о которых говорит статья 43. Без таких данных Военно-штабному комитету трудно было бы справиться со своей задачей и, пожалуй, даже было бы невозможно выработать такой план организации вооружённых сил, которые должны находиться в распоряжении организации Объединённых наций, чтобы этот план отвечал фактическому положению дела и действительно был бы гарантией выполнения тех задач, которые ставит перед собой устав организации.

Разумеется, дело не только в представлении тех или иных сведений и даже не только в той работе, которую должен выполнить Военно-штабной комитет.

Мне кажется совершенно очевидным, что представление таких сведений в распоряжение Совета безопасности будет иметь также большое политическое значение. Во всяком случае, тогда у нас будет полная картина того, какие страны, где именно и какие вооружённые силы имеют за пределами своих государств. И когда все мы без исключения предоставим такие сведения в распоряжение Совета безопасности и генерального секретаря организации, когда эта картина будет для всех нас вполне ясна, нам многое будет гораздо более ясным. Во всяком случае, получение таких сведений даст нам возможность судить, имеет ли серьёзное политическое значение этот вопрос — вопрос о наличии вооружённых сил Объединённых наций на чужих территориях. Точное представление о фактическом положении в таком деле для всех нас весьма важно и, мне кажется, соответствует интересам всеобщего мира, обеспечения свободы и независимости всех стран и особенно малых народов, а также поможет осуществлению тех мирных целей, которые являются главной задачей организации Объединённых наций.

Вот то, что я хотел сказать в дополнение к прежним своим заявлениям по этому вопросу.

«Известия» № 275 (9191)

от 23 ноября 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 284—286.

К ВОПРОСУ О СОЮЗНЫХ ВОЙСКАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(22 ноября)

Господин председатель, господа делегаты!

Мы обсуждаем важный вопрос. Большинство выступавших здесь представителей признало это.

Конечно, мы должны обсуждать вопросы, которые касаются каждой страны, поскольку затрагиваются те или иные жизненные интересы безопасности или национальной независимости. Тем более мы должны обсуждать такие вопросы, которые, как настоящий вопрос, затрагивают проблему всеобщего мира и развитие дружественных отношений между всеми государствами. В данном случае дело идёт как об интересах великих государств, так и об интересах малых стран.

Предложение Советского правительства о том, чтобы Объединённые нации представили сведения о своих войсках, поскольку они находятся вне пределов своей страны и, в особенности, поскольку они находятся на территории той или иной Объединённой нации, касается, прежде всего, великих держав. Представление этих сведений великие державы должны были бы рассматривать как выполнение своего долга перед другими государствами, перед малыми странами в особенности. Малые страны тоже не остаются здесь в стороне, они должны будут представить свои сведения по этому вопросу, если мы примем предложение Советского правительства.

Получение таких сведений от больших и малых стран даст нам полную картину положения с войсками Объединённых наций на чужих территориях и, вместе с тем, обеспечит точность этих сведений и их взаимную проверку. Эти сведения должны быть представлены генеральному секретарю организации Объединённых наций и Совету безопасности.

Я уже говорил о громадных заслугах и жертвах великих держав в деле освобождения территорий некоторых дружественных государств, подвергшихся нашествию фашистских агрессоров. Эти заслуги велики и неоспоримы. Они прославят освободителей в веках.

Когда шла война и когда враг угрожал самому существованию некоторых государств, войска союзников напрягали свои усилия, чтобы покончить с вражеским нашествием и вернуть свободу и демократические права народам. Но пришло другое время. Война окончилась, а союзные войска иногда продолжают ещё оставаться на территориях других Объединённых наций. Совершенно очевидно, что ввиду перехода от войны к миру прежние причины и поводы для этого отпали. Если и после окончания войны, спустя больше чем год после разгрома врага, на территориях дружественных государств всё ещё остаются войска других Объединённых наций,

этому уже нельзя дать прежнее объяснение. Очевидно, для этого имеются другие причины. Однако мы ничего точного не знаем об этом. Но почему бы нам не знать этого? Почему бы организацию Объединённых наций не информировать по такому вопросу, который затрагивает весьма существенные стороны взаимоотношений между государствами?

I

ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА

В первой главе устава, где говорится о целях и принципах организации Объединённых наций, сказано: «Все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций».

Мы все придерживаемся этих принципов и должны заботиться о том, чтобы они не оставались на бумаге, а претворялись в жизнь. Следуя этим принципам, мы не должны допускать каких-либо действий в отношении других стран, которые затрагивают «политическую независимость любого государства». Только в этом случае мы выполним обязательства, которые взяли на себя при вступлении в организацию Объединённых наций.

Естественно, что такой вопрос, как пребывание войск одной страны на территории другой страны, теперь, когда война окончилась и когда в этом нет военной необходимости, вызывает различные толки. Такое положение не может не вызывать недовольство среди народов. Мировое общественное мнение с беспокойством следит за этим. Нельзя отрицать и того, что этим затрагивается авторитет международной организации, к которой мы принадлежим.

В некоторых случаях пребыванию союзных войск на территории других Объединённых наций придавалось даже чрезмерное значение.

Например, когда произошла задержка на несколько недель части советских войск на территории Ирана, то это послужило предметом обсуждения на многих заседаниях Совета безопасности. Вокруг этого был поднят большой шум. Сколько тогда было сказано речей насчёт нежелательности и недопустимости задержки войск одной Объединённой нации на территории другой Объединённой нации!

Советский Союз не заставил себя долго ждать и в этом случае. Эвакуация советских воинских частей с иранской территории была закончена в точности в тот срок, как об этом заявило Советское правительство. Но прошло уже полгода с тех пор, а Совет безопасности даже не удосужился ещё снять с повестки дня вопрос о задержке советских войск на территории Ирана. Между тем, можно ли быть вполне уверенным в том, что другие государства также полностью вывели своих солдат с территории Ирана: во всяком случае, на этот счёт у нас нет достаточно определённых дан-

ных. Остается только добавить, что нельзя делать таким образом, чтобы в одних случаях применялась одна мерка, а в других случаях другая мерка. Надо бы во всех случаях и в отношении всех государств придерживаться одной мерки. Только такой порядок в работе международной организации действительно соответствует укреплению её авторитета.

Следует признать, что, когда мы говорим о пребывании войск одной Объединённой нации на территории другой Объединённой нации, мы касаемся серьёзного вопроса. От него нельзя отмахнуться. Нужно, чтобы в таких вопросах была полная ясность среди Объединённых наций.

Все мы знаем о пребывании британских войск на территории Греции. Британские войска пришли в Грецию тогда, когда это было необходимо для борьбы против фашистской Германии. Но эта борьба давно закончилась. Тем не менее, британские войска не ушли оттуда. Это привлекает теперь всеобщее внимание. Почему необходимо, чтобы на территории маленькой Греции находились войска могущественной Британской империи спустя много месяцев после окончания войны? Никто не сможет отрицать, что присутствие этих иностранных войск оказывает сильное давление на внутреннее положение в Греции. В результате этого Греция превратилась, пожалуй, в самую беспокойную страну в Европе. Разве мы имеем право проходить мимо этого факта?

Вот другой пример. Войска Соединённых Штатов продолжают находиться на территории Китая. Нам говорят, что они находятся на этой территории по соглашению между американским и китайским правительствами «для сотрудничества в осуществлении некоторых определённых обязанностей в связи с разоружением и эвакуацией японских солдат и граждан». Однако такая мотивировка вряд ли для кого убедительна. Возникает вопрос: разве китайское правительство не может обойтись без иностранных войск?

Теперь, когда враг разбит, когда война давно уже окончилась, нам говорят, что в Китае находится небольшое количество американских войск. Но это лишь подтверждает то, что в американских войсках здесь нет необходимости. Между тем, оставление американских войск явно осложняет внутреннее развитие Китая, усиливая раскол внутри страны и создавая своеобразное внешнее положение для Китайской республики. Пока американские войска будут находиться в Китае, этот вопрос не сможет сойти с порядка дня, приобретая всё большее международное значение.

Важным является также то обстоятельство, что некоторые державы чуть не во всех частях земного шара имеют свои военные базы — военно-авиационные базы, военно-морские базы. Создание таких баз имело своё значение во время войны. Но как могут Объединённые нации игнорировать такое положение, что и после окончания войны число авиационных и военно-морских баз некоторых государств продолжает оставаться весьма большим. Сеть этих баз у Соединённых Штатов Америки и Великобритании охватывает все континенты и океаны. И это несмотря на то, что война давно окончилась!

Здесь высказывался представитель Панамы. Он говорил о военных базах Соединённых Штатов Америки в Панаме. При этом он сказал, что часть американских баз в Панаме возвращена Панаме. А о других базах его правительство надеется ещё договориться с правительством США. Из его слов видно, что и до сих пор американские базы в Панаме остаются.

Выступал здесь также представитель Бразилии. Он напомнил о существовании военных баз на бразильской территории. Из его слов мы узнали, что в настоящее время в Бразилии остались те специалисты, которые обслуживали эти базы. Очевидно, надобность в американских специалистах по базам в Бразилии ещё не отпала. Этот факт обращает на себя внимание, поскольку мы живём в условиях мирного времени.

Совсем недавно мы все читали в газетах о споре между Соединёнными Штатами Америки и Исландией по вопросу о тех же военных базах. Соединённые Штаты имеют население примерно в 140 миллионов человек, а Исландия около 130 тысяч человек, то есть можно сказать, что в тысячу раз меньше. И вот, в течение ряда месяцев мы читали в газетах о том, как шла тяжба между Соединёнными Штатами Америки и Исландией из-за оставления американских баз на исландской территории. Могущественное государство Америка спорило с Исландией — самым маленьким государством, входящим теперь в состав Объединённых наций, — чтобы добиться оставления американских баз на исландской территории и теперь, когда восстановлен всеобщий мир. И этот спор, как вы знаете, приобрёл международное значение.

Я привёл только несколько примеров, чтобы иллюстрировать значение поставленного Советским правительством вопроса. Количество этих примеров можно было бы в несколько раз увеличить. Пребывание войск одной Объединённой нации на территории другой Объединённой нации в условиях, когда война окончилась и восстановлен мир, привлекает всеобщее внимание. На этой почве порождается много преувеличенных слухов, возникают всякие недоуменные вопросы и недовольство среди народов. Нельзя, однако, отрицать, что пребывание чужих войск на территории страны является недопустимым средством давления на внутренние дела государства. В некоторых же случаях пребывание чужих войск преследует не только цели чужеземного давления на внутренние дела страны, но и используется для создания внешней угрозы в отношении соседей. Надо положить конец такому положению.

II

СОВЕТСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Чтобы устранить поводы для всяких разговоров, в связи с этим необходимо, чтобы все Объединённые нации дали полную информацию о своих войсках, находящихся на территориях других Объединённых наций. Это очистит атмосферу. Во взаимоотношения между большими и малыми государствами будет внесена ясность, необхо-

димая для установления должного доверия между ними. Нет оснований для того, чтобы отказывать организации Объединённых наций в представлении информации о всех этих фактах. Напротив, если организация Объединённых наций получит такую информацию, то это будет содействовать оздоровлению международных отношений и укреплению доверия между народами.

Советская делегация предложила на Генеральной ассамблее, чтобы все Объединённые нации представили генеральному секретарю и Совету безопасности сведения о пребывании их войск на территориях других Объединённых наций. В ответ на это, как известно, последовало заявление правительства Соединённых Штатов. Выступивший на Генеральной ассамблее г-н Остин заявил, что Соединённые Штаты Америки не будут возражать против того, чтобы обсудить этот вопрос на Генеральной ассамблее.

Он вместе с тем предложил расширить вопрос и внёс два новых предложения.

Г-н Остин предложил, во-первых, чтобы сведения о войсках Объединённых наций были даны не только в отношении территорий других Объединённых наций, но и в отношении бывших вражеских государств. Он предложил, во-вторых, чтобы были представлены сведения о тех войсках Объединённых наций, которые находятся дома. На оба эти вопроса советская делегация дала положительный ответ, хотя этот ответ не полностью совпадает с предложениями правительства Соединённых Штатов.

Возьмём вопрос о союзных войсках на территориях бывших вражеских государств. Этот вопрос и без новых данных достаточно ясен. Пребывание союзных войск на бывших вражеских территориях предусмотрено в соответствующих условиях перемирия. Поэтому Советское правительство не видело оснований для постановки этого вопроса рядом с вопросом о пребывании союзных войск на территориях других Объединённых наций. Поскольку условия перемирия с каждым из побеждённых государств подписаны не одним, а несколькими союзными государствами и к тому же опубликованы ко всеобщему сведению, всем известны основания, по которым союзные войска находятся на территориях бывших вражеских государств.

Больше того. Сейчас союзники вырабатывают мирные договоры. В мирных договорах, опять-таки, точно указывается, что после их заключения войска союзников должны быть выведены с территорий бывших вражеских государств в определённый, точно установленный срок.

Только в отношении Германии и Японии не начата ещё выработка мирных договоров, на что, как вы знаете, имеются свои достаточные основания. Но и здесь дело не стоит на месте. Что же касается мирных договоров для Италии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии, то во всех этих договорах предусматривается, что в течение 90 дней после вступления договора в силу войска союзников должны быть эвакуированы с их территорий. Таким образом, в отношении союзных войск на бывших вражеских территориях имеется полная ясность. Однако Советское правительство всё же не

стало возражать против предложения г-на Остина, полагая, что представление точных сведений по этому вопросу может представлять интерес для Объединённых наций.

Здесь я считаю необходимым отметить одно недоразумение, которое возникло в связи с выступлением г-на Коннэли по вопросу об Австрии. Он почему-то заявил, что будто бы американские войска в Австрии находятся с согласия австрийского правительства. Но в действительности союзники не спрашивали об этом правительство Австрии. Да его тогда ещё и не существовало, когда четыре государства — Соединённые Штаты, Великобритания, Франция и Советский Союз — заключили между собой соглашение о вводе войск на австрийскую территорию. При заключении этого соглашения были точно установлены зоны расположения войск каждого союзного государства, а также установлен межсоюзный контроль над всей территорией Австрии, о чём имеется специальное подробное соглашение. Таково фактическое положение.

Сенатор Коннэли сделал ещё одно замечание о положении дел на бывших вражеских территориях.

Он говорил так: если считать, что присутствие союзных войск в дружественных государствах ведёт к вмешательству во внутренние дела этих стран, то и армии, «находящиеся в бывших вражеских государствах, оказывают влияние на внутренние дела и политику этих государств». В данном случае г-н Коннэли совершенно прав. Однако союзные войска для того и находятся на территориях бывших вражеских государств, чтобы иметь контроль над внутренним положением этих стран в течение определённого времени. Все знают, что союзники, например, приняли специальное решение в отношении демократизации и демилитаризации Германии, договорившись о необходимости длительной оккупации Германии союзными войсками в целях осуществления этих соглашений. Естественно, что и в отношении Японии, которая относится к главным агрессивным державам, необходимы серьёзные меры контроля над внутренним развитием этого государства в течение определённого срока, дабы обеспечить проведение демилитаризации и демократизации и этого государства.

Г-ну Коннэли, конечно, известно, что союзники договорились насчёт пребывания своих войск на территории Германии и Японии, а также и других бывших вражеских государств, дабы обеспечить важные интересы союзников и всех Объединённых наций. Но разве правильно применять мерки, которые мы считаем необходимыми в отношении бывших вражеских государств, к государствам Объединённых наций?

Наконец, я должен остановиться ещё на одном замечании г-на Коннэли. Советская делегация предлагала, чтобы Объединённые нации представили сведения о своих войсках на территориях других Объединённых наций, но не предлагала требовать сведений о союзных войсках на территориях бывших вражеских государств. Однако, когда американское правительство предложило, чтобы были затребованы сведения о союзных войсках и на территориях бывших вражеских государств, советская делегация согласилась с этим.

Представление таких сведений может быть полезным хотя бы в интересах уточнения соответствующих данных. Поскольку это считается желательным другими правительствами, Советское правительство не делало никаких возражений против такого предложения.

Но даже когда советская делегация согласилась с этим предложением и внесла соответствующий пункт в текст своего проекта, розданного всем присутствующим здесь делегатам, г-н Коннэли почему-то продолжал настаивать на этом предложении и продолжал кого-то упрекать в нежелании представления таких сведений. Неизвестно, почему это было сделано, когда уже отпали всякие основания для таких заявлений. Но, может быть, г-н Коннэли ознакомился с предложением советской делегации только после своего выступления, и, может быть, он не слушал моего заявления о согласии на представление таких сведений?

III

ЦЕЛИ СОВЕТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Теперь я хочу снова вернуться к вопросу, который здесь затрагивался целым рядом делегатов. Советскую делегацию спрашивали о целях, которые она преследует, внося своё предложение. Поскольку этот вопрос повторялся, я ещё раз останавлиюсь на этом. Мне снова придётся напомнить о том, что Совет безопасности и его Военно-штабной комитет должны, согласно уставу, подготовить предложение о тех вооружённых силах, которые должны находиться в распоряжении Совета безопасности для поддержания международного мира. Это предусмотрено статьёй 43 устава. Никогда раньше международная организация не занималась такого рода вопросами. Теперь эта задача поставлена в порядок дня. Военно-штабной комитет уже приступил к рассмотрению данного вопроса, хотя, конечно, нельзя преуменьшать всей сложности разработки такого рода проблем. И мы все должны помочь Военно-штабному комитету в разработке плана организации вооружённых сил, которые должны находиться в распоряжении Совета безопасности в целях ограждения всеобщего мира. Но разве не ясно, что для этого Военно-штабной комитет должен иметь, например, данные о вооружённых силах Объединённых наций, находящихся вне пределов страны и, следовательно, целиком предназначенных для внешних целей. Если Совет безопасности и его Военно-штабной комитет не будут знать фактического положения о таких войсках, как могут они выработать нужный план вооружённых сил организации Объединённых наций? Только наличие полных сведений об этих вооружённых силах даст возможность выработать правильный план организации вооружённых сил, подчинённых Совету безопасности, которые будут предназначены для поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Бевин говорил вчера о том, что статья 43 не имеет отношения к рассматриваемому вопросу. Но он не потрудился доказать правильность своего утверждения.

Советская делегация не разделяет этого мнения. Её представители, участвующие в работе Военно-штабного комитета, считают весьма важным иметь указанные данные для выработки плана организации вооружённых сил Объединённых наций. Насколько я понял ход происходившей здесь дискуссии, значительная часть высказывавшихся делегатов также признавала это правильным.

Что же касается происходившей здесь дискуссии, то на ней следует особо остановиться.

Мы видели, что отношение отдельных представителей к советскому предложению было неодинаковым. Нельзя считать это неожиданным, хотя бы уже ввиду новизны проблемы.

Делая своё заявление в начале обсуждения этого вопроса, я от имени Советского правительства дал подробный отчёт о вооружённых силах Советского Союза, находящихся на территориях других Объединённых наций, а также на территориях бывших вражеских государств, как это предусмотрено в соответствующих условиях перемирия. Таким образом, Советское правительство выложило карты на стол, как это предложил здесь г-н Коннэли, и показало, как обстоит дело с войсками Советского Союза за границей. Мы выслушали и представителя Франции, который также остановился на этом вопросе. Он дал свои объяснения относительно французских вооружённых сил на территориях других государств. Мы слушали заявление представителя Китая. Он напомнил, что китайские войска во время войны были на территориях Бирмы и Индо-Китая, и сказал, что после окончания войны все китайские войска покинули чужие территории и вернулись домой.

Таким образом, из пяти великих держав Советский Союз, Франция и Китай дали здесь официальный отчёт о том, как обстоит дело с их вооружёнными силами за пределами их государств. К сожалению, мы ничего не слышали на этот счёт ни от представителя Соединённых Штатов Америки, ни от представителя Великобритании. Они нам не сообщили этих сведений, считая, видимо, ненужным говорить об этих вещах перед представителями организации Объединённых наций.

Конечно, мы не можем требовать, чтобы именно на данном комитете были представлены сведения о войсках всех государств на территориях других Объединённых наций. Вместе с тем, у нас нет оснований утверждать, что Соединённые Штаты Америки и Великобритания откажутся представить сведения о своих вооружённых силах, находящихся на территориях чужих государств, если необходимость представления таких сведений будет признана организацией Объединённых наций.

IV

СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ — ОСОБЫЙ ВОПРОС

Перехожу к вопросу, по которому здесь были высказаны разные точки зрения и по которому у нас ещё нет единодушия.

Как известно, правительство Соединённых Штатов предложило, кроме сведений о вооружённых силах Объединённых наций на быв-

ших вражеских территориях, дать также сведения о войсках, находящихся дома. Вы знаете также о том, что Советское правительство не возражает против этого предложения. Мы считаем, однако, что этот вопрос должен быть рассмотрен тогда, когда мы займёмся проблемой всеобщего сокращения вооружений.

Мне остаётся напомнить, что не только вопрос о пребывании вооружённых сил Объединённых наций на чужих территориях, но и вопрос о всеобщем сокращении вооружений поставлен на Генеральной ассамблее по инициативе Советского Союза. При этом естественно, что, когда мы займёмся проблемой всеобщего сокращения вооружений, тогда встанет общий вопрос о вооружённых силах в целом, включая и вопрос о вооружённых силах, находящихся у каждого государства дома. Таковы взгляды Советского правительства.

Вчера мы слышали ещё одно предложение. Британский делегат предложил объединить обсуждение вопроса о войсках Объединённых наций на чужих территориях с вопросом о всеобщем сокращении вооружений, куда включается и вопрос о войсках, находящихся дома. Однако нетрудно доказать, что такое объединение нецелесообразно. Нам всем ясно, что оба указанных вопроса имеют большую важность.

Мы не сомневаемся в том, что тот, кто предложил объединить обсуждение обоих вопросов, также понимает важность каждого из них и не захочет, чтобы был нанесён ущерб рассмотрению любого из этих вопросов. Между тем, если для нас уже ясно, что вопрос о пребывании союзных войск на чужих территориях не простой вопрос и что он требует серьёзного обсуждения, то проблема всеобщего сокращения вооружений является ещё более сложной. Совместное обсуждение этих вопросов нельзя провести без ущерба для рассмотрения как первого, так и второго вопросов. Объединив их рассмотрение, мы не уделим должного внимания ни тому, ни другому, поэтому объединение нецелесообразно.

Нетрудно видеть, что эти вопросы имеют и разный характер.

Когда мы говорим: дайте сведения о ваших войсках на чужих территориях, мы говорим о вопросе сегодняшнего дня, мы говорим о получении фактической картины для данного момента. Когда же мы говорим о вопросе, касающемся всеобщего сокращения вооружений, мы ставим проблему большого масштаба, охватывающую длительный период. Если первый вопрос — это главным образом вопрос фактов, то второй, — это, прежде всего, вопрос принципов, связанных со сложной разработкой таких проблем, которые до сих пор не удавалось решить участникам международных совещаний и конференций.

Никто не будет отрицать, что разработка проблемы всеобщего сокращения вооружений потребует от нас немало времени. Без такой серьёзной работы, требующей много месяцев, нельзя серьёзно обсуждать проблему всеобщего сокращения вооружений. Следует ли предположить, что нам предлагают отложить представление сведений о войсках на чужих территориях до того времени, пока мы закончим обсуждение вопроса о всеобщем сокращении вооружений?

Надо ли понять предложение о совместном обсуждении двух указанных вопросов в том смысле, что от Англии, Соединённых Штатов, Советского Союза, Франции и других государств не потребуют сведений о войсках на чужих территориях до окончания разработки проблемы всеобщего сокращения вооружений? Если это так, то мы поставим себя в весьма неловкое положение, приняв такое решение. Поймут так, что, значит, мы пока не хотим давать организации Объединённых наций сведений о наших войсках, находящихся на чужих территориях. Этим мы дадим повод думать, что мы хотим сохранить наши войска на территориях других Объединённых наций подольше. Но, сами рассудите, к чему это поведёт, как это будет понято? Наконец, ещё одно соображение. Если мы выскажемся за совместное обсуждение указанных двух вопросов и отложим представление сведений о войсках на чужих территориях до окончания разработки проблемы о всеобщем сокращении вооружений, то мы должны поставить и такой вопрос: даст ли такое решение желательный эффект с точки зрения авторитета организации Объединённых наций?

v

НУЖЕН ЯСНЫЙ ОТВЕТ

Всем ясно, что теперь никто не решится прямо отказать в представлении этих сведений организации Объединённых наций. Такой отказ поставил бы любую страну в положение, которое трудно было бы объяснить народам. Но нельзя допускать и того, чтобы кто-либо обходил поставленный вопрос, уклоняясь от ясного ответа. Мы должны дать недвусмысленный ответ на вопрос, хотим ли мы дать сведения о своих вооружённых силах на чужих территориях или не хотим. Всякий половинчатый ответ или попытка обойти поставленный вопрос будут задевать престиж Объединённых наций, не говоря уже об авторитете государства, которое пойдёт по этому пути.

Здесь выступал представитель Сальвадора, который сказал, что мы не должны заниматься вопросом о представлении сведений о вооружённых силах Объединённых наций на чужих территориях, так как Совет безопасности не потребовал до сих пор этих сведений. Однако позиция представителя Сальвадора произвела несколько странное впечатление. Она удобна для тех, кто захотел бы уклониться от ответа на поставленный вопрос. Но эта позиция не соответствует серьёзности обсуждаемого вопроса.

В самом деле, мы уже третий день обсуждаем этот вопрос, хотя Совет безопасности и не ставил его перед нами, и до сих пор никто не возражал против этого. Следовательно, мы все признали необходимость обсуждения данного вопроса. Почему бы и представителю Сальвадора не высказаться по существу этого вопроса, не уклоняясь от того, чтобы сказать прямо, признаёт ли он правильным требование представить такие сведения организации Объединённых наций. Во всяком случае, если среди нас и имеется кто-либо, кто хочет уклониться от определённого ответа на этот вопрос, то большинство из нас, мне кажется, не согласится с этим.

После всех имевшихся уже обсуждений мы должны ясно сказать: признаём ли мы целесообразным такое предложение или мы считаем его нецелесообразным. Лучше всего, если мы научимся говорить в таких случаях прямо. Пусть тогда те, кто против представления сведений о своих войсках на чужих территориях, прямо и скажут об этом и объяснят мотивы. Если кто-либо защищает необходимость задержать свои войска на чужой территории, организация Объединённых наций должна бы знать причины этого. Во всяком случае, уклонение от ясного ответа на поставленный вопрос теперь не удовлетворит многих.

Советская делегация надеется, что мы придём к единодушному мнению по обсуждаемому вопросу. Поскольку это касается великих держав, они должны видеть в этом свой долг перед другими нациями. Большая роль и ответственность великих держав в организации Объединённых наций должны подсказать им необходимость дать положительный ответ на это предложение.

Тем более заинтересованы в таком единодушии малые страны. Обсуждение этого вопроса на Генеральной ассамблее должно укрепить уверенность малых наций в том, что здесь оказывается должное внимание интересам их национальной независимости и свободы.

Советская делегация надеется, что мы достигнем единства в решении данного вопроса. Это решение должно укрепить авторитет организации Объединённых наций и должно отвечать интересам мира и всеобщей безопасности. (Аплодисменты.)

«Известия» № 276 (9192)

от 24 ноября 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 287—304.

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(26 ноября)

Господин председатель, господа, наша дискуссия подходит к концу. Вопрос о союзных войсках на чужих территориях привлёк к себе большое внимание. За исключением представителя Сальвадора, здесь никто не возражал против рассмотрения этого вопроса. Свои возражения заявил также представитель Аргентины, вместе с тем я с удовлетворением отмечаю, что представители Франции, Польши, Индии, Югославии, Чехословакии определённо высказались

за принятие советского предложения. Другие делегаты вносили к этому предложению свои поправки, но также придавали большое значение обсуждаемому вопросу.

Наметилось несколько пунктов, по которым мы в основном договорились.

Можно сказать, что, согласно общему мнению, представление сведений, о которых идёт речь, будет содействовать выполнению статьи 43 устава. Тем самым возможности работы Военно-штабного комитета значительно расширятся.

Предложение советской делегации о том, чтобы были представлены сведения о вооружённых силах Объединённых наций на территориях других Объединённых наций, не встретило возражений. Я пока не говорю о тех оговорках, которые были добавлены к этому согласию.

В свою очередь советская делегация приняла предложение Соединённых Штатов Америки, чтобы были представлены сведения также о союзных войсках, расположенных в бывших вражеских государствах. Можно считать, что и это предложение встречает единодушную поддержку.

Не было заявлено возражений и против того предложения советской делегации, согласно которому должны быть представлены сведения о расположении и гарнизонах авиационных и морских баз, принадлежащих к вооружённым силам той или иной Объединённой нации на указанных выше территориях. Получение этих сведений Советом безопасности будет иметь важное значение.

Г-н Ноэль-Бэйкер внёс предложение, чтобы сведения были представлены не на 1 ноября текущего года, а на 1 января 1947 г. Советская делегация не возражает против этой британской поправки.

Однако некоторые делегаты предлагают, чтобы, кроме сведений о войсках Объединённых наций, находящихся за границей, были даны также сведения о войсках, находящихся дома. На этом настаивает, прежде всего, представитель Соединённых Штатов Америки г-н Коннэли. К нему присоединились г-н Бевин и г-н Ноэль-Бэйкер от имени Великобритании, а также некоторые другие делегаты.

В связи с этим мне придётся изложить взгляды Советского правительства по этому вопросу.

Я уже говорил о том, что Советское правительство считает необходимым, чтобы организация Объединённых наций получила полное представление от государств-членов обо всех их вооружениях. Но Советское правительство считает, что этот вопрос должен быть рассмотрен тогда, когда мы займёмся вопросом о всеобщем сокращении вооружений, который стоит у нас как раз вслед за обсуждаемым вопросом повестки дня. В этом случае вопрос относительно вооружённых сил, находящихся дома, не только не будет забыт, но, напротив, он должен получить всестороннее освещение. Тогда представление соответствующих сведений поможет решению важнейшей политической и практической задачи, каковой является всеобщее сокращение вооружений.

Нам говорили здесь о том, что организация Объединённых наций и её Совет безопасности должны получить всеобъемлющие сведения о вооружённых силах Объединённых наций. Об этом красноречиво говорил сенатор Коннэли с той интересной жестикуляцией, которая всем нам так нравится. Таковую же мысль горячо защищал г-н Ноэль-Бэйкер. Высказывались в пользу этого предложения и некоторые другие делегаты, считая это предложение весьма соблазнительным.

Что же нам предлагают, в самом деле?

Нам говорят, что вопрос о представлении сведений о вооружённых силах Объединённых наций на чужих территориях тесно связан с проблемой сокращения вооружений. В связи с этим заявляют, как это сделал вчера г-н Ноэль-Бэйкер, что предложение советской делегации является слишком узким, что его надо расширить. Это расширение понимается в том смысле, что должны быть представлены сведения не только о войсках, находящихся за границей, но и о войсках, находящихся внутри каждой страны.

Посмотрим, что же получается при такой постановке вопроса.

Если нам предлагают обсуждаемый сегодня вопрос связать с проблемой сокращения вооружений, то в таком случае надо говорить не только о войсках, где бы они ни находились, но и относительно всех видов вооружений. Если вопрос о войсках на чужих территориях мы хотим связать с общей проблемой о сокращении вооружений, то в таком случае мы должны признать, что сведения должны быть представлены не только об общем количестве всего военного персонала, находящегося на действительной службе, включая и формирования военного типа, но и о всех видах вооружений, имеющихся в каждой стране. Следовательно, тогда нам придётся говорить и о ракетном вооружении, и об атомном вооружении, и о всех других видах вооружений, чтобы иметь действительно всеобъемлющую картину, как этого добиваются здесь некоторые делегаты. Этого ли хотят г-н Коннэли и г-н Ноэль-Бэйкер?

Они призывают к тому, чтобы расширить вопрос о представлении сведений относительно вооружённых сил и при этом обязательно потребовать сведения также о вооружённых силах, находящихся дома. Но ведь воюют не голыми руками. Как известно, средства вооружения, их количество — всё это увеличивается в наши дни быстро. В каждой стране вопрос о вооружениях решается не только тем или иным наличным составом войск количеством военно-морских и военно-воздушных сил, но также накоплением определённых военно-технических средств, в число которых не может не входить производство различных видов вооружений, в том числе производство атомного вооружения, летающие бомбы и др. Возникает вопрос: хотят ли те, кто настаивает на расширении обсуждаемого вопроса, чтобы мы приняли решение, что каждая страна должна представить полные сведения о всех своих вооружённых силах и о своих вооружениях в целом?

Советская делегация не возражает против того, чтобы потребовать такие сведения от всех государств, не делая ни для кого исключения. Но очевидно, что такие сведения можно потребовать

тогда, когда мы займёмся рассмотрением вопроса о всеобщем сокращении вооружений. Тогда это будет необходимо, чтобы проблема всеобщего сокращения вооружений получила удовлетворительное разрешение.

Советская делегация не думает, однако, что обсуждаемый вопрос надо расширять настолько, чтобы он потонул в другой, более широкой проблеме. Мы считаем, что вопрос о вооружённых силах Объединённых наций на чужих территориях имеет самостоятельное значение. Он связан с выполнением задач, поставленных статьёй 43 устава.

Что же касается проблемы всеобщего сокращения вооружений, то она отнюдь не связана со статьёй 43 устава. Она, как известно, затрагивается в других частях устава. О проблеме регулирования и сокращения вооружений говорится в статьях 11, 26 и 47 устава. Очевидно, мы также поступим правильно, если приступим к выполнению предписаний, имеющих в этих статьях устава. Но это задача особого рода.

Представление сведений о вооружённых силах на чужих территориях следует признать неотложным, и нельзя откладывать решения этого вопроса до рассмотрения более сложных проблем, вроде всеобщего сокращения вооружений. С другой стороны, каждому из нас понятно, что проблема всеобщего сокращения вооружений потребует длительного времени и огромной работы. Откладывать представление сведений о вооружённых силах на чужих территориях до разработки проблемы всеобщего сокращения вооружений было бы неправильно. Это могли бы понять, как уклонение от решения неотложной задачи, как нежелание представить те сведения, в отношении чего здесь была высказана такая единодушная готовность делегатов. Итак, советская делегация предлагает закончить настоящую дискуссию принятием решения относительно представления к 1 января 1947 г. сведений о вооружённых силах Объединённых наций, находящихся на территориях других Объединённых наций. Советская делегация согласна с поправкой американской делегации, к которой присоединилась и британская делегация, — чтобы, кроме того, были представлены сведения и о вооружённых силах, находящихся в бывших вражеских государствах. Что же касается вопроса о вооружённых силах, находящихся дома, то этот вопрос мы должны рассмотреть в связи с вопросом о всеобщем сокращении вооружений, к обсуждению которого мы приступаем завтра. При рассмотрении этого вопроса должны быть представлены не только полные сведения о всём персонале, находящемся в войсках, и о всём составе вооружённых сил, но и сведения о всех вооружениях, которые имеются в распоряжении всех наших государств.

При согласии с таким предложением мы не будем оттягивать решение того вопроса, который является неотложным. Вместе с тем мы в дальнейшем должны будем заняться и общей проблемой о вооружённых силах и вооружениях, имея в виду осуществление задачи всеобщего сокращения вооружений.

Когда мы займёмся проблемой сокращения вооружений, мы обсудим и вопрос о контроле за сокращением вооружений. Советская делегация выскажет тогда свою точку зрения о контроле, как это сделают, конечно, и другие делегации.

Господа, вы знаете предложение советской делегации, которое было вручено вам 20 ноября. Я не буду повторять его.

Ввиду той дискуссии, которая имелась здесь в последние дни, советская делегация вносит следующее дополнительное предложение:

«Генеральная ассамблея признаёт необходимым, чтобы все государства — члены организации Объединённых наций представили сведения о вооружённых силах и вооружениях, находящихся на собственной территории, причём эти сведения должны быть представлены, когда Совет безопасности будет рассматривать предложения о всеобщем сокращении вооружений».

Если мы примем как первое предложение, так и это второе предложение советской делегации, мы, мне кажется, дадим ясный ответ на вопросы, затронутые в ходе дискуссии.

Мне остаётся ещё раз пожелать, чтобы эти решения были приняты единодушно.

«Известия» № 278 (9194) от 27 ноября
1946 г.; см. также В. М. Молотов, Вопросы
внешней политики, стр. 305—311.

К ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(28 ноября)

I

ПРОБЛЕМА СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ

Господин председатель, господа делегаты, сегодня мы приступаем к рассмотрению вопроса о всеобщем сокращении вооружений. Не приходится много говорить, насколько важен этот вопрос в наше время. Своевременность обсуждения этой проблемы очевидна.

Ещё у всех в памяти грандиозные события второй мировой войны, когда десятки миллионов людей были мобилизованы в действующие армии, когда фронты растягивались на многие тысячи километров, когда целые страны враг отдавал на поток и разграбление, когда жертвы войны достигли огромных, невиданных размеров. Вторая мировая война во многом превзошла первую мировую войну по своим масштабам и действительно захватила весь мир.

Если уроков первой мировой войны оказалось недостаточно, чтобы предупредить кровавые события последних лет, то вторая мировая война должна бы убедить, наконец, что необходимо теперь же принимать серьёзные меры, чтобы не допустить новой подобной войны. Особенно хорошо это чувствуют народы тех стран, которые пережили нашествие и зверства фашистских орд, бедствия вражеской оккупации и потрясение всей хозяйственной жизни и которым ещё в течение долгого времени предстоит залечивать раны войны и восстанавливать разорённые города и сёла, напрягая все свои силы, как это делают в наши дни народы Советского Союза.

Война кончилась славной победой союзников. Наши общие враги повержены и обезоружены. Мы имеем полную возможность держать бывших агрессоров под контролем миролюбивых государств, не давая им вновь вооружиться и угрожать агрессией.

Создана международная организация, которая предназначена к тому, чтобы охранять мир и безопасность народов и предупреждать возникновение новой агрессии. Мы все должны действовать в том направлении, чтобы укреплять доверие и дружественные отношения между народами, развивать международное сотрудничество в интересах укрепления всеобщего мира, национального освобождения зависимых стран и действительного подъёма благосостояния народов, трудящихся масс.

В этих условиях всеобщее сокращение вооружений будет служить делу мира и международной безопасности, укрепляя доверие между большими и малыми народами. Рассмотрение этого вопроса в организации Объединённых наций должно положить конец начавшейся гонке вооружений, которая не сулит ничего хорошего, но уже теперь показывает, на ком лежит главная ответственность за последствия этого. Вместе с тем всеобщее разоружение необходимо для того, чтобы сократить военные бюджеты и урезать государственные расходы на производство вооружений, без чего нельзя облегчить налоговые тяготы населения, которое не сможет безропотно нести это бремя в течение долгого времени. Таким образом, сокращение вооружений является необходимым и актуальным, отвечая жизненным интересам больших и малых государств.

Всеобщее сокращение вооружений должно охватить все страны и должно касаться всех видов вооружения. Только в этом случае оно достигнет своей цели.

На Генеральной ассамблее было высказано мнение, что инициатива Советского Союза в вопросе сокращения вооружений уместна вследствие его мощных армий. Что ж, Советский Союз действительно создал мощную армию, когда это было необходимо, чтобы отстоять свою национальную честь и свободу, и когда этого требовали интересы всех свободолюбивых народов, подвергшихся фашистской агрессии. Но с тех пор, как разгромлены силы агрессии и восстановлен мир, положение изменилось. Вот почему Советское правительство, которое преданно интересам мира и дружбы между народами, взяло на себя инициативу поставить вопрос о всеобщем сокращении вооружений.

Дело идёт, прежде всего, о сокращении армий, численность которых должна быть уменьшена в период наступившего мира. Дело идёт также о сокращении военно-морских и военно-авиационных вооружений, размеры которых теперь в некоторых случаях совершенно не соответствуют мирным условиям. Будет хорошо, если державы, обладающие наиболее мощными военно-морскими и военно-авиационными силами, пойдут по тому же пути, как и Советский Союз, и проявят соответствующую активность в деле сокращения вооружений.

Разумеется, проблема сокращения вооружений охватывает и вопрос о военно-технических средствах. Потому и поставлен вопрос о всеобщем сокращении вооружений, а не просто о сокращении персонала вооружённых сил. Каждому понятно, что проблема сокращения вооружений касается не только личного состава армий и военно-морского флота, но она включает в себя и вопрос о военной технике, вопрос о военно-технических средствах, в отношении которых должны быть проведены в некоторых случаях меры сокращения, а в других случаях — меры прямого запрещения.

В уставе указаны полномочия Генеральной ассамблеи в отношении проблемы сокращения вооружений. В статье II устава говорится о том, что Генеральная ассамблея уполномочивается рассматривать «принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений». В соответствии с этим Советское правительство предложило, чтобы Генеральная ассамблея вынесла решение о признании необходимости всеобщего сокращения вооружений.

Мы не думаем, что Генеральная ассамблея могла бы принять уже в данный момент подробное решение по этому вопросу. Она должна, по нашему мнению, рекомендовать Совету безопасности, чтобы он разработал соответствующие конкретные указания. Принятые же Генеральной ассамблеей рекомендации должны положить начало этому делу, которое имеет весьма важное политическое значение.

II

ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

В связи с рассмотрением проблемы сокращения вооружений приобретает большое значение вопрос об атомном оружии.

В проекте Советского правительства имеется следующее предложение:

«Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать, в качестве первоочерёдной задачи, запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях».

Ещё на своей Лондонской сессии в начале этого года Генеральная ассамблея приняла решение об учреждении комиссии по контролю над атомной энергией. В этом решении при определении компетенции комиссии было указано, что она должна разработать предложение «относительно исключения из национальных вооруже-

ний атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения».

Таким образом, Генеральная ассамблея уже признала необходимым поставить вопрос о запрещении использования атомной энергии в военных целях. Мы должны сделать вывод из этого решения. Было бы неправильно откладывать принятие решения по этому вопросу, так как это могло бы породить сомнение насчёт действительного характера указанного выше решения Генеральной ассамблеи.

В соответствии с этим решением Генеральной ассамблеи советский представитель в комиссии по контролю над атомной энергией А. Громыко внёс два следующих предложения:

Первое. Проект международной конвенции о запрещении атомного оружия. Второе. План работы комиссии по контролю над атомной энергией на первый период.

В проекте международной конвенции о запрещении производства и применения атомного оружия изложены взгляды Советского правительства по этому вопросу. Этот проект исходит из признания великого значения открытия атомной энергии, поскольку это открытие будет использовано для улучшения жизни народов всего мира, для поднятия их благосостояния и для дальнейшего прогресса человеческой культуры. Вместе с тем здесь сказано и о том, что применение атомного оружия представляет опасность не столько для армии, сколько для городов и гражданского населения. Известно, что в последнее время написано немало статей для запугивания атомными бомбами, хотя никто не доказал и не может доказать, что атомные бомбы могут играть решающую роль для хода войны. Неоспоримо, однако, что для крупных городов и, следовательно, для мирного населения применение атомных бомб может иметь исключительно серьёзные последствия.

Считаясь со всем этим, а также с указанным выше решением Генеральной ассамблеи, Советское правительство предложило проект международной конвенции о запрещении производства и применения атомного оружия и предложило, чтобы этой конвенцией атомное оружие было объявлено вне закона. В этом проекте предусматривается, чтобы правительства взяли на себя обязательства: не применять ни при каких обстоятельствах атомного оружия, запретить его производство и уничтожить запасы атомных бомб.

Кроме того, Советское правительство внесло в комиссию по контролю над атомной энергией такой план работы этой комиссии на первый период, который предусматривает как разработку указанной конвенции, так, равным образом, и изыскание мер по запрещению производства и использования атомного оружия и всех других видов вооружения, пригодных для массового уничтожения. При этом было предложено разработать мероприятия по контролю за использованием атомной энергии и за соблюдением условий международной конвенции об объявлении атомного оружия вне закона, а также разработать систему санкций против незаконного использования атомной энергии.

Указанные предложения Советского правительства не получили пока поддержки в комиссии по атомной энергии. Однако совершенно очевидно, что они соответствуют интересам всех миролюбивых народов, что они служат укреплению доверия между ними, не говоря уже о том, что они являются прямым выводом из ранее принятых решений Генеральной ассамблеи.

В самом деле, уже два десятка лет тому назад было заключено международное соглашение, запрещающее применение на войне удушливых и ядовитых газов и жидкостей, а равно и бактериологических средств. С тех пор ни у кого не возникло сомнения в том, что это было сделано вполне правильно. Нетрудно представить, насколько увеличались бы бедствия и жертвы последней войны, если бы не было этого запрещения применять ядовитые газы и жидкости и опасные бактериологические средства в военных целях. Но если это правильно в отношении газов и бактериологических средств, то ещё более правильно соответствующее запрещение в отношении применения атомной энергии в военных целях.

Отказ заключить международную конвенцию о запрещении применения атомной энергии в военных целях находится в прямом противоречии с лучшими стремлениями и совестью народов всего мира. Поэтому мы все вправе надеяться на то, что и по вопросу о международной конвенции, запрещающей использование атомной энергии в военных целях, будет, наконец, достигнута согласованность мнений между правительствами.

III

НЕОБХОДИМОСТЬ КОНТРОЛЯ И ИНСПЕКТИРОВАНИЯ

Проблема всеобщего сокращения вооружений ставит перед нами задачу установления контроля за проведением тех решений, которые будут приняты по этому вопросу. Поскольку будет принято решение о запрещении использования атомной энергии в военных целях, нужен серьёзный контроль за соблюдением и этого решения.

Когда мы говорим о контроле за сокращением вооружений и за запрещением атомного оружия, то мы должны иметь в виду важность этой задачи. Конечно, этот вопрос требует детальной разработки. При этом не исключено возникновение тех или иных споров по отдельным элементам этого вопроса. Тем не менее, мы должны были бы признать, что поскольку дело идёт об установлении контроля по такому серьёзному делу, как атомная энергия, то мы все должны согласиться с правильностью недавнего заявления главы Советского правительства И. В. Сталина, что здесь «нужен строгий международный контроль». Признав в принципе необходимость строгого международного контроля, мы должны были бы договориться и по конкретным вопросам, относящимся к контролю за запрещением использования атомной энергии в военных целях и за

проведением того решения, которое будет принято по всеобщему сокращению вооружений.

В соответствии с этим советская делегация вносит дополнение к тому предложению о всеобщем сокращении вооружений, которое мною было оглашено на Генеральной ассамблее 29 октября. Вот это дополнительное предложение:

«Для обеспечения проведения мер по сокращению вооружений и по запрещению использования атомной энергии в военных целях учредить в системе Совета безопасности, несущего главную ответственность за всеобщий мир и безопасность,— международный контроль, действующий на основании особого положения, в котором предусмотреть создание специальных органов инспекции, для чего образовать:

А) комиссию по контролю за выполнением решения о сокращении вооружений и

Б) комиссию по контролю за выполнением решения о запрещении использования атомной энергии в военных целях».

Советская делегация полагает, что в этом предложении дана основа для решения вопроса о контроле и инспектировании. Принятие такого решения поможет дальнейшей разработке этого дела.

В заключение я считаю нужным напомнить об истории проблемы разоружения.

Вы знаете, что вопросами сокращения вооружений занималась и Лига наций. Для рассмотрения этой проблемы собиралась не одна специальная конференция. Неудача этих конференций у всех в памяти и должна послужить всем нам уроком.

Проблема всеобщего сокращения вооружений ставится теперь вновь. Народы всего мира будут с огромным вниманием следить за тем, что сделает организация Объединённых наций в этом отношении. От всех нас зависит, какова будет дальнейшая судьба этого вопроса.

Мы должны взяться теперь за это дело, чтобы осуществить всеобщее сокращение вооружений, устранив все препятствия, лежащие на этом пути. Совет безопасности, на котором лежит главная ответственность за обеспечение всеобщего мира, должен приступить к рассмотрению этого вопроса в ближайшее время. Со своей стороны, Советское правительство примет активное участие в том, чтобы проблема всеобщего сокращения вооружений получила своё скорое практическое разрешение.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ СОВЕТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

(29 ноября)

В начале своей речи Вышинский от имени советской делегации выразил признательность всем делегатам, выступившим на комитете с поддержкой инициативы Советского Союза, поставившего вопрос о всеобщем сокращении вооружений, и выразившим свои дружественные чувства по адресу советского народа, советской делегации и главы советской делегации В. М. Молотова. «Не случайно все выступавшие здесь ораторы приветствовали эту инициативу,— сказал Вышинский.— Мне кажется, они выражали надежды и чаяния всех народов и уверенность всех народов в том, что, наконец, дело становится на практическую почву и что на этот раз оно будет успешно завершено дружными усилиями 54 стран, создавших нашу международную организацию на новых началах».

Вышинский подчеркнул, что для успешного решения такой задачи, как всеобщее сокращение вооружений, необходимо одно предельно простое условие: всеобщая воля осуществить эту задачу, всеобщая решимость претворить в жизнь сокращение вооружений. «Именно поэтому мы говорим о *всеобщем* сокращении вооружений,— подчеркнул Вышинский,— и никакие поправки, имеющие целью ограничение этого принципа, не могут быть признаны целесообразными. Всеобщее сокращение вооружений означает, что в нём должны участвовать все страны, что этому сокращению должны быть подчинены все роды оружия и все виды оружия — всё оружие, какое бы то ни было, где бы то ни было, как бы оно ни разило, чем бы оно ни било по врагу, когда его пускают в действие, и по миру, когда его сохраняют для использования в будущем. Именно так вчера говорил глава советской делегации Молотов: «Всеобщее сокращение вооружений должно охватить все страны и должно касаться всех видов оружия». Только в этом случае сокращение вооружений достигнет своей цели. Сейчас видно, что с этим соглашаются все, и это можно только приветствовать».

Перейдя к вопросу о контроле над сокращением вооружений, Вышинский указал, что и в эту область внесена необходимая ясность тем дополнительным предложением, которое представил вчера Молотов. Речь идёт о предложении учредить в системе Совета безопасности международный контроль, призванный обеспечить проведение мер по сокращению вооружений и по запрещению использования атомной энергии в военных целях. Советским предложением предусмотрено создание специальных органов инспекции. «И здесь не может быть никакого сомнения,— сказал Вышинский,— здесь никаких оснований для того, чтобы сеять какие бы то ни было сомнения. Всё сказано ясно, точно, определённо и столь авторитетно,

что даже и мысли не может быть о том, что здесь есть что-то неясное».

Касаясь выступлений, в которых проведение мер по сокращению вооружений ставилось в зависимость от создания системы коллективной безопасности, Вышинский напомнил слова Молотова о том, что всеобщее сокращение вооружений будет служить делу мира и международной безопасности. «Само всеобщее сокращение вооружений является одним из важнейших условий обеспечения системы всеобщей безопасности,— продолжал Вышинский.— Если не сократить вооружений, если не запретить производство, а следовательно, и использование оружия того или другого вида, то какая может быть безопасность? Какая может быть безопасность, если над головой человечества будет всегда висеть дамоклов меч? Здесь некоторыми ораторами и, в частности, сенатором Коннэли было уделено много внимания атомной бомбе. И я скажу, какая может быть уверенность в безопасности, если над человечеством будет висеть в виде дамоклова меча эта атомная бомба, подвешенная, к тому же, на тоненькой ниточке? Разве не ясно, что именно устранение такого рода опасности может обеспечить всеобщую безопасность?»

Перейдя к отдельным выступлениям, имевшим место в комитете, Вышинский коснулся ряда замечаний, сделанных Коннэли.

«Сенатор Коннэли говорил, что Соединённые Штаты не хотят повторять ошибки, которую они совершили после первой мировой войны,— сказал Вышинский.— Повторять ошибки, конечно, не нужно, но не следует также делать новых ошибок. Но именно такой ошибкой были бы прекарснудушные разговоры о безопасности вместо практического дела по сокращению вооружений. Было бы, несомненно, большой ошибкой задачу всеобщего сокращения вооружений подменить планами регулирования вооружений, как предлагают, например, австралийская или канадская делегации. Такой же ошибкой было бы предложение сделать изъятие из общего плана сокращения вооружений для какого-либо вида оружия, на что здесь намекнул тот же австралийский делегат.

От таких ошибок нужно предостеречь со всей решительностью. Нужно охватить все виды оружия, и начать нужно с наиболее опасного вида оружия».

Вышинский сказал далее, что Коннэли совершенно прав, когда говорит, что надо не ограничиваться словами, а осуществить такие действия, которые подтвердили бы, что дело пошло дальше слов. «Если с этой точки зрения подойти к тому, что говорил Коннэли, и к тому, что говорил представитель Австралии и что написано в документах австралийской и канадской делегаций, то нельзя будет признать приемлемыми предлагаемые ими поправки и предложения», — сказал советский делегат.

Анализируя поправки, предложенные австралийской и канадской делегациями, Вышинский вскрыл их подлинный смысл, направленный к тому, чтобы не улучшить, а ухудшить дело. В советском предложении говорится о запрещении *производства и использования* атомной энергии в военных целях. Австралийская же делегация предлагает ограничиться подтверждением принятой 24 января 1946 года

в Лондоне резолюции Генеральной ассамблеи, в которой говорится относительно использования атомной энергии в мирных целях и ничего не говорится о запрещении производства атомного оружия. Вышинский показал нелогичность позиции тех, кто силится обойти вопрос о запрещении производства атомной энергии для военных целей.

«Если действительно решить, что то или иное орудие войны не должно быть пущено в ход, то почему не прекратить его производство? — спросил Вышинский. — Почему не уничтожить эти самые бомбы, — изготовленные впрок, как заготавливают впрок огурцы или капусту на зиму? Если их не использовать, то зачем же тогда их сохранять? Тем более, зачем их производить? Ведь никогда нельзя гарантировать, что то, что уже произведено, не будет пущено в ход в тот или иной «подходящий» момент».

«Сенатор Коннэли совершенно прав, — продолжал советский делегат, — когда говорит, что ликвидация атомных бомб сама по себе не устраняет опасности войны, что останутся войска и останутся другие виды оружия. Это правильно. Но мы не так ставим вопрос, мы не предлагаем, как вы несколько раз это повторяете, одностороннее сокращение вооружений. Мы предлагаем *всеобщее* сокращение вооружений. При наличии условий контроля, который мы предлагаем, и добросовестного отношения к великим обязательствам, которые не может не взять на себя каждая миролюбивая страна, всеобщее сокращение вооружений и ликвидация запасов атомных бомб и каких-либо других особенно опасных средств массового уничтожения людей, а также запрещение производства этих орудий войны обеспечат укрепление международного мира и безопасности».

Далее Вышинский ответил на вопросы, поставленные английским делегатом Шоукроссом.

Отвечая на вопрос о том, каково отношение советской делегации к комиссии по атомной энергии, Вышинский сказал: «Я думаю, это совершенно ясно. Мы не весьма удовлетворены работой этой комиссии, так как считаем, что она могла сделать больше, чем она сделала, но мы считаем, что она должна не только работать дальше, но и должна работать успешнее, чем она работала до сих пор».

В ответ на вопрос Шоукросса о том, будет ли международная инспекция по сокращению вооружений поставлена под контроль Совета безопасности, советский делегат заявил: «В советском предложении сказано ясно: «Учредить в системе Совета безопасности, несущего главную ответственность за международный мир и безопасность, — международный контроль». Я думаю, что из этого надо сделать все соответствующие выводы. Если органы инспекции будут находиться в системе Совета безопасности, то они должны будут подчиняться всем тем порядкам, которыми, согласно уставу, руководствуется Совет безопасности при рассмотрении вопросов, относящихся к его компетенции».

Касаясь предложения Шоукросса о передаче всех конкретных предложений и поправок по рассматриваемому вопросу в подкомитет, Вышинский согласился с этим предложением. Однако он добавил: «Я бы только просил, прежде чем мы будем решать этот вопрос, решить основной вопрос, а именно: принять за основу

предложения советской делегации. Советская делегация приветствовала бы такое решение, как лучшее доказательство того, что советское предложение встретило горячую поддержку в комитете не на словах, а на деле».

В заключение Вышинский привлёк внимание членов комитета к проекту, представленному комитету советской делегацией. В этот проект дополнительно включён тот пункт, который не проголосован при обсуждении вопроса о предоставлении информации относительно войск Объединённых наций. В нём речь идёт о том, что Объединённые нации должны представить сведения не только о численности войск, но и о вооружении, имеющемся на их территории, в тот момент, когда Совет безопасности будет рассматривать предложения о всеобщем сокращении вооружений.

«Я хочу напомнить,— сказал Вышинский,— что довольно значительное количество депутатов, голосуя против того, чтобы это дополнительное советское предложение было поставлено на голосование в связи с рассматривавшимся вчера вопросом, заявляли: «Нет, не сейчас». Мы понимаем это как — «да, но позже», «да, завтра». Учитывая важное значение этого предложения и отношение к нему значительной части делегатов, мы считаем необходимым включить и это предложение в проект решения по вопросу о всеобщем сокращении вооружений».

«Известия» № 282 (9198)
от 1 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ О ПЕРЕСМОТРЕ ПРАВИЛА ЕДИНОГЛАСИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ПРИ ГОЛОСОВАНИИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(1 декабря)

Касаясь нового проекта резолюции, представленного австралийской делегацией, Вышинский указал, что он неприемлем как по существу, так и по форме. «Это не проект резолюции о принципе единогласия, о так называемом «вето», а это, в сущности говоря, есть резолюция о деятельности Совета безопасности,— сказал Вышинский.— Она осуждает и притом совершенно голословно и без всяких к тому оснований деятельность Совета безопасности. В австралийской резолюции говорится, будто бы деятельность Совета безопасности не соответствовала ни общим принципам и целям устава, ни пониманию его организацией Объединённых наций на международной конференции в Сан-Франциско. Известно, что принципы и цели устава организации Объединённых наций заключаются в поддержа-

нии мира и безопасности народов. Следовательно, австралийский проект резолюции предъявляет Совету безопасности прямое обвинение и даже осуждение в том, что он якобы действовал в противоположном направлении, т. е. не поддерживал мира и безопасности народов. Можно ли принять такое предложение к голосованию? Советская делегация считает, что это идёт вразрез с теми задачами, которые мы преследуем.

Вышинский указал, что обвинение, предъявленное австралийской делегацией Совету безопасности, не только лишено всякого основания по своему существу, но и неправильно представляется по форме. «Мы не слушали здесь отчёта Совета безопасности, и у нас нет никаких оснований и никакого формального права принимать к рассмотрению документ, в котором содержится осуждение Совета безопасности», — заявил советский делегат.

Перейдя к выступлению представителя Кубы, Вышинский сказал: «Кубинский делегат взял на себя смелость говорить от имени всех присутствующих здесь. Он сказал, что вето было осуждено всеми или подавляющим большинством, но почему в таком случае только одна кубинская делегация требует пересмотра устава для исключения принципа единогласия, а ни одна другая делегация этого не требует? Смелость — хорошее качество, но всякая смелость должна иметь какие-то пределы, чтобы не переходить в нечто большее. Ни в австралийском, ни в канадском, ни в других проектах решения нет требования об изменении устава. На каком же основании смелый автор смелых предложений — кубинский делегат — говорит о том, что вето уже осуждено и что приговор уже вынесен? Он торопится привести этот приговор в исполнение, забывая, что поспешность и торопливость не всегда хороши».

Вышинский сказал, что ссылка кубинского делегата на то, что будто бы советское предложение о передаче контроля над сокращением вооружений в систему Совета безопасности вызвало «пессимизм» у всех делегатов, неуместна. «О том, каково будет положение вето при контроле, при реализации планов всеобщего сокращения вооружений, мы будем говорить в своё время и в своём месте, а сейчас мешать всё в одну кучу, хотя бы даже и в полемических целях, мне кажется, в высокой степени непродуктивно», — заявил советский делегат. — Я глубоко убеждён, что представитель Кубы будет иметь полную возможность убедиться в том, что он сегодня, говоря о пессимизме и оптимизме, предвосхищает ход событий и слишком спешит в ущерб нашим общим интересам».

Далее Вышинский представил комитету проект резолюции по рассматриваемому вопросу, предлагаемый советской делегацией. Этот проект гласит:

«1. Принимая во внимание, что организация Объединённых наций ещё находится в первой стадии своей деятельности, Генеральная ассамблея признаёт важным, чтобы все государства — Объединённые нации стремились к дальнейшему укреплению организации Объединённых наций и всестороннему улучшению работы её органов в соответствии с высокими принципами и целями устава, получившего признание всех миролюбивых народов.

2. Придавая особенно большое значение объединению усилий больших и малых народов в деле развития между ними дружественных отношений и установления прочного мира и безопасности, Генеральная ассамблея призывает Объединённые нации к расширению международного сотрудничества на указанной выше основе, избегая излишней регламентации и формализма в деятельности своих органов и содействуя развитию практических достижений в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве между народами.

3. Вместе с тем Генеральная ассамблея выражает уверенность, что в дальнейшем Советом безопасности будет должным образом оценён опыт его работы за истекшее время, в целях обеспечения условий, в наибольшей степени благоприятствующих принятию согласованных решений».

Вышинский указал, что хотя постоянные члены Совета безопасности пока не договорились о единой и согласованной платформе в отношении к обсуждаемому вопросу, но у них не было и тени сомнения в том, что принцип единогласия великих держав должен быть сохранён. «В сущности говоря, всё расхождение свелось к тому — нужна ли какая-либо регламентация в применении этого принципа или нет», — сказал он.

Касааясь предложений британской делегации, внесённых Бевином на совещании постоянных членов Совета безопасности и повторённых сегодня генеральным прокурором Англии Шоукроссом, Вышинский показал, что эти предложения имеют много слабых мест и, если стать на почву практической деятельности, не могут ничего дать. Они представляют собой лишь ряд благих пожеланий, не имеющих существенного значения.

Английская делегация предлагает, чтобы представители великих держав прибегали к принципу единогласия лишь при решении таких вопросов, которые каждая из пяти держав считает жизненно важными. «Но разве у кого-либо из нас, если он честно относится к своему делу, может подняться рука в защиту предложения, которое он не считает жизненно важным? — сказал Вышинский. — Всё дело в том, что считать жизненно важным. Мы, например, считаем, что направить наши силы на то, чтобы покончить с режимом Франко, есть существенно важная задача. Но известно, что господин Шоукросс держится несколько иной точки зрения по этому вопросу. Я, конечно, не сомневаюсь, что он против Франко, но он расходится с делегациями Польши, Норвегии и ряда других в том, что именно сейчас существенно важно разорвать дипломатические отношения с Франко. Возьмите другой пример. В январе 1946 года мы спорили в Совете безопасности с Бевином и Бидо относительно вывода английских и французских войск из Ливана и Сирии, считая этот вопрос существенно важным. С другой стороны, мы считали и считаем, что иранский вопрос является не существенно важным и даже вовсе неважным, и даже совсем не вопросом, а Бевин, Стеттиниус, а теперь, вероятно, и Шоукросс и Коннэли будут доказывать, что именно иранский вопрос был существенно важным. Что же даёт ваше предложение? Ничего не даёт».

Английская делегация предлагает, чтобы член Совета безопасности, голосующий против большинства, объяснял, на каком основании он считает, что обсуждаемый вопрос является жизненно важным. «Дать такое объяснение легко,— сказал Вышинский,— ну, а дальше что? В отношении вывода войск из Сирии и Ливана или по египетскому вопросу мы могли очень легко объяснить и объяснить мотивы наших предложений. Очень легко мы можем объяснить эти причины и в отношении Франко. Что же,— достаточно только дать объяснение и уже можно применять вето? Какое же это ограничение применения вето и в чём его реальное значение?»

Вышинский обратил внимание на принципиальную сторону вопроса. Он сказал: «Я понимаю, что мы спорим, нужно ли ограничивать или не нужно ограничивать применение принципа единогласия великих держав. У нас разные позиции. Советский Союз считает, что не нужно ограничивать. Вы говорите: «Нет, нужно ограничивать». Но вы предлагаете такие средства, которые, даже с вашей точки зрения, не дадут никакого результата. Это только, я сказал бы, флёр, который прикрывает сущность вопроса. Мы — противники использования подобных фикций, и юридических и политических. Мы имеем достаточно мужества для того, чтобы защищать свою позицию без всяких прикрытий. Мы просто и ясно заявляем, что формализм, регламентация, особенно излишняя регламентация, ничем не помогают, ничего не решают. Поэтому мы против таких предложений, какие здесь были внесены. Но в конце концов есть опыт, который здесь нельзя игнорировать и который не может не оказывать своего морального влияния. Поэтому мы предлагаем в 3-м пункте своего проекта резолюции указать, что Совет безопасности в дальнейшем должен оценить опыт его работы за истекшее время в целях обеспечения условий, в наибольшей степени благоприятствующих принятию согласованных решений. Опыт должен быть оценён Советом безопасности не для того, чтобы поколебать принцип единогласия, а для того, чтобы извлечь из него уроки, которые ещё более усилили бы единство и укрепили бы принцип единогласия пяти великих держав».

В заключение Вышинский подчеркнул, что обсуждение вопроса о принципе единогласия показало, что принцип единогласия великих держав пользуется всеобщей поддержкой.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ СОВЕТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

(2 декабря)

Коннэли в своей речи не ограничился защитой проекта США и критикой советского проекта, сказал Вышинский, но затронул и некоторые другие вопросы. Правда, эти вопросы затронуты мимоходом, как бы невзначай, но они играют роль аргументов в защиту американских предложений.

Коннэли говорил, что США стремятся к благу всех народов, что они готовы сократить свои вооружения. Он сказал, что Соединённые Штаты заплатили миллионы долларов, чтобы получить право на такие меры, которые предотвратили бы ужасы новой войны. Коннэли прав — ради победы над общим врагом народы затратили многие миллионы долларов, и не только долларов, но и рублей и другой валюты. Но этим дело не ограничилось, — победа куплена гораздо более дорогой ценой, ценой крови миллионов людей. Это более серьёзно, чем доллары. Особенно велики потери со стороны советского народа.

Коннэли сказал, что США не стремятся ни к репарациям, ни к контрибуциям, ни к аннексиям, продолжал Вышинский. Я думаю, что здесь никто не стремится к аннексиям. Что же касается репараций, то, конечно, не плохо было бы отказаться от них, — хотя Соединённые Штаты, насколько известно, не отказываются от репараций с Германии и Японии, — но это можно сделать лишь тогда, когда тот, кому причитаются репарации, не претерпел разрушений, нанесённых войной.

Напомнив об огромных потерях, понесённых Советским Союзом в войне против гитлеровской Германии и её союзников, Вышинский сказал: «После этого трудно понять слова, дающие основание думать, что отрицается право на возмездие и возмещение. Никто не может у нас отнять права на возмездие и возмещение, и мы будем требовать и того и другого».

Перейдя к возражениям Коннэли против советских предложений, Вышинский отметил, что американская делегация выражает недовольство тем пунктом, где говорится о запрещении атомной бомбы. Он указал, что заявление Коннэли о том, будто бы советское предложение рассматривает запрещение атомной бомбы как «главную цель», не соответствует действительности.

«В советском предложении, — продолжал Вышинский, — говорится, что запрещение атомной бомбы должно быть первоочерёдной задачей, а не главной целью. Но и в американском предложении говорится о том, что меры по всеобщему сокращению вооружений должны приниматься в порядке очередности. В чём же тут разница?

Разницы нет. Но почему же тогда советское предложение неприемлемо?

Правда, Коннэли говорит, что в советском предложении речь идёт только об атомной бомбе, но это недоразумение. Мы говорим о всеобщем сокращении вооружений, но вопрос об атомной бомбе выделяем. Коннэли прав: для тех, кого убивают во время войны, безразлично, от чего они погибают — от атомной бомбы или от другого вида оружия. Но для тех, кто решает вопрос о запрещении наиболее разрушительного оружия, далеко не безразлично, каким оружием пользуется тот или иной из участников соглашения о всеобщем сокращении вооружений. Атомная бомба — это атомная бомба, а не пистолет. Мы знаем, что никто из нас, в том числе граждане США, не захотели бы оказаться в положении жителей японских городов, где разорвались первые атомные бомбы... Вот почему мы хотим взять быка за рога, как говорит русская пословица. А нам подсывают козлёнка. Нас это не удовлетворяет, да и никого удовлетворить не может».

Вышинский вновь подчеркнул, что советское предложение имеет в виду всеобщее сокращение вооружений. Оно имеет в виду, что всеобщему сокращению подвергнутся все виды оружия, всякое оружие во всех странах. Советский делегат заявил, что если есть какие-либо сомнения, то можно в резолюции перечислить все виды вооружений, подлежащих сокращению. «Это не вопрос для спора, — сказал он, — было бы странно говорить о всеобщем сокращении вооружений, а про себя думать, что какое-то вооружение останется за пределами общей договорённости. Это — спор по пустякам. Коннэли заявил, что американское предложение предусматривает сокращение вооружений. Он подчеркнул, что слово «вооружений» употреблено во множественном числе. Но и в советском проекте это слово употреблено во множественном числе».

Советский делегат заявил о необходимости более принципиального обсуждения поставленного вопроса по существу. «Если обсуждение пойдёт не по главным линиям, а по частным, это не будет полезно», — отметил он.

В заключение Вышинский сказал, что советская делегация ещё не успела изучить предложенный американской делегацией проект резолюции и что она считает нужным дать делегатам время обдумать его.

* *
*

От имени советской делегации Вышинский в принципе поддержал предложение о создании подкомитета, но предложил продлить на некоторое время обсуждение, чтобы делегаты имели возможность более тщательно изучить внесённый сегодня американский проект резолюции. Комитет согласился с мнением советского делегата.

СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ И ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(4 декабря)

I

ЦЕЛИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Господин председатель, господа делегаты!

По вопросу о сокращении вооружений здесь высказалось довольно много делегатов. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что большинство выступавших положительно отнеслось к этому предложению. Следовательно, можно считать, что среди Объединённых наций преобладает мнение о необходимости приступить к сокращению вооружений.

Если говорить об отдельных выступлениях, то я должен, прежде всего, остановиться на заявлениях британского делегата г-на Шоукросса. Его позиция несколько противоречива. Г-на Шоукросса, с одной стороны, можно понять в том смысле, что он, как и другие, высказывается за принятие решения о всеобщем сокращении вооружений, но, с другой стороны, в его речах чувствуется сильное недовольство тем, что этот вопрос поставлен на рассмотрение Генеральной ассамблеи. Только этим можно объяснить тот поток сомнений и подозрений, который льётся, когда он говорит и предупреждает насчёт возможного обмана, ловушек и пропаганды, чему он посвятил так много своего красноречия. Будем, однако, надеяться, что и он даст ясный ответ, когда будет решаться вопрос, кто за и кто против всеобщего сокращения вооружений, кто за и кто против запрещения атомного оружия.

Когда слушаешь такого рода речи, возникают различные вопросы. Может быть, неправильно сделало Советское правительство, поставив вопрос о всеобщем сокращении вооружений? Но этого никто здесь прямо не сказал. Может быть, однако, этот вопрос поставлен на Генеральной ассамблее несвоевременно? И этого никто определённо не заявил.

Иногда намекают на то, что прежде следовало бы обеспечить коллективную безопасность и только после этого приступить к разоружению. Неправильность такого рода рассуждений нетрудно увидеть. Каждый может понять, что всеобщее сокращение вооружений под руководством организации Объединённых наций, несомненно, укрепит международную безопасность. Следовательно, именно те, кто заботится о международном мире и безопасности, и должны стремиться к осуществлению всеобщего сокращения вооружений.

В противном случае, ссылки на необходимость укрепления всеобщей безопасности служили бы только прикрытием для тех, кто в действительности не признаёт необходимости всеобщего сокращения вооружений.

Что имело в виду Советское правительство, когда оно внесло на рассмотрение Генеральной ассамблеи вопрос о всеобщем сокращении вооружений?

Наша цель была весьма проста. Она заключалась в том, чтобы Генеральная ассамблея сделала первый шаг в решении этой важной проблемы. Мы считали и считаем совершенно достаточным, чтобы Генеральная ассамблея теперь же высказалась по следующим трём вопросам.

Во-первых, Генеральная ассамблея сделала бы великое дело, заявив твёрдым голосом о том, что пришло время приступить к всеобщему сокращению вооружений.

Во-вторых, перед Генеральной ассамблеей стоит задача высказаться по вопросу о запрещении атомного оружия, поскольку известно, что угроза атомным оружием вселяет большую тревогу среди народов.

В-третьих, Генеральной ассамблее следует признать необходимость установления надёжного международного контроля за проведением решения о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия с тем, чтобы такой международный контроль имел в своём распоряжении инспекцию для проверки положения во всех странах.

Принятием таких трёх решений Генеральная ассамблея действительно сделала бы важный шаг вперёд в деле всеобщего сокращения вооружений. После такого решения Совет безопасности должен был бы заняться разработкой конкретных мер. В этом и заключается сущность предложения Советского правительства.

Если все мы согласны с необходимостью этого, Генеральная ассамблея сможет принять такое решение о сокращении вооружений, которое будет иметь историческое значение.

II

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ И НАШИ ПОПРАВКИ

После представления советского проекта мы изучили также ряд других проектов по вопросу о сокращении вооружений. Следует упомянуть, прежде всего, предложения австралийской и канадской делегаций. Наконец, в самые последние дни нам был представлен проект Соединённых Штатов Америки, по поводу которого сенатор Коннэли сделал свои разъяснения 2 декабря.

В той или иной мере инициатива Советского Союза находит поддержку во всех этих проектах.

Нам представляется, что американский проект заслуживает в этом отношении особенного внимания.

Не скрою, нас не может удовлетворить американский проект в том виде, как он представлен. Мы считаем его недостаточно ясным

и несколько односторонним. Мы внесём поправки к этому проекту, которые выражают наши пожелания.

Преследуя цель достижения единодушия в решении Генеральной ассамблеи о всеобщем сокращении вооружений, мы готовы не настаивать на внесённом нами проекте и выражаем готовность взять за основу дальнейшего обсуждения американский проект. Мы надеемся, что этот шаг советской делегации даст возможность достичь единодушия с тем, чтобы Генеральная ассамблея, заседающая в Нью-Йорке, сделала первый шаг в этом важном деле.

Дальше, я хочу остановиться на тех поправках, которые советская делегация хотела бы внести в американский проект. Таких поправок всего три.

Начну с поправки, которая относится к первому пункту.

В этом пункте, с одной стороны, говорится о Совете безопасности, который должен приступить к выработке практических мер по сокращению вооружений. С другой стороны, в этом же пункте говорится о международных договорах и соглашениях по сокращению вооружений. Возникает вопрос, каким же образом будет принято решение о сокращении вооружений: будет ли оно принято в порядке заключения международных конвенций или в порядке постановления Совета безопасности?

Если принять ту точку зрения, что сокращение вооружений будет проводиться в порядке международных соглашений, то это даст немало поводов для всяких оттяжек. Поэтому советская делегация держится того мнения, что решение о сокращении вооружений должно быть принято в порядке постановления Совета безопасности. Весьма важно, чтобы Генеральная ассамблея высказалась за такую точку зрения, тогда дело сокращения вооружений будет значительно ускорено. В соответствии с этим надо изменить редакцию первого пункта.

Что касается пункта второго американского проекта, то советская делегация предложила бы его принять в следующем виде: «Для того, чтобы сделать существенный шаг по пути достижения неотложной цели изъятия из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения, Генеральная ассамблея настоятельно рекомендует комиссии по атомной энергии скорейшее выполнение её задач, как они изложены в разделе пятом резолюции Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года. В соответствии с этим, для того, чтобы обеспечить положение, при котором общее регулирование и сокращение вооружений коснётся основных видов оружия современной войны, а не только второстепенных видов оружия, Генеральная ассамблея рекомендует, чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение доклада, который комиссия по атомной энергии представит Совету безопасности до 31 декабря 1946 года, и облегчил успешный ход работы этой комиссии, а также, чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции о запрещении атомного оружия».

Теперь разрешите сделать некоторые пояснения по поводу этого предложения.

Ознакомление с представленным текстом покажет вам, что первая фраза этого проекта, заменяющая соответствующую фразу второго пункта американского проекта, взята целиком из второго пункта австралийского проекта. Ценность этой фразы заключается в том, что она напоминает о резолюции Генеральной ассамблеи от 24 января этого года об учреждении комиссии по контролю над атомной энергией и о том, что, согласно указанной резолюции, эта комиссия должна считать неотложной целью изъятие из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения. Мы думаем, что такое предложение не должно здесь встретить возражений.

Во второй фразе этого пункта американского проекта, кроме небольшого изменения в тексте, в конце добавлены следующие слова: «а также, чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции о запрещении атомного оружия». Это добавление ликвидирует ту односторонность, которая имеется в тексте второго пункта американского проекта, напоминая о необходимости рассмотреть также проект конвенции о запрещении атомного оружия.

Мне следует заявить, что советская делегация считала бы необходимым более точно сказать о запрещении атомного оружия, что и было сделано в пункте втором советского проекта. Однако советская делегация готова не настаивать на своём первоначальном предложении, если будет принят текст второго пункта американского предложения с теми изменениями, о которых я только что сказал.

Текст третьего пункта американского предложения мы считаем приемлемым. Мы полагаем, однако, что в конце этого пункта следовало бы добавить то, что сказано в третьем пункте советского проекта, где, как известно, говорится о создании двух контрольных комиссий: одной — для контроля за выполнением решения о сокращении вооружений и другой — для контроля за выполнением решения о запрещении использования атомной энергии в военных целях. Насколько можно было судить по ходу дискуссии, такое предложение здесь не должно было бы встретить возражений.

Четвёртый пункт американского проекта приемлем и не нуждается в поправках. На других, менее важных, поправках нет необходимости останавливаться сейчас.

III

КОНТРОЛЬ И «ПРАВО ВЕТО»

Перехожу к вопросу о «вето» или, точнее говоря, к вопросу о применении принципа единогласия великих держав. В данном случае есть необходимость рассеять явное недоразумение, возникшее в ходе дискуссии.

Как вы уже знаете, Советское правительство стоит за то, чтобы решение о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия было принято Советом безопасности. Принятие такого решения сопряжено с немалыми трудностями. Возможно, что в Совете безопасности будут высказаны разные взгляды по тем или иным

вопросам этой проблемы. Только достижение единодушия в Совете безопасности, и прежде всего единодушия между пятью постоянными членами, может обеспечить принятие решения о сокращении вооружений. Не может быть никаких сомнений в том, что в достижении такого единодушия заинтересована не одна какая-либо держава, а Совет безопасности в целом и в том числе все пять держав — постоянных членов. Следовательно, при выработке решения о сокращении вооружений в Совете безопасности может быть применено «право вето» со стороны любой из великих держав, пока не будет достигнуто единодушие между всеми великими державами и пока Совет безопасности не примет своё решение в соответствии с правилами устава.

Соблюдение принципа единодушия 5 великих держав необходимо и для тех решений Совета безопасности, которые будут относиться к учреждению комиссии по контролю за сокращением вооружений и за запрещением атомного оружия. Но, когда решения о создании контрольных комиссий будут приняты и контрольные комиссии приступят к своей работе, они, естественно, будут работать по тем правилам, которые будут выработаны для них Советом безопасности.

Должно быть совершенно понятно, что вопрос об известном нам принципе единодушия, действующем в Совете безопасности, не имеет никакого отношения к работе самих контрольных комиссий. Следовательно, совершенно неправильно изображать дело так, что будто бы какое-нибудь государство, располагающее «правом вето», будет в состоянии помешать осуществлению контроля и инспектирования. Контрольные комиссии — не Совет безопасности, и поэтому нет никаких оснований говорить, что, пользуясь «правом вето», какая-либо держава будет в состоянии воспрепятствовать проведению контроля. Всякая попытка воспрепятствовать проведению контроля или инспектирования по принятым Советом безопасности решениям будет не чем иным, как нарушением решения Совета безопасности.

Вот почему разговоры о «вето» в связи с контролем и инспектированием лишены основания. Такие разговоры нельзя понять иначе, как стремление подменить один вопрос другим, как попытки уклониться от прямого ответа на поставленный вопрос о всеобщем сокращении вооружений.

Итак, мы должны принять важное решение. Генеральная ассамблея должна сделать первый шаг в осуществлении проблемы всеобщего сокращения вооружений. Мы должны подготовить это решение, не допуская дальше откладывания этого дела.

Советская делегация надеется, что американский проект и поправки советской делегации послужат хорошей основой решения Генеральной ассамблеи.

«Известия» № 285 (9201)

от 5 декабря 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 321—329.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ФРАНКИСТСКОМУ РЕЖИМУ В ИСПАНИИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(4 декабря)

Советский Союз уже имел возможность высказать свою позицию по испанскому вопросу во время рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности несколько месяцев тому назад. Позиция Советского Союза в этом вопросе является последовательной. СССР был последовательным борцом против фашизма до войны, во время войны, он остаётся и будет оставаться последовательным борцом против фашизма и поджигателей войны и впредь.

Важнейшей задачей организации Объединённых наций является обеспечить мир и безопасность для народов. Эту задачу нельзя решить успешно, не ведя борьбы против поджигателей войны и, прежде всего, против остатков фашизма. Именно этим и объясняется почему организация Объединённых наций придаёт такое серьёзное значение испанскому вопросу, вопросу о существовании фашистского режима в Испании.

Ещё на заре своего возникновения организация Объединённых наций уже занималась этим вопросом. На своей первой конференции, созванной для разработки и принятия устава, Объединённые нации заклеили фашистский режим Франко и единогласно приняли в Сан-Франциско известную нам всем резолюцию. Не случайно, что по этому вопросу вынесла соответствующее решение Берлинская (Потсдамская) конференция, которая, как известно, является важнейшим этапом в борьбе союзных государств за ликвидацию последствий войны и за построение прочного мира. Не случайно, что на своей первой сессии в Лондоне, которая носила в основном организационный характер, Генеральная ассамблея также занималась испанским вопросом и ещё раз заклеила существующий в Испании фашистский режим Франко. Не случайно также, что и сейчас Генеральная ассамблея занимается испанским вопросом. Такое внимание, уделяемое организацией Объединённых наций испанскому вопросу, можно объяснить только тем, что существование в Испании фашистского режима стало международной проблемой, интересующей все миролюбивые народы, которые поставили своей задачей выкорчевать остатки фашизма и фашистские режимы.

Известно, что несколько месяцев тому назад Совет безопасности, на который возложена основная задача по поддержанию мира и безопасности, занимался испанским вопросом. В результате рассмотрения этого вопроса в совете выяснилось, что обвинения, которые предъявляются режиму Франко, подтвердились фактами, включая и соответствующие документы, которые были представлены в распоряжение Совета безопасности.

Как известно, Совет безопасности создал специальный подкомитет, задачей которого являлось детальное ознакомление со всеми фактами и материалами, относящимися к рассматриваемому вопросу. После длительной работы подкомитет представил в Совет безопасности заключения, которые потом нашли — хотя и не в полной мере — отражение в резолюции Совета безопасности, принятой некоторое время спустя. Эта резолюция гласит: «Принимая во внимание, что Совет безопасности 29 апреля 1946 года назначил подкомитет для расследования ситуации в Испании, и принимая во внимание, что произведённое этим подкомитетом расследование полностью подтвердило факты, — я повторяю эти слова: полностью подтвердило факты, — которые привели к осуждению режима Франко конференциями в Сан-Франциско, в Берлине (Потсдаме), Генеральной ассамблеей во время первой части первой сессии и Советом безопасности в его резолюции от вышеупомянутого числа, — Совет безопасности постановляет держать ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и оставить этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем, чтобы в любое время быть готовым предпринять такие меры, какие окажутся необходимыми для поддержания мира и безопасности. Любой член Совета безопасности может в любое время поставить этот вопрос на рассмотрение Совета».

Таким образом, не только конференция в Сан-Франциско, конференция в Берлине (Потсдаме) и Лондонская сессия Генеральной ассамблеи, но и Совет безопасности, который специально рассматривал данный вопрос, заклемили фашистский режим Франко. Советской делегации представляется, что этот серьёзный факт необходимо принимать во внимание при рассмотрении испанского вопроса на данной сессии Генеральной ассамблеи.

Я хочу обратить внимание делегатов и на то обстоятельство, что Совет безопасности уже в ходе настоящей сессии Генеральной ассамблеи принял единогласное решение снять испанский вопрос с повестки дня Совета безопасности, имея в виду, что этим вопросом займётся Генеральная ассамблея. Это решение отчасти было продиктовано тем, что представители некоторых государств в Совете безопасности хотя и признавали, что необходимо предпринять практические шаги в отношении фашистского режима Франко, однако склонны были почему-то считать, что такие шаги необходимо предпринять Генеральной ассамблее.

Я не буду здесь повторять того, что было сказано советским представителем в Совете безопасности о позиции Советского Союза в этом вопросе. Советский Союз настаивал на принятии Советом безопасности практических мер против режима Франко. Но поскольку оказалось, что Совет безопасности оказался не в состоянии принять такое решение и представители некоторых стран в совете настаивали на том, чтобы практические шаги были предприняты Генеральной ассамблеей, советское правительство не возражало против того, чтобы испанский вопрос был снят с повестки дня Совета безопасности и чтобы Генеральная ассамблея имела возможность его рассмотреть и принять соответствующие рекомендации. Конечно, Советский Союз и советские представители не питали каких-либо иллюзий от-

носительно возможного отношения некоторых государств к испанскому вопросу и на Генеральной ассамблее. Тем не менее советское правительство пошло навстречу требованиям и пожеланиям представителей некоторых государств в Совете безопасности и согласилось на то, чтобы этот вопрос был снят с повестки дня Совета безопасности.

Я думаю, что при обсуждении испанского вопроса здесь, на Ассамблее, мы должны принять во внимание также и это решение Совета безопасности о снятии испанского вопроса с повестки дня совета. Ведь это было сделано в надежде, что Генеральная ассамблея серьезно займётся испанским вопросом и примет по этому вопросу решение, которое соответствовало бы серьезности положения, существующего в Испании, и вообще серьезности этой проблемы.

Мне кажется, что при рассмотрении испанского вопроса необходимо иметь в виду также два следующих важных обстоятельства, которые показывают, какое значение имеет этот вопрос, и подчёркивают необходимость принять конкретные меры против фашистского режима Франко.

Известно, что сейчас существуют два испанских правительства: одно правительство — это правительство Франко, другое правительство — это республиканское испанское правительство Хиралья. Тот факт, что для одной и той же страны существуют два правительства — одно из них, признанное рядом государств — членов Объединённых наций, другое, признанное рядом других государств — членов Объединённых наций, — этот факт уже сам по себе представляет серьёзную проблему и заслуживает самого серьёзного внимания. Такое положение, конечно, не может продолжаться бесконечно. Когда-то должен наступить конец такому положению.

Спрашивается, на чьей стороне должна быть организация Объединённых наций: на стороне правительства, которое представляет собой остатки фашизма, правительства, которое было принесено в Испанию из острие иностранных штыков, или на стороне республиканского испанского правительства? Ясно, что если организация Объединённых наций действительно серьёзно намерена заняться этим вопросом, ответ может быть только один. Объединённые нации должны поддержать не охвостья фашизма, они должны поддержать испанский народ и испанские демократические силы, которые стремятся освободиться от фашистских порядков в Испании, навязанных испанскому народу в результате иностранной фашистской интервенции.

Второй факт: известно решение французского правительства о закрытии франко-испанской границы. Закрытие границы между двумя государствами — это акт, который имеет большое международное значение. Я помню выступление представителя Франции в Совете безопасности. Представитель Франции указал тогда на серьёзность положения, существующего на франко-испанской границе, и обрисовал нам обстановку, при которой правительство Франции вынуждено было принять такое серьёзное решение. Таким образом, мы имеем налицо трения между двумя государствами, что

не может не привлекать нашего внимания при рассмотрении испанского вопроса.

В свете предыдущих решений: решения конференции в Сан-Франциско, Берлинской (Потсдамской) конференции, лондонского решения Генеральной ассамблеи, решения Совета безопасности, наконец, второго решения Совета безопасности о снятии испанского вопроса с повестки дня совета в надежде, что Ассамблея по этому вопросу примет эффективное решение,— для организации Объединённых наций уже достаточно было бы принимать резолюции, имеющие декларативный характер.

Казалось бы, пора выносить такие решения, которые соответствовали бы серьёзности существующего в Испании положения и помогли бы, наконец, испанскому народу и испанским демократическим силам избавиться от фашистских порядков, навязанных ему странами оси. К сожалению, советская делегация должна констатировать, что не все делегации разделяют такую точку зрения. Это имело место и в Совете безопасности при рассмотрении испанского вопроса. Сейчас также имеют место попытки потопить политическое существо и политическое содержание вопроса в море юридических дефиниций. Такие попытки не могут способствовать такому решению этой проблемы, которое соответствовало бы серьёзности рассматриваемого вопроса.

В Совете безопасности и в ходе дискуссий здесь, на Генеральной ассамблее, представителями многих государств были приведены многочисленные факты и представлены убедительные документальные материалы относительно происхождения фашистского режима Франко, относительно поведения Франко во время войны, а также факты и материалы, подтверждающие, что Испания в настоящее время является очагом, в котором гнездятся многочисленные военные преступники, в том числе и германские преступники. Я не буду распространяться для доказательства того, что происхождение фашистского режима Франко подтверждает, что этот режим является именно фашистским со всеми атрибутами, характерными для фашистских режимов. Я не буду также распространяться по вопросу поведения Франко во время войны. Я ограничусь указанием лишь на то, что при рассмотрении испанского вопроса в Совете безопасности последнему были представлены, в частности, секретные документы, находящиеся в распоряжении советских властей,— документы, захваченные на территории Германии, которые подтверждают, что Франко и его клика были верными союзниками гитлеровской Германии и фашистской Италии во время войны, в том числе союзниками и в формальном отношении, так как были заключены и подписаны соответствующие протоколы, и по этим соглашениям были взяты соответствующие обязательства Франко и его кликой в отношении фашистской Италии и гитлеровской Германии.

Наконец, известно, что помощь франкистской Испании сводилась не просто к политической помощи, но выражалась и в большем. Неверным является утверждение, будто бы франкистская Испания не принимала фактического участия в войне. Франкистская Испания

принимала фактическое участие в войне против одной из великих союзных держав. На Восточном фронте сражались против советских армий 47 тысяч испанских офицеров и солдат. На Восточном фронте была также испанская авиационная эскадрилья. 47 тысяч испанских офицеров и солдат сражались против союзной державы, следовательно, сражались против Объединённых наций!

Я прошу представителя Сальвадора и Коста-Рики вообразить на минуту, что на территории их стран высадилась иностранная вражеская армия в 47 тысяч. Я прошу их на минуту вообразить такое положение, чтобы для них стало яснее, что означают 47 тысяч вооружённых солдат. Я не буду также развивать то положение, что Испания является сейчас гнездом, в котором укрываются многочисленные военные преступники. Вы слышали здесь голоса некоторых делегатов, которые подтверждают эти факты, в том числе голос представителя Бельгии. В Испании скрывается немало фашистских германских агентов, которые нашли себе неплохой приют под крылышком Франко.

Все эти факты подчёркивают правильность того положения, что фашистский режим Франко представляет больше чем только потенциальную опасность. В своё время фашизм в Германии тоже имел своё начало. Были люди, которые недооценивали опасность германского фашизма. Указывали на то, что это чисто внутреннее дело Германии, что всякие мероприятия, направленные против германского фашизма, являются излишними, так как политический строй и политические порядки в Германии, говорили нам, являются чисто внутренним германским делом. Известно, что такой путь и такое бездействие привели к позору Мюнхена, а затем ко второй мировой войне, развязанной гитлеровской Германией и её союзниками, и за преступную политику правительств некоторых государств, проводившуюся под флагом невмешательства, миролюбивые народы заплатили очень дорого.

Организация Объединённых наций должна предпринять всё возможное для того, чтобы учесть печальные уроки прошлого и не допустить повторения роковых ошибок, которые имели место в прошлом. Непринятие практических и эффективных мер против существующего в Испании фашистского режима будет означать, что организация Объединённых наций и особенно некоторые государства, которые могли бы изменить положение в лучшую сторону, возмут на себя политическую и моральную ответственность за бездействие в отношении существующего в Испании фашистского режима.

Господа делегаты, вы слышали здесь странное утверждение представителя Великобритании о том, что такое мероприятие, как разрыв дипломатических отношений, может не только не ослабить Франко и его клику, но усилить Франко и фашизм в Испании. Такой вывод не соответствует действительности и является ошибочным выводом. Я хочу обратить ваше внимание на то, как реагировали фашисты в Мадриде при обсуждении испанского вопроса в Совете безопасности на выступления представителей тех стран, которые доказывали, что организация Объединённых наций и Совет безопасности не должны предпринимать практических мер против

режима Франко, и стояли на точке зрения так называемого неуместительства при рассмотрении испанского вопроса, как будто фашизм есть домашнее дело. После дискуссии в Совете безопасности было передано в Америку сообщение агентства Юнайтед Пресс. Я цитирую это сообщение: «Мадрид. Политические корреспонденты сообщают, что официальные круги здесь «в восторге» по поводу усилий, прилагаемых сэром Александром Кадоганом в Совете безопасности Объединённых наций, чтобы оттянуть принятие мер против режима генералиссимуса Франциско Франко.

Подчёркивая, что, несмотря на то, что ещё слишком рано, чтобы говорить о проявлении общественного мнения, корреспонденты добавляют, что существует широко распространённая уверенность в том, что как Великобритания, так и Соединённые Штаты не хотят предпринимать в настоящее время решительных шагов против Испании».

Сообщение это было опубликовано в американской прессе, оно даёт политическую оценку той реакции, которая была вызвана среди фашистских кругов в Мадриде позицией, занятой представителями некоторых государств в Совете безопасности в отношении режима Франко.

Интересно будет узнать сообщение Юнайтед Пресс или какого-либо другого агентства о той реакции, которая будет вызвана в Мадриде на позицию некоторых государств в Генеральной ассамблее, которые не хотят применять против Франко эффективных мер и отстаивают политику бездействия.

Ссылаются часто на пункт 7 статьи 2, который якобы не оправдывает принятия организацией Объединённых наций эффективных мер против фашизма в Испании. Ссылка на этот пункт 7 статьи 2 в действительности является лишь предлогом, который используется для оправдания бездействия в отношении испанского фашизма. Фашизм никогда не был внутренним делом. В результате войны, навязанной фашизмом, миролюбивые народы и прежде всего союзные государства, вынесшие на своих плечах основную тяжесть войны, заплатили очень дорого за победу.

Нас пугают также тем, что практические меры против режима Франко могут привести к гражданской войне, к кровопролитию. Нетрудно понять, после внимательного изучения позиции делегаций, от которых исходят подобные утверждения, что это используется также в качестве предлога для оправдания политики бездействия в отношении фашизма. Долгом организации Объединённых наций является принятие решения, которое представляло бы собой не просто ещё одну декларацию, составленную хотя бы и в хороших выражениях, и не просто ещё раз заклеить фашизм в Испании, а долгом является принять такое решение, которое действительно соответствовало бы серьёзности рассматриваемого вопроса и помогло бы испанскому народу освободиться от навязанных ему в результате иностранной интервенции фашистских порядков и занять достойное место в среде других миролюбивых народов.

Я не могу пройти мимо ещё одной тенденции, которая наметилась в результате дискуссии в Генеральной ассамблее. Представи-

тели некоторых государств, пытающиеся политический смысл и политическое содержание этого вопроса потопить, как я уже указал, в море разного рода мало значащих юридических дефиниций, мобилизуют ещё один аргумент. Они утверждают, что Генеральная ассамблея вообще не может рассматривать этого вопроса и принимать решения, направленные против режима Франко.

Получается очень странное положение: в Совете безопасности нам говорят, что совет не может предпринимать мер в отношении режима Франко, так как этим вопросом должна заняться Генеральная ассамблея. Когда рассматривается вопрос на Генеральной ассамблее, то представители других государств нам говорят о том, что Генеральная ассамблея не должна рассматривать этот вопрос и принимать решение против режима Франко, так как этим вопросом должен заниматься Совет безопасности. Получается, что испанский вопрос является чем-то вроде мяча, который Генеральная ассамблея бросает в направлении Совета безопасности, а Совет безопасности — в направлении Генеральной ассамблеи.

Это положение действительно трагикомическое. Мне кажется, нам нужно подойти к решению этого вопроса с холодным рассудком, взвешивая серьёзность этой проблемы. Раз Генеральная ассамблея занялась этим вопросом и раз она имеет соответствующие права и полномочия, так как Совет безопасности в настоящее время этим вопросом не занимается, то Генеральной ассамблее необходимо вынести должное решение по этому вопросу. Никаких препятствий к этому, формально юридического или иного порядка, с точки зрения устава, не существует. Препятствия существуют только в воображении некоторых делегатов, пытающихся, как я уже указал, оправдывать политику бездействия в отношении испанского фашизма, политику, которая может привести к весьма печальным результатам.

Несколько слов относительно предлагаемых резолюций. Советская делегация считает, что минимум, на что должна была бы пойти Генеральная ассамблея,— это принятие предложения, которое внесено делегацией Польши. Разрыв дипломатических отношений с Франко представлял бы серьёзный политический удар по фашизму в Испании, он ободрил бы испанский народ и испанских демократов, борющихся против фашизма в Испании и за её пределами. Несомненно, что в результате принятия такого решения авторитет и престиж Генеральной ассамблеи, а следовательно, и организации Объединённых наций в целом, поднялся бы ещё на большую высоту. Народы, которые заплатили слишком дорого в результате войны, навязанной фашизмом, убедились бы в том, что организация Объединённых наций не на словах, а на деле ведёт борьбу за выкорчевывание остатков фашизма.

Что касается проекта резолюции, внесённого делегацией США, то советская делегация считает, что эта резолюция является недостаточной. Она является чересчур слабой. Как уже указывали здесь некоторые делегаты, это относится особенно к последней части американской резолюции, которая содержит чуть ли не призыв к Франко и его клике о добровольной передаче власти временному правительству. Я сейчас не буду касаться других внесённых резолю-

ций. Часть из них примыкает ближе к польской резолюции, часть — к американской резолюции.

Советская делегация поддерживает предложение, которое было внесено делегацией Польши по данному вопросу, а также поправку, внесённую белорусской делегацией к польской резолюции. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 286 (9202)
от 7 декабря 1946 г.

О ВОЙСКАХ НА ЧУЖИХ ТЕРРИТОРИЯХ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(8 декабря)

1

СОВЕТСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И АМЕРИКАНСКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Господин председатель, господа делегаты! Мы рассматриваем сейчас вопрос, который был поставлен по инициативе Советского правительства как вопрос о пребывании войск Объединённых наций на территориях других Объединённых наций и невражеских государств. Мы предложили, чтобы все государства, представители которых имеются в Генеральной ассамблее, представили сведения о своих войсках, находящихся на чужих территориях, принадлежащих Объединённым нациям. Мы предложили также, чтобы были представлены сведения о военных базах, включая военно-морские и авиационные базы, которые созданы той или другой Объединённой нацией вне пределов своего государства. Таким образом, нами был поставлен вопрос, чтобы все наши государства отчитались перед организацией Объединённых наций в своих вооружённых силах, находящихся по тем или иным причинам за пределами своей родины, несмотря на то, что война давно уже кончилась.

Представление таких сведений имеет большое значение для Совета безопасности и его Военно-штабного комитета в тот момент, когда они работают над планом организации вооружённых сил, которые должны быть подчинены Совету безопасности в целях охранения всеобщего мира.

Представление таких сведений касается, прежде всего, таких великих держав, как Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Советский Союз, которые во время войны вынуждены были отправить свои войска за пределы своего государства для борьбы с нашим общим врагом. Согласно предложению Советского правительства все государства, и, прежде всего, великие державы, должны были бы отчитаться о тех вооружённых силах и военных базах, которые

у них до сих пор находятся на территориях других Объединённых наций. Представление таких сведений, разумеется, способствовало бы тому, чтобы поскорее покончить с этим ненормальным положением. В самом деле, поскольку война давно кончилась, как можно оправдать пребывание войск на чужой территории, за теми отдельными исключениями, которые всем нам известны и понятны.

Пребывание иностранных войск на территории той или иной Объединённой нации, как известно, может быть использовано другим государством для недопустимого давления на её внутренние дела. Оно может быть средством давления не только на внутренние дела данной страны, но и средством воздействия на взаимоотношения этой страны с соседними государствами. Недопустимость такого положения совершенно очевидна.

Как и можно было ожидать, предложение Советского правительства встретило большое сочувствие, особенно малых стран. Они-то нередко весьма чувствуют давление извне, особенно когда оно подкрепляется пребыванием вооружённых сил на территориях этих малых государств.

Как известно, некоторые малые страны до сих пор не могут освободиться от пребывания чужих войск, которые вторглись на их территорию ещё в эпоху империалистических захватов XIX века и до сих пор не хотят уходить домой. В иных случаях чужие войска появились на территориях других государств после первой мировой войны и до сих пор всеми правдами и неправдами стремятся остаться на чужой территории. Наконец, и после второй мировой войны мы имеем такие же факты. Войска некоторых держав оказались в государствах, принадлежащих к Объединённым нациям, и не уходят оттуда. Мимо этих последних случаев мы тем более не можем пройти, что всё это делается на наших глазах, вопреки нормальным взаимоотношениям, которые должны существовать между Объединёнными нациями, и в нарушение элементарных правил, которых все правительства должны придерживаться.

Делая своё предложение, Советское правительство заявило, что оно готово представить полные сведения о своих войсках, которые ещё находятся на территориях других Объединённых наций. Советскому Союзу нечего от кого-либо скрывать, как обстоит дело в этом отношении. Казалось, что всем нам нечего бояться представить сведения о своих войсках на территориях других Объединённых наций. Это во многом помогло бы работе Военно-штабного комитета. Надо полагать, это помогло бы и тому, чтобы войска некоторых государств не задерживались на других территориях, поскольку война кончилась и отпали те обстоятельства, которые вызвали необходимость пребывания союзных войск на этих территориях.

Однако не все государства отнеслись объективно и спокойно к предложению Советского правительства. Обсуждение данного вопроса показало, что представителям некоторых государств неприятно такое требование. Им бы, очевидно, хотелось как-нибудь обойти без представления таких сведений. Только этим можно объяснить, что простой вопрос, поставленный Советским правительством, вызвал столько осложнений при его обсуждении.

Вы знаете, что правительство Соединённых Штатов внесло два предложения в дополнение к советскому предложению.

Первое предложение заключалось в том, чтобы затребовать сведения о войсках не только на территориях Объединённых наций, но и на территориях бывших вражеских государств. Советская делегация не видела оснований для предъявления такого требования. Дело в том, что союзные войска, оккупирующие территории бывших вражеских государств, находятся там в точном соответствии с условиями, которые опубликованы и всем известны. К тому же их пребывание ограничено сроком заключения мирных договоров, а заключение этих договоров по большинству стран обеспечено уже в ближайшее время.

Тем не менее, советская делегация не стала возражать против этого американского требования. Мы стремились к тому, чтобы устранить препятствия к решению вопроса о представлении сведений о войсках, находящихся на чужих территориях.

II

НЕПРИЕМЛЕМОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Кроме того, правительство Соединённых Штатов, поддержанное Великобританией, внесло предложение о представлении сведений о войсках, находящихся дома. Этому вопросу посвящён пункт 4-1 проекта резолюции.

Советская делегация пыталась убедить американских и английских представителей в неуместности этого предложения в данной резолюции. Она указывала на то, что этот вопрос будет решён в связи с обсуждаемым теперь предложением о всеобщем сокращении вооружений. В данной же резолюции такое добавление только осложнит вопрос — вопрос о войсках на чужих территориях. Советская делегация предлагала не смешивать два разных вопроса: один — о войсках за границей, другой — о войсках дома. Однако с нашим мнением не согласились.

Генеральной ассамблее представлена резолюция, в 4 пункте которой говорится о том, чтобы Объединённые нации представляли сведения об «общем количестве их военного персонала, находящегося на действительной службе, где бы он ни располагался, внутри страны или за границей, включая и формирования военного типа».

Советская делегация считает неприемлемым этот пункт по следующим соображениям.

Предложение представить сведения о войсках дома наряду с войсками за границей только *отвлекает внимание* от вопроса, который был поставлен перед Генеральной ассамблеей. Заинтересованы ли мы в том, чтобы отвлечь внимание от вопроса о войсках, находящихся на чужих территориях? Для чего нужно отвлекать внимание от этого важного вопроса? Зачем этот вопрос осложнять такими дополнительными предложениями, которые будут мешать нам разбраться в положении дел с войсками на чужих территориях? Если

мы хотим знать правду о положении дел с войсками Объединённых наций на чужих территориях, то мы не должны мешать представлению таких сведений, не должны затруднять выяснение этого вопроса, отвлекая внимание на другие, не менее сложные вопросы.

По этой причине советская делегация предлагает исключить пункт 4-1 из резолюции. Тогда в резолюции останется только требование представить сведения о войсках, находящихся на чужих территориях. Будет большим достижением организации Объединённых наций, если она добьётся представления этих сведений без дальнейших проволочек.

Пункт 4-1 резолюции неприемлем и по другим причинам.

В этом пункте говорится только о представлении сведений относительно «военного персонала», но ничего не говорится о представлении сведений относительно вооружений. Между тем известно, что голыми руками не воюют. Следовательно, чтобы получить правильное представление о вооружённых силах, надо потребовать сведения не только о военном персонале, но и о вооружениях, включая, разумеется, все виды оружия.

Советская делегация возражала против 4 пункта. Но когда этот пункт был всё же принят, мы предложили, чтобы в нём говорилось не только о военном персонале, но и о вооружениях. Однако это предложение было отклонено по настоянию британского делегата г-на Шоукросса и американского делегата сенатора Коннэли.

Пункт 4-1 остался в редакции, где говорится только о сведениях относительно военного персонала и ничего не говорится о сведениях относительно вооружений. Таким образом, если принять этот пункт, то сведения, полученные по этому решению, дадут *извращённую картину* сил, поскольку в этих сведениях ничего не будет говориться о вооружениях, об атомных бомбах, о ракетных снарядах и прочем. Обо всём этом будет умалчиваться. Если такое решение будет принято, то многие могут его понять в том смысле, что почему-то было решено уклониться от представления сведений о действительном положении с вооружёнными силами. Нас могут спросить, почему мы скрываем сведения и о вооружениях, почему мы уклоняемся от представления этих сведений, если уже поставлен вопрос о вооружённых силах внутри каждой из наших стран.

Нам ничего не сказали вразумительного в разъяснение этих законных вопросов. Наше предложение о представлении сведений не только о военном персонале, но и о вооружениях, которыми располагает этот персонал, не было принято к голосованию в первом комитете. Требование американского и британского делегатов не ставить это советское предложение на голосование собрало 24 голоса, против этого требования голосовало 18, воздержалось 10. Таким образом, это требование было проведено таким количеством голосов, которое не составляет даже половины членов организации Объединённых наций. Но в результате отклонения советского предложения пункт 4 остался в этом однобоком виде; объективной картины о вооружённых силах на основании этого пункта мы не получим. Вот почему советская делегация возражает против принятия этого пункта.

Мы обсуждаем важный политический вопрос. В правильном решении этого вопроса заинтересованы все народы, проникнутые стремлением к прочному миру и к развитию дружественных отношений между всеми миролюбивыми странами.

Нам представлена резолюция, которая в большей своей части для всех нас приемлема. По трём первым пунктам этой резолюции мы полностью договорились. 4-1 пункт этой резолюции отвлекает нас в сторону, причём представление сведений согласно этому пункту дало бы извращённую картину о вооружённых силах в наших странах. Поэтому 4-1 пункт следует исключить из резолюции. Только исключив этот пункт, Генеральная ассамблея не поставит себя в неловкое положение перед общественным мнением принятием *настоящей* резолюции, а, напротив, поможет такому важному делу, как выяснение положения с войсками Объединённых наций на чужих территориях.

На основании всех этих соображений советская делегация предлагает исключить пункт 4-1 из представленной резолюции.

Отношение советской делегации к поправке английской делегации о контроле вытекает из того, что сказано мною относительно пункта 4 резолюции. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 288 (9204)

от 10 декабря 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 330—337.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ИНДИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

(8 декабря)

— Генеральная ассамблея достаточно тщательно и внимательно рассмотрела вопрос об обращении с индусами в Южно Африканском Союзе, — сказал советский делегат. — Этот вопрос имеет свою историю. На протяжении многих десятков лет в Южно-Африканском Союзе проводится расовая дискриминация, которая всё более усиливается и принимает всё более вызывающий и острый характер.

Вышинский перечислил ряд дискриминационных законов Южно-Африканского Союза, направленных против индийского населения, в том числе законов, ограничивающих свободное проживание индусов на территории страны, кроме особых участков, и создававших,

таким образом, своеобразное гетто для индийского населения, законов, запрещающих браки между индусами и белыми, лишаящих индийских женщин избирательных прав, лишаящих индийцев права быть избранными в представительные органы, и др. «Всё это ложится чёрным пятном на тех, кто устанавливает такую дискриминацию, усугубляет и углубляет её», — сказал Вышинский, — а также на тех, кто терпит такое положение. Как можно мириться с таким положением, когда один из законов, действующих в Южной Африке, запрещает индийцам даже ходить по тротуарам?»

Советский делегат подчеркнул, что никто на Генеральной ассамблее и в комитете не оспаривал фактов расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе, так как они неоспоримы. «Поэтому нет ничего удивительного, — сказал он, — что под тяжестью улик обвиняемый не решается оспаривать предъявленное ему обвинение. Ему остаётся только один путь — попытаться переключить обвинение из одной плоскости в другую. Потерпев морально-политическое поражение, южно-африканская делегация пробует сейчас перенести весь вопрос в юридическую плоскость. Но не думаю, чтобы ей это удалось, хотя она пользуется при этом поддержкой такого известного юриста, как Шоукросс, который выступил в роли адвоката Южно-Африканского Союза, применив на этом поприще свои таланты и способности, достойные лучшего применения». Вышинский отметил, что южно-африканская делегация не требует отклонения проекта резолюции, предложенного делегациями Франции и Мексики и принятого большинством первого и шестого комитетов. Она лишь вносит поправку к этому проекту, настаивая на передаче дела в международный суд. Делегация Южно-Африканского Союза рассчитывает, что международный суд даст положительный ответ на запрос о том, подпадают ли вопросы, изложенные в жалобе индийского правительства, под внутреннюю юрисдикцию Южно-Африканского Союза.

— Именно такого мнения придерживается и Шоукросс, — сказал Вышинский, — но я не могу согласиться с ним. Это дело не подлежит компетенции международного суда. Советский делегат, анализируя юридическую сторону вопроса, убедительно показывает, что по своему существу жалоба индийского правительства затрагивает проблему международных отношений. «Жалоба индийского правительства на действия правительства Южно-Африканского Союза есть жалоба на нарушение двустороннего международного соглашения, — сказал Вышинский. — Соглашения, заключённые между этими правительствами в Кептауне в 1927 и 1932 гг., не могут рассматриваться как предмет внутренней юрисдикции Южно-Африканского Союза. Иначе дело выглядело бы так, словно Индия стала составной частью Южно-Африканского Союза. Неужели так далеко идут замыслы правительства Южно-Африканского Союза, возглавляемого фельд-маршалом Сметсом?» — иронически спросил советский делегат.

Прочитав кептаунские соглашения, Вышинский показал, что нарушение их носит международный характер. «Заинтересованное в этих соглашениях правительство Индии нашло путь в организацию Объединённых наций, — сказал Вышинский. — С юридической стороны нет никаких оснований отводить возбуждаемую им жалобу».

Напомнив о том, что Шоукросс взывал к справедливости, Вышинский заметил: «Не в первый раз мы слышим слова о справедливости». Он привёл заявление вице-премьера Южно-Африканского Союза Гофмейера в парламенте, признавшего, что индийцы, проживающие сейчас в Южно-Африканском Союзе, переселились туда в результате международных соглашений между Индией и Южно-Африканским Союзом и что поэтому правительство Индии несёт определённую ответственность за судьбы этих людей.

«Справедливость требует, чтобы мы удержали эти факты в своей памяти,— сказал в заключение советский делегат.— Шоукросс говорил, что справедливость будет осуществлена через международный суд. Да, справедливость должна быть осуществлена международным судом. Но этот международный суд находится здесь, в этом зале. Это мы с вами, это наша международная организация, которая должна вынести по этому делу свой приговор. Мы этого хотим, мы этого требуем!»

Заключительные слова речи Вышинского были встречены аплодисментами делегатов и публики, присутствовавшей в зале.

«Известия» № 288 (9204)
от 10 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ К ФРАНКИСТСКОЙ ИСПАНИИ

(12 декабря)

Советская делегация не может пройти мимо того факта, что и здесь, в Генеральной ассамблее, раздаются голоса в защиту фашистских порядков в Испании, навязанных испанскому народу извне при поддержке Гитлера и Муссолини. Нам говорят, что организация Объединённых наций не должна и не имеет права тревожить Франко и его клику, так как решение Генеральной ассамблеи о принятии практических мер, которые помогли бы ликвидировать режим Франко, будто явилось бы «вмешательством» во внутренние дела Испании. Нетрудно понять, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы. Фашизм давно перестал быть внутренним делом той или иной страны. Практические уроки прошлого показывают, что фашизм и агрессия неразделимы. Организация Объединённых наций не имеет права игнорировать исторические уроки, если она действительно желает быть на страже мира и безопасности народов.

Советский делегат указал, что попытки некоторых делегаций воспрепятствовать принятию организацией Объединённых наций практических мер, которые помогли бы покончить с франкистским режимом, показывают, что ещё не все государства, представленные в организации, отдают себе отчёт в той опасности, которую представляет существование в Испании фашистского режима. Советский

Союз с самого начала обсуждения данного вопроса занял ясную и последовательную линию. Он будет и впредь вести решительную борьбу против фашизма и поджигателей войны.

Советский делегат далее дал исчерпывающую характеристику режима Франко и его роли в минувшей войне. Он напомнил, что организация Объединённых наций уже неоднократно клеймила этот режим в декларациях общего характера. Теперь она должна позаботиться о принятии более эффективного решения. Советская делегация попрежнему считает, что разрыв дипломатических отношений с франкистской Испанией представлял бы вполне оправданную меру. Однако она присоединяется к решению, предложенному Политическим комитетом, считая, что и оно явится серьёзным политическим ударом по испанскому фашизму.

Организация Объединённых наций должна, сказал в заключение советский делегат, дать чёткий и недвусмысленный ответ на вопрос: желает ли она не на словах, а на деле вести борьбу против фашизма, а следовательно, борьбу за прочный мир и международную безопасность, или она предпочитает проявлять беспомощность в принятии надлежащих мер в отношении испанского фашизма. От ответа на этот вопрос мы никуда не уйдём.

«Известия» № 293 (9209)
от 15 декабря 1946 г.

РЕШЕНИЕ О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(13 декабря)

Господин председатель, господа делегаты!

Мне уже приходилось с этой трибуны излагать точку зрения Советского правительства на вопрос о всеобщем разоружении. С большим интересом мы слушали изложение точек зрения других правительств по этому вопросу как в комитете, который обсуждал этот вопрос, так и в Генеральной ассамблее.

Международное положение, которое мы имеем в настоящее время, во многом отличается от того международного положения, какое было после первой мировой войны. Мы знаем, что, скажем, Германия после второй мировой войны — это не то, что Германия после первой мировой войны. Япония после второй мировой войны также совсем не то, что Япония после первой мировой войны. Если не забывать о том, что Германия и Япония, — две главных агрессивных державы, одна — на западе, другая — на востоке, — давали тон агрессивным силам перед второй мировой войной и что именно эти страны развязали последнюю войну и втянули в неё все страны, большие и малые, то это коренное изменение в положении Германии и Японии имеет весьма важное значение для понимания международного положения.

Это предполагает также, что в нашей политике в отношении бывших агрессивных государств мы проводим до конца ту политику, ту установку, которая отвечает интересам всеобщего мира. Мы должны довести до конца демилитаризацию бывших вражеских государств, их действительное разоружение и установить крепкий контроль за тем, чтобы они вновь не могли превратиться в агрессивную силу. Мы должны довести до конца борьбу против фашизма, борьбу за демократизацию этих государств, как это было признано союзниками ещё во время войны. Таким образом, в отношении сил агрессии мы имеем теперь условия, благоприятные для того, чтобы действовать в соответствии с задачами предупреждения новой агрессии.

Важным обстоятельством является и тот факт, что ныне, после второй мировой войны, нет стран, которые бы стояли в стороне от вновь созданной международной организации по укреплению мира и безопасности.

Положение и в этом отношении весьма отличается от того, что было после первой мировой войны. Теперь все страны, большие и малые, которые заслуживают имени демократических государств, входят в организацию Объединённых наций. Исключения из этого правила весьма незначительны. И это создаёт весьма важную предпосылку для того, чтобы решать ту проблему, о которой мы сегодня говорим,— проблему всеобщего разоружения.

Надо признать, что теперь многое зависит от нас самих, от наших совместных усилий, от нашего желания сотрудничать друг с другом в интересах всеобщего мира, не противопоставляя одну страну другой стране, не создавая блоков одних государств против других миролюбивых государств и, вместе с тем, не увлекаясь политикой, выражающей стремления подчинить другие государства господствующему влиянию какой-либо сильной страны. Именно работой в духе тех задач и целей, которые положены в основу организации Объединённых наций, мы можем и должны добиваться обеспечения всеобщего мира и безопасности народов.

Теперь разрешите перейти непосредственно к той резолюции, которую нам предложили на рассмотрение.

Две мысли были положены в основу советского проекта о всеобщем сокращении вооружений, когда он был внесён на рассмотрение Генеральной ассамблеи.

Во-первых, мы считали важным, чтобы организация Объединённых наций высказала своё твёрдое мнение о необходимости всеобщего разоружения, во-вторых, мы считали необходимым, чтобы организация Объединённых наций высказалась за необходимость запретить производство и использование атомной энергии в военных целях. Представленный проект резолюции содержит обе эти мысли. Я не скрою, что советская делегация хотела, чтобы те основные предложения, которые она внесла на рассмотрение Генеральной ассамблеи, были выражены более определённо. Однако представленная резолюция содержит в другой форме основные мысли, которые отражают как идею всеобщего сокращения вооружений, так и идею запрещения производства атомной энергии в военных целях. Поэтому

советская делегация удовлетворена результатами работы комитета и той резолюцией, которая представлена на утверждение Генеральной ассамблеи.

Сегодня здесь особенно много говорили относительно использования атомной энергии в военных целях. И это совершенно понятно, так как этот вид оружия заслуживает особого внимания в настоящее время. Поэтому-то в советском проекте и было указано, что запрещение использования атомной энергии в военных целях является первоочередной задачей. В проекте резолюции правильно указывается на необходимость ускорить как работу атомной комиссии, так и выработку конвенции, с запрещением использования атомной энергии в военных целях. Последнее особенно важно. Каждому понятно, что атомная бомба — это не оружие обороны. Поэтому, когда нам говорят о необходимости обороны или защиты своего государства, то, разумеется, нам должно быть ясно, что такие задачи не являются задачами, которые решают при помощи атомной бомбы. Атомная бомба, как известно, предназначена для чужих территорий, а не для обороны своей территории.

Та резолюция, которая предложена на наше рассмотрение, станет, как мы уверены, решением Генеральной ассамблеи, которое будет первым шагом в деле осуществления идеи всеобщего разоружения. После этого решения Генеральной ассамблеи потребуются другие шаги, дальнейшие меры, которые должен будет разработать уже Совет безопасности. Это весьма важная задача Совета безопасности. И нам остаётся пожелать ему успеха в разработке и проведении этих дальнейших мер. Сегодня же советская делегация выражает удовлетворение первыми результатами работы по вопросу о всеобщем сокращении вооружений и тем сотрудничеством, которого мы достигли здесь в подготовке этого вопроса.

Мы сегодня ещё слышим, что вопрос о всеобщем сокращении вооружений вызывает некоторые опасения среди представителей отдельных государств. Иногда выступают за сокращение вооружений, но каким-то неуверенным голосом. Разумеется, это настолько важный и сложный вопрос, что торопливость в таком деле никто не посоветует. Во всяком случае, мы должны взять уверенный тон насчёт того, что эта проблема стала серьёзной, неотложной задачей, за которую мы все должны теперь взяться. Мы не должны думать, что чем больше мы будем иметь войск на территориях других государств, чем больше мы будем иметь военных, военно-морских и авиационных баз на территориях, разбросанных и поблизости, и далеко за пределами границ наших государств, тем лучше будет обеспечена безопасность и мир.

Здесь приводились уже некоторые сведения по вопросу, о котором за последнее время немало говорилось, — сведения о войсках на чужих территориях. Но, разумеется, эти сведения на таком заседании не могли быть представлены в полном виде, они не могли быть исчерпывающими. Советская делегация выразила бы пожелания, чтобы то предложение, которое мы особо обсуждали, а именно вопрос о войсках на чужих территориях, также не откладывался, чтобы этот вопрос также получил своё разрешение. Тогда мы все будем

знать точно, где и какие войска наших государств находятся за пределами своих стран, где и какие военные базы имеют те или иные государства. Как раз теперь, когда мы принимаем решение о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении использования атомной энергии в военных целях, такие сведения были бы особенно полезны.

Принятие решения о всеобщем сокращении вооружений должно отразиться и в экономической области, в частности на бюджетах государств. В самом деле, не секрет, что военные бюджеты некоторых государств теперь весьма раздуты. Население с большим одобрением встретит решение о всеобщем сокращении вооружений и о сокращении военных бюджетов, между прочим, потому, что это даст возможность осуществить реальное облегчение налогового бремени для него и будет противодействовать вздуванию цен на товары. Всё это серьёзно затрагивает самые жизненные, материальные интересы каждого простого человека, каждого труженика. Поэтому надо пожелать, чтобы одним из ближайших практических выводов из нашего сегодняшнего решения было сокращение вздутых военных бюджетов, приведение их в более нормальный вид и облегчение бремени военных бюджетов для населения. Это будет встречено с большим одобрением во всех странах.

Я напомнил бы и о том, что, принимая решение о всеобщем сокращении вооружений, мы не должны забывать, что в некоторых случаях даже теперь, на другой год после окончания второй мировой войны, ведётся бешеная пропаганда новой войны. Нам должно быть ясно, что потакание такой пропаганде не соответствует интересам дела всеобщего сокращения вооружений. Когда нам говорят при этом о свободе печати и о прочих хороших вещах, то хочется сказать по этому поводу: почему свобода печати должна использоваться прежде всего пропагандистами новой войны и почему мы, противники этой вредной пропаганды, не можем воспользоваться свободой печати для дружного отпора этого рода делателям печати, этого рода делателям общественного мнения?

Настоящая Генеральная ассамблея уже приняла и ещё примет ряд решений. Будут приняты решения разного значения: одни решения будут иметь большее значение, другие решения будут иметь меньшее значение. Мне кажется, ни у кого из нас не может быть сомнений в том, что решение о всеобщем сокращении вооружений — это будет то решение, которое относится к важнейшим решениям Генеральной ассамблеи.

Оно принято единогласно в комитете, представляющем все наши страны. Это лишний раз говорит о том, что данное решение принимается нами своевременно. Решение по такому важному и сложному вопросу, как всеобщее сокращение вооружений, могло быть принято единогласно только потому, что мы все признали этот вопрос своевременным, актуальным. Больше того, это решение отвечает коренным интересам всех народов, больших и малых. Мы принимаем его единогласно, понимая, что это решение — в интересах наших народов, которым мы служим, и в интересах всеобщего мира.

Вот почему советская делегация выражает уверенность в том, что единодушие, которого мы достигли в подготовительном периоде, что это единодушие мы проявим и при принятии на Ассамблее решения о всеобщем сокращении вооружений. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 293 (9209)

от 15 декабря 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 338—344.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА
О ПРИНЦИПЕ ЕДИНОГЛАСИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(13 декабря)

В повестку дня настоящей сессии Генеральной ассамблеи поставлен важный вопрос о так называемом «вето», т. е. о принципе единогласия при принятии решений постоянными членами Совета безопасности.

Этот вопрос имеет свою историю, начало которой относится к Сан-Францисской конференции, когда принимался устав организации Объединённых наций. Уже тогда вокруг этого принципа шла борьба, в которой ясно обозначились различные политические стремления и тенденции, свидетельствовавшие о противоречиях и о различных курсах международной политики.

В вопросе о так называемом «вето» столкнулись противоположные политические интересы, чем и объясняется та острота борьбы, которая ведётся против этого принципа, и та нездоровая шумиха, которая поднята вокруг этого принципа его ожесточёнными противниками. На это обстоятельство уже в начале работы нашей Генеральной ассамблеи, как помнят, вероятно, все делегаты, указывал в своём выступлении глава советской делегации В. М. Молотов, показавший, что споры о так называемом «вето» и дискуссия, развернувшаяся по этому вопросу, говорят о противоречиях и о главных политических тенденциях, которые существуют и борются в международной жизни в наше время.

Всё то, что происходило на наших глазах в течение этой сессии при рассмотрении и в комитетах и в подкомитетах вопроса о «вето», является убедительным доказательством того, что вопрос о «вето» — это не просто вопрос о методе голосования, не процедурный вопрос, хотя он и касается способа голосования, но что это вопрос большой политической важности и большого политического значения.

Значение этого вопроса, против которого яростно выступают представители некоторых государств — одни открыто, другие — в скрытой форме, — ещё более усиливается вследствие того обстоятельства, что с применением «вето» связано решение таких исключительно важных вопросов, как вопросы о всеобщем мире и безопасности народов, затрагивающие, как это вполне понятно, судьбы миллионов людей, всего человечества.

В самом начале возникновения плана создания международной организации, имеющей своей задачей поддерживать международный мир и безопасность народов и принимать с этой целью эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру, для подавления актов агрессии или других нарушений мира, творцам этой организации — Генералиссимусу Сталину и покойному президенту Рузвельту было ясно, что эта организация может выполнить свою задачу, если будет опираться на новые принципы, обеспечивающие прочность международного сотрудничества.

Как известно, созданная после первой мировой войны Лига наций не справилась со своей задачей и позорно провалилась, обнаружив своё бессилие и свою неспособность к защите дела мира и предотвращения агрессии. Не подлежит никакому сомнению, что одной из важнейших причин краха Лиги наций было отсутствие того подлинного сотрудничества и единства основных держав, без чего, как показал исторический опыт, невозможны поддержание мира и успешная борьба против агрессии.

Между тем вторая мировая война, в которой были поставлены на карту судьбы мира, демократии и всей передовой человеческой культуры, требовала единства и тесного боевого сотрудничества главных держав, на которых легло основное бремя борьбы против гитлеровской Германии и милитаристской Японии. В этой борьбе выковалось единство этих держав, единство взглядов и согласованность действий этих держав, что, в свою очередь, не могло не послужить делу упрочения всего фронта Объединённых наций. Это боевое сотрудничество великих держав и других союзников решило исход второй мировой войны и решило гибель гитлеровской Германии.

«Но, — говорил в 1944 году Генералиссимус Сталин, — выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем». Задача состоит в том, говорил Сталин, чтобы предотвратить новую агрессию или, если она возникнет, задушить её в самом начале и не дать ей развернуться в войну.

Какие нужны для этого средства?

Отвечая на этот вопрос, Генералиссимус Сталин говорил, что, «кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально-необходимое количество вооружённых сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости — применить без промедления эти вооружённые силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

Генералиссимус Сталин говорил, что «это не должно быть повторением печальной памяти Лиги наций, которая не имела ни прав, ни средств для предотвращения агрессии». «Это,— говорил Сталин,— будет новая, специальная, полномочная международная организация, имеющая в своём распоряжении всё необходимое для того, чтобы защитить мир и предотвратить новую агрессию».

Однако остаётся ещё вопрос о том, можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации для достижения указанных целей будут достаточно эффективными. И на этот вопрос Генералиссимус Сталин дал точный ответ, значение которого приобретает особенную силу в свете той дискуссии, какая идёт вокруг вопроса о «вето».

Генералиссимус Сталин указал, что действия этой международной организации будут эффективными в том случае, если «великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия». Сталин добавил: «Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

Таким образом, единство основных держав является важнейшей гарантией эффективности всей деятельности организации Объединённых наций.

В этой связи и следует рассматривать вопрос о «вето», стоящий сейчас у нас на повестке дня.

Я хотел бы напомнить об одном документе, который был представлен покойным президентом Рузвельтом Ялтинской конференции. В одном из параграфов этого документа под заголовком «Анализ американского предложения» содержится весьма характерное важное замечание о том, что право «вето» — в цитируемом документе оно называется американским предложением — находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира. «В этом отношении,— говорится далее в указанном документе делегации США от 6 февраля 1945 года,— наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры».

Я напомню ещё один параграф из этого документа, параграф 3, который называется «Обоснование американской позиции». В этом параграфе говорится: «С точки зрения правительства Соединённых Штатов, в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента: первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира необходимо единогласие среди постоянных членов; второй состоит в том, что для народа Соединённых Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации». В заключение же делается такой вывод: «Примирить эти два главных элемента — наша задача. Мы полагаем, что предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют эти два главных соображения», т. е. соображение о необходимости единогласия среди постоянных членов для сохранения всеобщего мира и соображение

о необходимости предусмотреть справедливость для всех членов организации.

Нельзя не подчеркнуть то обстоятельство, что это право «вето» уставом организации Объединённых наций предоставлено только одному органу, а именно — Совету безопасности, как органу, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который, следовательно, должен быть вооружён прочным и верным оружием борьбы за достижение этой высокой цели.

Это особенно важно помнить в обстановке, когда в агрессивных империалистических кругах зреют планы новой войны и военных авантур. Об этом надо сказать — поэтому прямой угрозой миру является всякая попытка поколебать принцип единогласия и, тем более, ликвидировать этот принцип. Нет спора, ликвидация принципа единогласия великих держав развязала бы руки агрессивным группам, мечтающим о мировом господстве. Принцип единогласия, который третируется реакционными кругами как «невыносимое и ненавистное вето», как об этом не постеснялся заявить на заседании первого комитета кубинский делегат Бельт, или как «безумие человечества», как об этом не постеснялся заявить представитель новозеландской делегации, является серьёзным препятствием для осуществления планов всяких военных авантюристов и поджигателей войны, действительно ненавидящих принцип единогласия и напрягающих все силы для того, чтобы ликвидировать этот принцип. Но их ненависть к принципу единогласия и бесшабашное стремление во что бы то ни стало подорвать силу этого принципа служат лучшим доказательством того, насколько важно всемерное укрепление этого принципа в работе таких ответственных органов, как Совет безопасности.

Право «вето» является главным и принципиальным условием жизнеспособности и эффективности всей организации Объединённых наций, поскольку оно обеспечивает единство пяти великих держав, несущих основную ответственность за поддержание мира и безопасности народов и за самую судьбу организации Объединённых наций.

Поэтому-то этим принципом дорожат и его защищают те, кому дороги интересы мира, кто познал на суровом опыте второй мировой войны, на всех ужасах вражеской оккупации родной земли, что значит война и как нужно охранять мир и не допускать повторения новой агрессии и новых военных бедствий.

Делу мира и безопасности народов служит принцип единогласия, являющийся основой международного сотрудничества на благо всех больших и малых народов. Вот почему все попытки поколебать принцип единогласия, или так называемого «вето», встречают решительный отпор.

Нельзя сказать, что такой отпор, который получают противники принципа единогласия, не оказывает никакого влияния и на самих противников этого принципа. Не случайно, что противники этого принципа редко решаются выступать против него открыто. Против этого принципа обычно выступают представители тех государств, которые одновременно выступают защитниками фашистского режима

Франко в Испании, расовой дискриминации в Южной Африке, военной расправы с колониальным населением и т. д.

Эти господа остаются верными себе и в вопросе о «вето», подкапываясь под него и атакуя его всеми доступными средствами.

Противники принципа единогласия иногда пытаются утверждать, что право «вето» находится в противоречии с принципом суверенного равенства всех членов организации Объединённых наций, что право «вето» игнорирует волю большинства и что оно препятствует Совету безопасности в принятии быстрых и эффективных мер по поддержанию международного мира и безопасности. Едва ли есть необходимость доказывать всю несостоятельность такого рода рассуждений. Но именно так рассуждает, например, кубинская делегация, которая требует пересмотра пункта 3 статьи 27 устава «с целью,— как это говорится в документе кубинской делегации № 75,— исключения из этого пункта так называемого права вето» и созыва для этой цели генеральной конференции. Правда, в последующем документе от ноября (документ 1/58) кубинская делегация не говорит уже об исключении «вето» из статьи 27, но в глухой форме говорит вообще о пересмотре устава организации и созыве конференции. Но это, конечно, по существу не меняет существа дела.

Я не вижу необходимости более подробно останавливаться на этом предложении кубинской делегации, так как несостоятельность этого предложения очевидна подавляющему большинству участников этой Ассамблеи. Об этом говорят, в частности, и результаты голосования в Первом комитете по предложению кубинской делегации, где это предложение было отклонено 20 голосами против 7 при 8 воздержавшихся. Не подлежит сомнению, что кубинское предложение будет отклонено и Генеральной ассамблеей сегодня.

Такой же характер атаки против принципа единогласия носит и предложение австралийской делегации по данному вопросу, в защиту которого здесь выступал г-н Мэйкин. Нельзя не отметить, что наиболее важное место из резолюции, представленной австралийской делегацией по вопросу о «вето», было отвергнуто в Первом комитете значительным большинством. Этот пункт упорно защищала австралийская делегация, причём австралийский делегат утверждал неоднократно, что этот пункт является самой главной, важной частью всей его резолюции.

Ну, если это так, то было бы более благоразумным снять эту резолюцию после того, как был отвергнут этот самый важный и главный пункт, ибо оставлять хвостик, где говорится, по мнению австралийского делегата, о второстепенных вопросах, вряд ли было бы целесообразно. Странно, что австралийская, а также американская и английская делегации настаивают на сохранении этого проекта, у которого, так сказать, вынуты самые острые зубы.

Можно согласиться с австралийской делегацией, что в этом, ныне отвергнутом пункте, действительно, наиболее ясно выражена основная тенденция всей австралийской резолюции. Именно здесь австралийская делегация выявила свою основную тенденцию против права «вето», хотя и постаралась прикрыть это выражением недовольства не по поводу самого «вето», а по поводу, видите ли,

использования права «вето» в Совете безопасности, что составляет предмет беспокойства австралийской делегации.

Пункт 1 проекта австралийской делегации, отвергнутый Политическим комитетом, содержал в себе прямое обвинение Совета безопасности в том, что в ряде случаев «использование и угроза использования» права «вето» не соответствовали принципам и целям устава, хотя австралийской делегации хорошо известно, что такое утверждение лишено всякого основания. Австралийская делегация не привела да и не может привести ни одного факта в подтверждение своего заявления.

Однако внимательное ознакомление с проектом резолюции в его нынешнем виде, даже после того, как был отвергнут первый пункт, показывает, что в нём остаётся немало того, что делает эту резолюцию, по крайней мере для советской делегации, совершенно неприемлемой. Австралийская резолюция, например, совершенно необоснованно заявляет, что практика применения «вето» в Совете безопасности несовместима с уставом и вызывает затруднения в осуществлении Советом безопасности его функций, и рекомендует Совету безопасности придерживаться практики и процедуры, совместимой с уставом. Принять такой пункт — значило бы произвести прямое и открытое нападение на Совет безопасности и всю ту практику, которую австралийская делегация пытается анализировать.

Австралийская делегация не поясняет, что именно она имеет здесь в виду, но и без дальнейших пояснений совершенно ясно, куда направлены стремления австралийской делегации и чего своими предложениями по поводу принципа единогласия добивается эта делегация и те, кто её поддерживают и, я бы сказал, руководят ею.

В гладкой с виду, но двусмысленной по существу форме, в какой составлен теперешний проект, австралийская делегация направляет свои усилия против принципа единогласия, требуя на деле пересмотра этого принципа, требуя отказа от этого принципа. Если предложения кубинской делегации носят открыто агрессивный характер по отношению к принципу единогласия, то австралийская делегация также направляет свои усилия против принципа единогласия, добиваясь его отмены, — если не в уставе, то на деле. Она предлагает, по сути дела, то же, что и кубинская делегация, но делает это в стыдливой, замаскированной, скрытой форме.

Основная мысль австралийских предложений сводится к требованию установить такую практику применения статьи 27, которая организовала бы принцип единогласия, которая так регулировала бы применение этого принципа, что от него ничего не осталось бы на деле. Это та же тенденция, направленная на ликвидацию принципа «вето», который действительно мешает, препятствует осуществлению планов, противоречащих интересам международного сотрудничества, а следовательно, противоречащих интересам всех миролюбивых стран — больших и малых.

Из австралийской резолюции вытекает, что применение статьи 27 в Совете безопасности якобы было неправильно и нарушало принцип устава. Но достаточно указать на такой пример, как испанский вопрос, чтобы опровергнуть это огульное утверждение. При рассмотре-

нии этого вопроса в Совете безопасности советская делегация добивалась, чтобы Совет безопасности принял действенное решение, а не метался между гнилыми компромиссными предложениями, которые вместе взятые и в отдельности помогали Франко и лили воду на мельницу фашистского режима в Испании. Однако большинство членов Совета безопасности в течение длительного времени уклонялось от принятия решения, которое помогло бы устранить фашистский режим в Испании и ту угрозу миру, которая связана с самим существованием фашистского режима в Испании.

Советский представитель выступал против всяких попыток оправдать франкистский режим по существу. Я говорю о существе, а не о фразах, ибо очень часто мы видим, что фразы расходятся с существом дела. Не далее как вчера с этой трибуны произносились страшно революционные фразы против империализма, однако вслед за этими фразами шла явная защита Франко. Мы видели это на примере ораторов, которые вчера говорили с этого самого места. Возражая против рекомендаций, которые оправдывали по существу политику невмешательства в отношении фашистского режима в Испании и означали снисходительное и покровительственное отношение к Франко, советский представитель в Совете безопасности действовал в полном соответствии с принципами организации Объединённых наций, в интересах всех миролюбивых народов, в интересах укрепления мира и безопасности.

Применение меньшинством Совета безопасности того, что кубинский делегат именует «ненавистным вето», а новозеландский делегат называет «безумием человечества», и что мы называем принципом единогласия, явилось верной гарантией единства. Оно вызывалось необходимостью и было вполне обосновано и оправдано.

Лучшим доказательством правильности позиции, занятой советским представителем при рассмотрении испанского вопроса в Совете безопасности, является тот факт, что не далее как вчера Генеральная ассамблея двумя третями голосов приняла резолюцию, осуждающую франкистский режим и рекомендующую Объединённым нациям отозвать послов и посланников, аккредитованных при фашистском разбойнике Франко, на чём Советский Союз настаивал в течение уже длительного времени. Разве это само по себе не есть оправдание позиции советской делегации в Совете безопасности при применении принципа единогласия? Мы удовлетворены тем, что советское «вето» помешало Совету безопасности принять гнилую, ни к чему не обязывающую рекомендацию и дало возможность здоровым силам, объединившимся здесь, в Генеральной ассамблее, поднять свой мощный голос против фашистского режима в Испании. Оно расчистило путь к тому, что свершилось вчера, когда 54 Объединённые нации вынесли своё справедливое решение, пусть ещё недостаточно далеко идущее, но тем не менее наносящее по франкистскому режиму серьёзный удар, какой ещё ни разу не наносился ни одним решением международной организации.

Г-н австралийский делегат, г-н кубинский делегат и все, кто склонны поддерживать ваши настоячивые попытки поколебать и, может быть, выбросить в мусорный ящик истории принцип едино-

гласия великих держав! Остановитесь и задумайтесь, обсудите и тогда поднимайте свою руку за или против принципа единогласия. Что касается советской делегации, то мы подняли руку за этот принцип и будем голосовать против вашей резолюции, прикрывающей двусмысленными фразами действительные цели — поколебать принцип единогласия великих держав.

Противники «вето» вроде австралийской или кубинской делегаций не заботятся о действительном положении дела. Они не заботятся о том, соответствует ли действительности или нет то, что вызывает их нападки на право «вето». Для их политических целей достаточно, очевидно, того, что они делают, стараясь подорвать авторитет Совета безопасности, являющегося важным органом всей организации Объединённых наций и несущего на себе главную ответственность за судьбу этой организации, за поддержание мира и безопасности, и стараясь найти лишний повод для своих выступлений с враждебными нападками на Советский Союз.

Такая деятельность австралийской и кубинской делегаций сама по себе не представляла бы большого интереса, если бы за ними, за этими делегациями, не стояли Соединённые Штаты Америки и Великобритания, — хотя ни Соединённые Штаты Америки, ни Великобритания отнюдь не заявляют, что они отказываются от своего права «вето». Недаром же инициатива введения «вето» в Совете безопасности принадлежит Соединённым Штатам, как об этом я напомнил в начале своего сегодняшнего выступления. Тот факт, что теперь представители некоторых великих держав поддерживают игру, ведущуюся австралийской и кубинской делегациями, говорит лишь о том, что во всей этой кампании против «вето» много, мягко говоря, «преходящих» политических соображений, что, однако, никак не оправдывает этой вредной, с точки зрения миролюбивых народов, политической кампании против принципа единогласия великих держав.

Так обстоит дело с вопросом о «вето». Советская делегация придаёт этому вопросу особенно важное значение, видя в нём одно из основных условий единства великих держав и всего дела международного мира и безопасности народов. Вот почему советская делегация будет голосовать и против кубинского, и против австралийского предложений.

Мы изложили выше свои мотивы. Мы будем голосовать против этих предложений потому, что эти предложения направлены против авторитета Совета безопасности, стремятся нарушить единство великих держав, несущих на себе главную ответственность за обеспечение мира и безопасности, направлены против принципа, являющегося основой международного сотрудничества в интересах всех миролюбивых народов, больших и малых.

О ВЫСТУПЛЕНИИ В. М. МОЛОТОВА ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

(14 декабря)

14 декабря утром на пароходе «Куин Элизабет» В. М. Молотов и А. Я. Вышинский покинули Нью-Йорк.

Для проводов В. М. Молотова в порт, откуда должен был отойти пароход «Куин Элизабет», прибыли члены советской колонии в Нью-Йорке, члены советской делегации в организации Объединённых наций, руководитель протокольного отдела государственного департамента США Вудворд и генеральный секретарь Совета министров иностранных дел Кельчнер.

Пассажиры, находившиеся на борту парохода «Куин Элизабет», тепло приветствовали аплодисментами В. М. Молотова, когда он поднимался по трапу.

На пристани в порту собрались многочисленные корреспонденты и фоторепортеры газет и журналов.

Перед отплытием парохода из Нью-Йорка В. М. Молотов выступил со следующей речью по радио:

«Перед отъездом разрешите мне поблагодарить за гостеприимство, оказанное мне и советской делегации в Нью-Йорке. Здесь закончилась сессия Совета министров иностранных дел, результатами работы которой советская делегация удовлетворена в такой же степени, как и другие министры, участвовавшие в работе Совета. Я уверен, что предстоящая работа Совета министров в Москве будет столь же успешной.

Генеральная ассамблея ещё не закончила своей работы, и сейчас рано говорить о её итогах. Ассамблея приняла уже ряд решений. Всем известно, что среди них есть более важные и менее важные решения. Во всяком случае, заканчивающееся сейчас рассмотрение вопроса о всеобщем сокращении вооружений должно дать вам важнейшее решение Ассамблеи.

В заключение позвольте ещё раз поблагодарить правительство Соединённых Штатов Америки и вас, нью-йоркцев, за всё то большое гостеприимство, которое было оказано нам, советским делегатам. Позвольте также пожелать американскому народу хорошо встретить Новый год. Гуд бай, до свиданья!»

(ТАСС)

«Известия» № 294 (9210)

от 17 декабря 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Речи на Генеральной ассамблее организации Объединённых наций,
стр. 145—146.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(14 декабря)

Советская делегация, как известно, внесла на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложение о том, чтобы все государства — члены организации Объединённых наций предоставили генеральному секретарю и в Совет безопасности в месячный срок следующие сведения:

1. В каких пунктах территорий Объединённых наций или иных государствах, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций.

2. В каких пунктах бывших вражеских государств и в каком количестве расположены вооружённые силы союзных держав и других Объединённых наций.

3. В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащих к вооружённым силам государств — членов организации Объединённых наций.

Сейчас можно сказать, что предложение советской делегации вызвало большой интерес и подверглось тщательному рассмотрению в комитете. В ходе обсуждения этого предложения делегацией Соединённых Штатов Америки было внесено предложение о предоставлении сведений также и по войскам, находящимся на собственных территориях стран — членов организации Объединённых наций, хотя внесение такого предложения не вытекало из существа вопроса, поставленного советской делегацией, о чём министр иностранных дел СССР В. М. Молотов сделал соответствующее разъяснение.

Вопрос о войсках дома — это вопрос совершенно иного характера. Он может и должен быть также рассмотрен. Однако он должен быть рассмотрен лишь в связи с рассмотрением всего комплекса вопросов по всеобщему сокращению вооружений и проведением Советом безопасности соответствующих мероприятий по претворению в жизнь решения Генеральной ассамблеи о сокращении вооружений. Представление сведений о войсках дома могло бы быть оправдано в том случае, если бы запрашивались одновременно сведения и о вооружениях, так как представление сведений только о персонале без вооружения мало что даёт. Какой бы интерес ни представляли сведения о войсках дома для Генеральной ассамблеи и для Совета безопасности, до рассмотрения вопроса о всеобщем сокращении вооружений, ценность таких сведений будет невелика, ибо без представления сведений о вооружениях, имея в виду все виды вооружений, в том числе и новые виды оружия массового уничтожения, ценность таких неполных сведений будет ограниченной.

Казалось бы, как можно сомневаться в обоснованности предложения о представлении сведений не только по войскам, но и по вооружению, так как вооружённые силы представляют собой не просто массу людей, но людей, оснащённых военной техникой, которая в на-

стоящее время достигла высокой степени развития. Тем не менее делегации некоторых стран и прежде всего делегация Соединённых Штатов Америки, по инициативе которой первоначальное предложение о представлении сведений о войсках и военных базах на чужих территориях было расширено путём внесения предложения о представлении сведений о войсках дома, отказались принять советское предложение о представлении сведений о вооружениях.

В результате комитетом была принята большинством голосов известная нам резолюция из четырёх пунктов, в которой предусматривается представление сведений не только о войсках и военных базах на чужих территориях, но и сведений о войсках на собственных территориях Объединённых наций. Эту резолюцию мы уже обсуждали на пленарном заседании Ассамблеи 10 декабря. В связи с тем, что в процессе её обсуждения на Ассамблее британской и советской делегациями были внесены поправки, резолюция эта вместе с поправками была передана в подкомитет, который, к сожалению, не смог притти к согласованному решению.

Результаты работы подкомитета (одобренные затем большинством в комитете вчера), однако, состоят не только в том, что он не смог притти к согласованному решению, но и в том, что он вместо принятой ранее резолюции о представлении сведений о войсках и военных базах как на чужих территориях, так и на собственных территориях стран — членов Объединённых наций представил проект такой резолюции, где содержится лишь призыв к Совету безопасности определить, по возможности скорее, какую информацию государства — члены организации — должны представлять совету для претворения в жизнь резолюции о всеобщем сокращении вооружений.

Получился довольно странный результат. Резолюция, принятая ранее комитетом и уже обсуждавшаяся однажды на Генеральной ассамблее, как бы исчезла. Комитет рекомендует новую резолюцию, взамен ранее принятой. Эта новая резолюция, как небо от земли, отличается не только от советского предложения, но и от принятого ранее решения комитета, предусматривающего представление сведений также по войскам дома. В новой резолюции ничего не говорится о необходимости представления сведений ни по войскам на чужих территориях, ни о войсках дома, о которых речь шла в предыдущем постановлении комитета.

Такая резолюция, господа, представлена на наше рассмотрение на сегодняшнем пленарном заседании Ассамблеи. Позволительно спросить, как возможно будет объяснить, почему Генеральная ассамблея не захотела принять решение по представлению сведений о войсках и о военных базах? Как можно объяснить кому-либо тот факт, что Генеральная ассамблея не захотела затребовать сведения о войсках и принять то решение, которое было представлено на рассмотрение 10 декабря?

Как можно согласиться с резолюцией, предлагаемой нам теперь, в которой вопрос о представлении сведений совершенно затушёвывается и смазывается? Советская делегация не может согласиться с представленной нам новой резолюцией и предлагает рассмотреть и принять решение по первой резолюции комитета. Советская делегация

считает приемлемыми первые три пункта этой первой резолюции, а именно:

1. В каких пунктах, расположенных на территории членов организации Объединённых наций или других государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве находятся вооружённые силы других членов организации Объединённых наций, включая сюда организации военного типа.

2. В каких пунктах в пределах бывших вражеских государств и в каком количестве находятся вооружённые силы союзных держав и других членов организации Объединённых наций, включая сюда организации военного типа.

3. В каких пунктах, расположенных на вышеупомянутых территориях, имеются авиационные и военно-морские базы и какова численность их гарнизонов, принадлежащих к составу вооружённых сил государств — членов организации Объединённых наций.

Что касается четвёртого пункта, предусматривающего представление сведений как по войскам на чужих территориях, так и по войскам дома, то по указанным выше мотивам советская делегация будет голосовать против этого пункта. Этот пункт является односторонним, так как он предусматривает представление сведений только о персонале и не предусматривает представления информации о вооружениях. Однако советская делегация, которая стремится внести ясность в тот вопрос, который мы обсуждаем, и прежде всего вопрос о войсках на чужих территориях, будет голосовать в целом за эту резолюцию даже в случае, если четвёртый пункт будет одобрен.

В результате обсуждения данного вопроса нетрудно сделать вывод о том, кто действительно готов представить сведения о численности своих войск, а кто лишь говорит о готовности представить такие сведения, но не подкрепляет разговоры делами. Советская делегация выражает надежду, что Генеральная ассамблея примет решение о представлении сведений о войсках и военных базах, как это было рекомендовано нам комитетом в документе, обсуждавшемся на Ассамблее 10 декабря.

«Известия» № 294 (9210)
от 17 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О БЕЖЕНЦАХ И ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦАХ

(15 декабря)

Вопрос о беженцах и перемещённых лицах является одним из наиболее важных вопросов, стоящих на повестке дня Генеральной ассамблеи. Известно, что этим вопросом Генеральная ассамблея уже занималась и ранее. На состоявшейся в начале года сессии Генеральной ассамблеи в Лондоне по данному вопросу была принята 12 февраля специальная резолюция, в которой указывается, что проблема

беженцев и перемещённых лиц является неотложной, требующей решения проблемой. Резолюция содержит также некоторые положения, проведение которых должно было ускорить решение задачи репатриации перемещённых лиц, оказавшихся оторванными от родины в результате войны и вражеской оккупации.

Упомянутая выше резолюция явилась лишь первым шагом, принятым организацией Объединённых наций в направлении решения этой важной задачи, причём далеко не все предусматриваемые резолюцией мероприятия отвечают требованиям срочного урегулирования всего вопроса о перемещённых лицах и беженцах. Резолюция от 12 февраля не обеспечила решения задачи репатриации этих людей в страны их происхождения, новой задачи, стоящей перед организацией Объединённых наций в этой области.

К настоящему времени, разумеется, уже проведена кое-какая работа по возвращению перемещённых лиц в страны их происхождения. Однако необходимо признать, что некоторые положительные результаты, достигнутые в этой области, являются не столько следствием усилий организации Объединённых наций, сколько следствием мероприятий, проведённых отдельными странами через посредство военного командования союзных государств. Это обстоятельство, однако, не только не умаляет обязанности организации Объединённых наций в решении задачи репатриации перемещённых лиц, но, наоборот, подчёркивает ту ответственность, которая ложится на нашу организацию за проведение таких мероприятий, которые обеспечили бы решение вопроса. Именно поэтому Генеральная ассамблея и на настоящей сессии уделяет значительное внимание данному вопросу.

Положение с беженцами в настоящий момент всё ещё представляет сложную и острую проблему. Со времени принятия резолюции от 12 февраля 1946 года положение не изменилось в лучшую сторону; скорее, наоборот, оно ещё больше осложнилось. Репатриация значительного количества перемещённых лиц была проведена главным образом в первый период после окончания войны. В последующий период дело с репатриацией обстоит совершенно неблагоприятно. Об этом, в частности, говорят официальные данные о репатриации, приведённые в докладе о деятельности ЮНРРА, датированном 15 октября 1946 года. Заслуживает внимания в этой связи сообщение генерального директора ЮНРРА, заявившего 29 октября 1946 года, что нельзя ожидать, чтобы ЮНРРА до конца своей деятельности — 30 июня 1947 года смогла репатриировать более чем 150 тысяч человек. Такая перспектива, естественно, должна вызывать тревогу у Объединённых наций за судьбу более чем миллиона перемещённых лиц. Наша организация поэтому должна немедленно принять меры к надлежащему разрешению неотложной проблемы беженцев.

Анализ положения в лагерях и других местах нахождения беженцев показывает, что даже названная цифра в 150 тысяч человек, которых предполагается репатриировать в ближайшие 7 месяцев, является результатом оптимистической оценки положения, если при помощи Объединённых наций не будут предприняты соответствующие меры. Одной из таких мер является попытка Объединённых

наций создать специальную организацию по делам беженцев, проект устава которой предложен нам сейчас на одобрение. Всякому известно, что любая организация сможет надлежащим образом осуществлять свои задачи только тогда, когда её устав или иное положение, на основе которого она действует, разработаны чётко и ясно в соответствии с целями и принципами Объединённых наций. Устав организации по делам беженцев может быть здоровой основой работы этой организации в том случае, если он не будет позволять всяким посторонним лицам пользоваться её именем и защитой в своих корыстных и преступных целях, в целях, не имеющих ничего общего с целями и задачами Объединённых наций.

Можно ли сказать, что устав организации по делам беженцев, представленный сегодня на одобрение Генеральной ассамблеи, отвечает таким требованиям? Советская делегация считает, что устав не отвечает этим требованиям. Настоящее положение с беженцами таково, что у нас нет оснований ожидать должного решения этой проблемы при помощи организации, созданной на основе предлагаемого устава.

Советская делегация уже неоднократно обращала внимание Генеральной ассамблеи и Экономического и социального совета на многочисленные факты враждебной пропаганды, проводимой среди беженцев и мешающей делу репатриации. Такая пропаганда ведётся, как правило, лицами, которые в прошлом боролись с оружием в руках против Советского Союза и других стран Объединённых наций, лицами, сотрудничавшими с немецкими оккупантами. Враждебная пропаганда, направленная против некоторых из Объединённых наций, исходит также из всё ещё не расформированных военных частей и полувоенных организаций, составленных из сотрудничавших с врагом элементов, принадлежащих к разным национальностям; эти части и формирования официально находятся под контролем военных властей союзников.

В своей пропаганде против репатриации эти предатели открыто призывают к организации вооружённой борьбы против Советского Союза и некоторых других стран Объединённых наций и одновременно ведут злостную пропаганду против репатриации.

Советская делегация, желая обеспечить создание такой международной организации, которая была бы способна выполнить свои функции по репатриации беженцев, предлагала свои поправки к проекту устава в интересах улучшения последнего. Однако большинство этих поправок было отклонено, и проект устава остаётся и после обсуждения его в соответствующем комитете Генеральной ассамблеи совершенно неудовлетворительным.

В целях устранения из проекта устава неправильных положений, могущих лишь тормозить надлежащее функционирование организации и правильное разрешение стоящей перед ней задачи репатриации, советская делегация на данной сессии сформулировала свои конкретные предложения, которые она рекомендовала положить в основу при решении вопроса об учреждении международной организации по делам беженцев и при подготовке проекта устава этой организации.

Считая, что главной задачей организации по делам беженцев должна являться репатриация, советская делегация предложила ряд поправок к уставу, направленных к обеспечению выполнения этой основной задачи. В частности, советская делегация предлагала указать в уставе, что «организация должна способствовать репатриации всеми возможными способами, в том числе не допускать в лагерях и сборных пунктах беженцев и перемещённых лиц какой-либо враждебной пропаганды и подстрекательства к невозвращению на родину».

Эта поправка советской делегации была отклонена. Для её принятия не хватало одного голоса. Делегации, которые возражали против принятия этой поправки, приводили всё те же старые, изжитые аргументы о праве беженцев высказывать своё мнение, о свободе слова, печати и т. д. Внимательное ознакомление с положением перемещённых лиц, большинство из которых — несчастные люди, оторванные от своей родины в результате действий врага, показывает несостоятельность таких аргументов. Пора сделать различие между честными людьми, насильственно оторванными от своих очагов в результате действий врага, и преступными фашистскими элементами, квислингами, предателями. Отклонением приведённой выше советской поправки создаются условия, облегчающие продолжение преступных действий предателей, создаются условия для продолжения враждебной пропаганды среди перемещённых лиц, для распространения клеветы на некоторые страны — члены ООН. Отклонение этой поправки создаёт условия, которые дадут возможность враждебным элементам, скрывающимся в среде перемещённых лиц, и впредь отвращать людей от стран их происхождения и делать из них изменников родины.

Враждебная пропаганда против репатриации, выражающаяся в призывах к невозвращению на родину, к вооружённой борьбе против родины, вредит не только делу репатриации, но и делу укрепления международного сотрудничества в разрешении этой проблемы. Факты враждебной пропаганды, проводимой часто открыто и с полного ведома представителей военных властей некоторых союзных держав, обычно оспариваются; делегации, представляющие эти державы, голословно заявляют, что такая пропаганда не существует, или, в лучшем случае, стараются изобразить положение в ином свете, нежели на самом деле. В связи с этим я хотел бы привести один пример «опровержения» фактов враждебной пропаганды в лагерях для беженцев.

Генерал Робертсон — представитель военного командования в английской зоне — в начале июля с. г. в своём ответном письме маршалу Соколовскому, который сообщил о ряде фактов антисоветской пропаганды, ведущейся в английской зоне в местах расположения беженцев, пишет, например, об одном обществе, занимающемся такой пропагандой, следующее: «Никаких следов этого общества не существует, ссылка на Клемовича, повидимому, относится к некоему Клемовичу — руководителю лагеря. Мною проверяются сведения о том, что этот человек сражался против немцев в рядах советской армии и был взят в плен. Имеются сведения, что он впо-

следствии занимал должность офицера по делам благосостояния литовцев, служивших в германских военно-воздушных силах, но не состоял в строю (не комбатант). При недавнем посещении лагеря советскими офицерами связи он скрыто высказался против репатриации, но это, повидимому, было лишь выражением его личного мнения». Я обращаю внимание делегатов на эти последние слова и прошу иметь в виду, что речь идёт о человеке, который добровольно служил в немецкой армии в частях «СС» и был сотрудником гестапо, а сейчас является руководителем организации, которая проводит агитацию за невозвращение жителей прибалтийских советских республик на родину и является источником различных клеветнических измышлений против Советского Союза. И он же является администратором в лагере беженцев.

Другой пример. Генерал Макнерни — представитель военного командования американской зоны в Германии — в своём ответном письме от 18 июля с. г. маршалу Соколовскому писал следующее: «Распространение слухов о неизбежности войны между западными державами и СССР глубоко тревожит меня. Такие слухи, несомненно, наносят ущерб дружественным отношениям, существующим между нашими двумя странами. Контрмеры будут приняты всевозможными средствами. От перемещённых лиц нашей зоны потребуем прекратить такие виды деятельности, как предосудительные и противные политике США и существующим положениям».

Таким образом, военные власти союзников на местах не отвергают фактов вражеской пропаганды, а подтверждают их. Однако, как я уже указывал, советская поправка, имеющая целью оградить беженцев от враждебной пропаганды, была отклонена. Лица, проводящие её, продолжают подрывную работу, пользуясь услугами своих защитников. Под покровом разговоров о свободе слова, печати и прочем они продолжают своё подлое дело, срывая репатриацию и отравляя международную атмосферу.

Делегация СССР предлагала также исправить те положения проекта устава, которые предусматривали, как одну из основных задач организации, переселение беженцев и перемещённых лиц в другие страны. Поправка советской делегации также предусматривала, что организация будет заниматься переселением, однако рассматривала эту задачу как второстепенную. Советская делегация предлагала проводить такое переселение лишь в исключительных случаях и лишь с ведома правительства страны происхождения перемещённых лиц. Эта поправка советской делегации была также отклонена.

Эта поправка, как нам объясняли некоторые другие делегации, не была принята потому, что якобы в числе перемещённых лиц и беженцев находится большое количество людей, не желающих возвращаться на родину, главным образом, по причинам политического несогласия с режимом в странах их происхождения. Фактически же речь идёт не просто о тех, кто «не согласен» с политическим режимом в той или иной стране. Речь идёт о наёмниках и агентах Гитлера, таких, как гитлеровский палач Омельченко, как атаман фашистской шайки Андрей Мельник, как бывший бургомистр города Харькова во время оккупации этого города гитлеровцами — Симченко. Почему же

те делегаты, которые возражают против предложения советской делегации, не говорят о другой резолюции Ассамблеи от 13 февраля 1946 года о военных преступниках, почему не говорят о необходимости обеспечить выдачу военных преступников соответствующим властям, но в то же время говорят о необходимости обеспечить укрытие для военных преступников под крылышком некоторых представителей союзных военных властей в Европе. Более того, кое-кто считает нормальным такое положение, когда под видом беженцев на некоторых оккупированных союзными войсками территориях в Европе нашло приют такое количество военных преступников и лиц, скомпрометировавших себя сотрудничеством с врагом, что здесь речь идёт фактически о военных кадрах, среди которых ведётся систематическая работа, направленная против некоторых государств — членов Объединённых наций. Такое положение, господа, является не просто недопустимым, но и опасным. Оно несовместимо с задачами организации Объединённых наций по развитию и укреплению дружественных отношений между странами.

Мероприятия по переселению беженцев и перемещённых лиц в другие страны, во-первых, создают условия, при которых военные преступники, квислинги, предатели легко укрываются от наказаний. Во-вторых, даже с чисто гуманитарной точки зрения, нельзя считать правильным поощрение переселения в другие страны, поскольку такое переселение обрекает беженцев на безотрадное существование, вдали от родины, в условиях всякого рода дискриминации.

Похоже на то, что те, кто выступает за переселение, и те, кто изъявляет желание принять таких переселенцев, хотят использовать возможность получения дешёвой рабочей силы. В американских газетах недавно можно было читать намёки на желательность «завоза» в Нью-Йорк 20 тысяч женщин в качестве домашней прислуги.

Известно также, что переселенцы из армии Андерса, прибывающие в Канаду по договору между канадскими властями и этим генералом, получают свободу организации различных союзов и политических партий, но эти договаривающиеся стороны «забыли» предоставить этим переселенцам, используемым в качестве батраков, элементарные права в области социального страхования, врачебной помощи и т. д.

Советская делегация предлагала, чтобы в уставе организации по делам беженцев были предусмотрены в качестве главной задачи — репатриация и возвращение беженцев на родину. Советская делегация придерживалась и продолжает придерживаться той точки зрения, что было бы правильно, чтобы организация не оказывала помощи тем, кто из враждебных побуждений не желает возвращаться на родину, не желает пользоваться помощью со стороны правительства страны своего происхождения и не желает участвовать вместе со своим народом в восстановлении своей страны, пережившей вражеское нашествие. Смысл поправки понятен и не требует разъяснений. Однако и эта поправка была отклонена. Противники её принятия приводили те же аргументы о «различии политических взглядов людей», о несогласии беженцев с режимом в стране и т. п. Советская делегация представила многочисленные факты, относящиеся к характери-

стике таких людей, которые, прикрываясь маской «политически несогласных с режимом», фактически являются врагами и предателями как своей страны, так и всего дела Объединённых наций. Под этой маской «политически несогласных» скрываются многие главаря фашистских банд, верно служившие немецким фашистам и уничтожавшие мирное население Советского Союза, Польши, Югославии и некоторых других стран, подвергшихся вражеской оккупации. Я уже не говорю о главарях армии Андерса, преступная деятельность которых хорошо известна всем тем, кто хочет о ней знать.

Этот перечень можно было бы продолжить. Однако, несмотря на всю очевидность представленных фактов, отдельные делегации находят возможным голословно отвергать такие факты или, в лучшем случае, указывать, что эти лица не обнаружены в указанных нами местах. И этого почему-то считается достаточным, чтобы не соглашаться с советской поправкой, направленной на то, чтобы не давать возможности этим преступникам, будучи на содержании у международной организации, проводить свою враждебную деятельность.

Устав, который сейчас находится на рассмотрении Генеральной ассамблеи, не содержит каких-либо положений, препятствующих тому, чтобы эти преступники продолжали свою деятельность, прикрываясь именем организации Объединённых наций и получая к тому же от неё помощь.

Наконец, советская делегация считает необходимым, чтобы административный персонал лагерей и пунктов нахождения беженцев назначался с ведома и при консультации правительства страны, граждане которой составляют большинство в каждом таком месте. Это условие необходимо для того, чтобы обеспечить беженцам и перемещённым лицам более нормальное существование; в лагерях для беженцев должны работать такие администраторы, которые, зная язык и обычаи этих людей, могли бы предоставить всё возможное в распоряжение беженцев и, главное, не допускали бы вражеской пропаганды против репатриации перемещённых лиц. Именно поэтому советская делегация внесла соответствующую поправку к уставу.

В этой связи необходимо ещё раз подчеркнуть, что сейчас положение в лагерях, в силу несоответствующего качества административного персонала, является совершенно ненормальным. Часто на административных постах в лагерях находятся профашистские элементы.

Имея в виду многочисленные факты проводимой в лагерях враждебной деятельности в отношении некоторых государств — членов ООН, несоответствие своему назначению должностных лиц в лагерях и ряд других причин, тормозящих решение проблемы беженцев, а также имея в виду, что указываемые факты представители некоторых других стран пытаются оспаривать, советская делегация предложила создать и послать в места нахождения беженцев специальную комиссию в составе 7 человек, включая представителей от стран происхождения беженцев, с тем, чтобы эта комиссия имела возможность тщательно обследовать на месте фактическое положение вещей и предложить необходимые мероприятия, способствующие решению проблемы беженцев.

Однако это предложение также не было принято. Как видно, не все желают обследовать положение на месте и вскрыть действительные факты, почему-то скрываемые от общественного мнения.

Учитывая остроту положения перемещённых лиц и те препятствия, которые чинятся на пути к их репатриации, и ввиду серьёзных недостатков проекта устава организации по делам беженцев, советская делегация в третьем комитете голосовала против одобрения этого проекта. Советская делегация будет голосовать против одобрения этого устава и соответствующей резолюции и на Генеральной ассамблее, поскольку такой устав не обеспечивает решения проблемы беженцев и перемещённых лиц.

«Известия» № 294 (9210)
от 17 декабря 1946 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ Ф. Т. ГУСЕВА
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОФСОЮЗОВ В РАБОТЕ ОРГАНОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
(15 декабря)**

Советский делегат Гусев указал, что вопрос об участии Всемирной федерации профсоюзов в работе органов ООН имеет весьма важное значение. Оно особенно необходимо для Экономического и социального совета, который не сможет обеспечить успех своего дела, если не будет опираться на поддержку такой массовой демократической организации, какой является Всемирная федерация профсоюзов.

Гусев напомнил, что федерация просила Генеральную ассамблею не только дать ей возможность представлять на рассмотрение совета вопросы, предназначенные для внесения в предварительную повестку дня, но и дать ей право делать совету, кроме письменных, также и устные сообщения по всем интересующим её вопросам. Советская делегация поддерживала как первое, так и второе ходатайства федерации. Однако комитеты решили удовлетворить только первое из них.

— Предложение о предоставлении федерации права делать в Экономическом и социальном совете письменные и устные сообщения по интересующим её вопросам, к сожалению, не было принято, — сказал советский делегат. — Советская делегация считает неправильным такое решение, так как оно ущемляет законные права такой авторитетной международной организации профсоюзов, как Всемирная федерация профсоюзов. Десятки миллионов организованных в профессиональные союзы рабочих стран — членов ООН внесли огромный вклад в дело завоевания победы над гитлеровской Германией

и империалистической Японией; и сейчас, в мирных условиях, сотрудничество объединяемых федерацией миллионов рабочих в мероприятиях Объединённых наций является жизненно необходимым условием успешного решения стоящих перед ООН задач экономического и социального сотрудничества.

Советский делегат указал, что Всемирная федерация, объединяющая около семидесяти миллионов трудящихся и координирующая деятельность профсоюзов в пятидесяти пяти странах, занимается такими же экономическими и социальными вопросами, как и Экономический и социальный совет — правами человека, вопросами здравоохранения, культуры, образования.

— Разве не полезно было бы использовать опыт этой крупнейшей международной организации трудящихся в интересах всех Объединённых наций? — спросил Гусев. — Разве не ясно, что в установлении тесных связей с ВФП прежде всего заинтересован Экономический и социальный совет?

Возражая делегатам, пытавшимся представить дело так, будто бы предоставление федерации права участвовать в заседаниях совета не соответствовало бы уставу ООН, советский делегат показал, что в действительности предложение о предоставлении федерации такого права находится в полном соответствии со статьёй 71 устава, рекомендующей Экономическому и социальному совету проводить консультации с неправительственными организациями. «Значение слова «консультация» не только не исключает участия в заседаниях совета, но, наоборот, предполагает такое участие, если мы не хотим свести всё дело к пустой формально-бюрократической переписке», — сказал Гусев.

В заключение советский делегат заявил:

— Здесь выступали сегодня и говорили, что Ассамблея не должна тратить время на обсуждение резолюции о консультации с федерацией профсоюзов. Мы понимаем такие заявления в том смысле, что некоторые делегации считают возможным оставить без внимания справедливые требования федерации профсоюзов. Советская делегация придерживается иной точки зрения. Мы считаем, что мнение федерации, объединяющей около семидесяти миллионов членов, не может быть игнорировано. Советская делегация надеется, что Ассамблея примет резолюцию, предложенную комитетом, а также предложение советской делегации о том, чтобы федерации было дано право делать Экономическому и социальному совету письменные и устные сообщения по всем интересующим её вопросам.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА НА БАНКЕТЕ В ЧЕСТЬ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ

(11 ноября)

Господин председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и «Ассоциацию заграничной прессы» за приглашение на этот банкет в честь организации Объединённых наций. Советская делегация охотно приняла это приглашение. Она рассматривает настоящее собрание как один из фактов, свидетельствующих об уважении к той международной организации, которая служит высоким целям Объединённых наций.

Война окончилась нашей победой. Стремления народов направлены к тому, чтобы свободно пользоваться благами всеобщего мира. «Простые люди», которые составляют громадное большинство населения во всех странах, хотят только того, чтобы возможности пользования благами всеобщего мира были как можно более прочными, как можно более длительными. Они имеют на это законное право, особенно после великих подвигов и принесённых жертв во время войны. Нельзя забывать или недооценивать права тех, кто своим повседневным трудом создаёт все те ценности и осуществляет все те достижения цивилизации, успехами которой мы все пользуемся. Вряд ли мы ошибёмся, если скажем: своих руководителей, государственных и общественных деятелей они будут оценивать на основании того, насколько они действительно окажутся способными обеспечить народам мирную жизнь, подъём материального благосостояния, пользование благами культуры и свободной жизни.

Эти требования они предъявляют и к новой международной организации, которая объединяет теперь уже 54 государства.

Мы — члены этой международной организации — должны помнить о нашей ответственности перед народами. Мы не должны бояться того, чтобы свободная пресса напоминала нам о наших обязанностях, широко пользуясь методом критики недостатков.

Конечно, печать неоднородна. Я отнюдь не призываю к тому, чтобы без разбора относиться к печати. Я даже уверен, что та печать, которая и в мирное время предпочитает воинственный тон, рискуя в своём усердии сорвать голос на высоких нотах, не может пользоваться действительно прочным сочувствием действительно широких кругов народа. Можно вместе с тем не сомневаться в том, что силы и возможности печати прямо неисчерпаемы, когда печать на самом деле проникнута заботами о мире между народами, об их благополучии, национальной независимости и свободе.

Не скрою, что, говоря сейчас о печати, я имею и некоторые особые соображения. Мне хотелось бы привлечь внимание печати к одной проблеме, актуальность которой трудно оспорить. Больше того, есть основания считать, что эта важная проблема международного сотрудничества может получить сейчас нужное движение вперёд благодаря совместным усилиям Объединённых наций.

Вы знаете, что советская делегация внесла предложение относительно всеобщего сокращения вооружений. Известно также, что делегация Соединённых Штатов Америки оказала поддержку этому

предложению на Генеральной ассамблее, выдвинув вместе с тем свои дополнительные соображения по этому вопросу. Нам ещё предстоит обсуждение этих вопросов в организации Объединённых наций, и сейчас не следует предварять это обсуждение. Однако американская делегация уже пошла навстречу предложению Советского Союза, и я заявляю, что советская делегация в свою очередь также готова пойти навстречу делегации Соединённых Штатов. Уже теперь мы можем признать, что предложения советской и американской делегаций могут быть согласованы между собой. Для решения этой большой задачи следует всем нам серьёзно поработать.

Ни одна делегация на Генеральной ассамблее не заявила возражений против обсуждения вопроса о всеобщем сокращении вооружений. С другой стороны, вы знаете, что некоторые делегации встретили это предложение с полным одобрением, а другие — с готовностью обсудить эту проблему. Я надеюсь, что сейчас мы сможем вплотную заняться этим вопросом и положим начало решению проблемы о всеобщем сокращении вооружений уже на теперешней Генеральной ассамблее в Нью-Йорке.

При наличии таких предпосылок печать многое может сделать в этом направлении. Печать не сделает ошибки, если примет близко к сердцу эту важную и актуальную проблему. Неоспоримо, что всеобщее сокращение вооружений, включая запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях, отвечает интересам всех миролюбивых народов. Поскольку сокращение вооружений и запрещение атомных бомб будет иметь всеобщий характер, ни одна страна не сможет уклониться от требования такого рода мероприятий и ни одна страна не будет иметь привилегированного положения.

После разгрома наших общих врагов, которые обезоружены на долгие годы, мы можем приступить теперь к сокращению вооружений и в наших странах. Этим будет положен конец начавшейся гонке вооружений. Мы должны провести всеобщее сокращение вооружений по единому плану и под непосредственным руководством Объединённых наций.

Сокращение вооружений должно значительно уменьшить количество людей в армиях, военно-морском флоте, военной авиации. Эти меры приведут к большому сокращению военных бюджетов и к уменьшению бремени налогов для населения, что должно облегчить материальные условия жизни трудящихся. Всеобщее сокращение вооружений будет содействовать упрочению международного мира и безопасности, к чему так стремятся народы как малых, так и больших стран.

Оказав нужную поддержку решению этой задачи, печать выполнит одну из своих великих задач. Успехи печати в этом благородном деле будут иметь историческое значение и будут отвечать самым глубоким и, действительно, сокровенным чувствам и стремлениям народов к прочному миру и прогрессу.

«Известия» № 266 (9182)

от 13 ноября 1946 г.; см. также В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 272—275.

СОВЕТСКИЙ НАРОД В ДНИ ВОЙНЫ И МИРА

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА МИТИНГЕ, ОРГАНИЗОВАННОМ
СОВЕТОМ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ
В НЬЮ-ЙОРКЕ 2 ДЕКАБРЯ 1946 ГОДА
В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 29-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И 13-й ГОДОВЩИНЫ ДНЯ УСТАНОВЛЕНИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США
И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Господин председатель, господа, товарищи, друзья! (*Бурные аплодисменты.*)

Мои первые слова будут словами самого искреннего и дружественного приветствия американскому народу от советского народа. (*Бурные аплодисменты.*)

Я рад передать привет от Советского Союза вам, лучшим представителям американского народа и американского общества, друзьям Советского Союза, собравшимся здесь сегодня, чтобы сделать ещё один шаг вперёд навстречу друг другу, чтобы напомнить о великом значении дружественных отношений между нашими странами в интересах наших народов и народов всего мира.

В сущности говоря, упоминание здесь о дружественных отношениях между русским народом, старшим братом многомиллионных национальностей Советского Союза, этого нового, созданного гением Ленина и Сталина социалистического государства, и между американским народом вовсе не является парадной фразой. Здесь, на этом митинге, организованном Советом американо-советской дружбы, каждое слово должно иметь особое значение, должно быть самым собой, выражать то, что есть, без всякой фальши, — каждое слово должно быть правдивым и честным, искренним и чистым, и с тем большей силой и решительностью я произношу здесь эти слова приветия, с тем большей радостью я приветствую вас, представителей американского великого народа, и говорю вам: здравствуйте, дорогие друзья!

К этим словам я хочу присоединить выражение признательности за ваше внимание и за те добрые чувства по отношению к советскому народу и Советскому Союзу, которые были здесь высказаны до меня и которые, несомненно, встретят живой отклик со стороны советской общественности и всего советского народа. (*Бурные аплодисменты.*)

Советский Союз и Соединённые Штаты Америки. Две великих страны. Два великих гиганта. Два континента. Они, эти страны, разделены тысячами миль воды и суши, величайшими горными хребтами и величайшими водными пространствами. Но когда мир потрясли новые ужасы войны, второй мировой войны, затаенной

гитлеровской Германией в союзе с другими фашистскими государствами на западе и в союзе с милитаристской Японией на востоке, Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз стали в одну шеренгу, сомкнули грозные ряды своих армий и высоко подняли знамя освободительной борьбы народов против гитлеровской тирании. (*Бурные аплодисменты.*)

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года дорого обошлось немецко-фашистским разбойникам. С первых же дней этого разбойничьего нападения на нашу Родину у всех нас не было никакого сомнения в том, что эта гитлеровская военная авантюра окончится невиданной ещё в истории человечества катастрофой.

В своём выступлении по радио 3 июля 1941 года, т. е. через две недели после того, как началась эта страшная война, Генералиссимус Сталин, обращаясь к советскому народу, говорил, что наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — немецким фашизмом. Он говорил, что наши войска жестоко сражаются с врагом, вооружённым до зубов танками и авиацией, что Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой, говорил Сталин, вступают главные силы Красной Армии, вооружённые тысячами танков и самолётов. Храбрость воинов Красной Армии беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растёт. Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ. Великий вождь советского народа, олицетворяя собой дух и мощь советского народа и Советского Союза, сквозь все превратности военных событий ясно видел впереди победу Советского государства, победу свободолюбивых демократических стран и народов над гитлеризмом, судьба которого уже тогда была решена. (*Бурные аплодисменты.*)

В эти исторические дни Сталин говорил, что наша борьба, борьба советского народа за свободу, солётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Сталин говорил в эти дни о том, что у нас будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения, против угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. Сталин приветствовал декларацию правительства Соединённых Штатов Америки о готовности оказать помощь Советскому Союзу и подчеркнул, что это может вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза. (*Бурные аплодисменты.*)

Не разрешите ли вы мне, друзья мои, напомнить осень 1942 года, когда враг стоял в 120 милях от Москвы, когда он уже ворвался в Сталинград, когда он ворвался в предгорья Кавказа и угрожал всему Советскому Союзу великой опасностью. В эти дни по призыву великого вождя советского народа Сталина советские войска перешли в наступление, развернули мощные наступательные операции и стали наносить немецко-фашистским армиям один смертельный удар за другим. Вписаны в историю побед, в историю великих войн, великих народов незабываемые, блестящие, несмываемые веками страницы подвигов героев, отстаивающих свою родину.

Сталинград, Великие Луки, Ржев, Вязьма, Гомель, Витебск, Владикавказ, Херсон, Воронеж, Киев. (*Бурные аплодисменты.*) Освобождение этих советских городов было триумфом советских армий, наносивших смертельные удары по врагу. Немцев уже ничто не могло спасти; немцы были обречены, ибо вопрос о гибели немецкой армии был в те дни *уже* вопросом времени.

Наступил 1943 год, который Сталин назвал переломным годом в этой войне. За этот 1943 год под ударами советских армий, советских вооружённых сил немецко-фашистская армия потеряла более 4 миллионов солдат и офицеров, из них около 2 миллионов убитыми, более 14 тысяч самолётов, более 25 тысяч танков, не менее 40 тысяч орудий.

Мы знаем и ценим великое значение вклада в общее дело победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией наших союзников и среди них раньше и больше всего Соединённых Штатов Америки.

Говоря о форсировании Ла-Манша и массовой высадке десантных войск союзников на севере Франции в 1944 году, Генералиссимус Сталин заявил, что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения. «Только британским и американским войскам,— говорил Сталин,— удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша и массовой высадки десантных войск». С двух сторон, с двух фронтов, с востока и запада германские гитлеровские армии были защемлены и зажаты в тиски победоносных союзных армий и поражены насмерть.

Дальнейшее хорошо известно.

1945 год принёс окончательную победу. Германский фашизм был повергнут в прах. Советский Союз и советский народ с честью вышли из тяжчайших испытаний войны. Великая заслуга перед человечеством принадлежит советскому народу, показавшему истинную силу своего духовного и материального превосходства над врагом, своего великого советского патриотизма, в основе которого лежит глубокая верность народов нашей страны своей родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны под водительством великого Сталина. (*Бурные аплодисменты.*)

И теперь, вот здесь, на этом митинге в сердце Нью-Йорка, втором сердце великой страны, великой американской республики, я спрашиваю: разве можно забыть те страдания и жертвы, которые понесли народы демократических стран в борьбе против гитлеровской тирании? (*Возгласы с мест: «Нет, нет!»*) И среди этих народов не меньше других, а больше принёс жертв и страданий советский народ, отдавший всё, что он мог, для того, чтобы восторжествовало дело миролюбивых народов, дело демократии в борьбе против агрессии и фашизма.

7 миллионов убитых и искалеченных, тяжело изувеченных людей, 1 700 разрушенных и в большей части своей превращённых в пепел городов, 70 тысяч разрушенных деревень и сёл. Товарищи, друзья мои, вы только подумайте об этих цифрах, за которыми стоит живая жизнь, жёны, вдовы, сироты, калеки, трупы, могилы во имя сво-

боды, требующей жертв, во имя торжества демократии, прогресса, человеческих братских отношений между народами.

По богатым зеленеющим нивам, полям Украины, сквозь леса и пашни суровой, но радушной и ласковой Белоруссии, по исконной русской земле, вдоль старых русских рек, по казацким нивам прошли железной пятой фашистские немецкие полчища в погоне за «жизненным пространством», за новыми рабами, которых они хотели видеть в русском, украинском, белорусском и других народах, населяющих нашу великую, гордую и непобедимую страну.

Не удалось! (*Аплодисменты.*) И никогда не удастся! (*Аплодисменты.*) Не удастся не только новому Гитлеру, но и всем тем, кто объединил бы свои усилия с агрессивными намерениями и планами против пролетарской державы, рабоче-крестьянского социалистического государства. (*Бурные аплодисменты.*)

Не скрою, что то героическое сопротивление, которое оказал советский народ гитлеровским оккупантам, и те победы, которые увенчали вечной славой советское оружие, были для некоторых за пределами нашей страны неожиданностью и кое-кого огорчили.

Я хотел бы напомнить о том, что в самом начале затеянной Гитлером войны в Европе и в Америке было немало людей, которые были уверены в неизбежной победе гитлеровской Германии. Я помню хотя бы выступление в июле 1941 года в Буффало американского сенатора Уиллера, заявившего (я цитирую по «Нью-Йорк таймс»), что «ничто не сможет сокрушить гитлеризм или всё, что он символизирует, так быстро, как заключение мира». (*Оживление в зале. Громкое шиканье по адресу Уиллера.*) Или заявление военного обозревателя газеты «Нью-Йорк таймс», который 2 июля 1941 года предвещал неизбежный и скорый разгром России Германией, говоря, что Германия определённо идёт по пути такого разгрома.

Но вскоре оказалось, что эти пророки серьёзно-таки просчитались, и не только эти, а и некоторые другие не менее печальные пророки, ослеплённые своей ненавистью к Советскому Союзу, своей злобой к советскому народу, которая им помешала видеть то, что есть в действительности, толкала их на самообман и обман других людей. Второе было для них, конечно, предпочтительнее. Я не ошибусь, сказав, что поражение гитлеровской Германии было и их поражением. (*Аплодисменты.*)

Мы не ошибёмся с вами, друзья, если скажем, что поражение гитлеровской Германии было не только военным, но и морально-политическим поражением и что это морально-политическое поражение фашистской Германии было в то же время морально-политическим поражением всего этого чёрного сброда ненавистников Советского Союза.

Но я хочу остановиться на другом. Ведь не случайно, что, потерпев жестокое поражение в результате поражения гитлеровцев, эти господа и поныне ещё не успокоились и продолжают своё позорное ремесло в ущерб интересам своей собственной страны, в ущерб своему собственному народу, хотя считают себя, наверное, самыми патриотами.

Я должен остановиться, моё время уже истекло. (*Возгласы с места: «Продолжайте!»*) Если вы разрешите, я буду продолжать. (*Бурные аплодисменты и крики с мест: «Продолжайте!»*)

Я хочу продолжать и, продолжая, хочу сказать об одном факте, который обратил на себя внимание наших советских людей. Здесь, в Нью-Йорке, этот факт произошёл 25 ноября этого года. В газете «Геральд трибюн» оказалась опубликованной с громадным аншлагом известная статья г-на Херста под заголовком «Красный фашизм», представляющая собой перепечатку статьи, которая впервые была г-ном Херстом опубликована в 1935 году. (*Оживление, громкое шиканье по адресу Херста.*)

В этой статье Херст со свойственной ему развязностью и со свойственной ему манерой говорит о «пролетарской утопии», явно намекает на знакомую всем страну на востоке — на СССР, который давно уже не даёт спокойно спать г-ну Херсту и его команде. (*Оживление в зале и смех.*) Г-н Херст и его команда недовольны этой страной.

Я хочу вам рассказать один литературный анекдот и в то же время жизненный. Речь идёт о замечательном произведении русского писателя Шедрина, на которое ссылаясь в своём докладе на Чрезвычайном Всесоюзном VIII съезде Советов в 1936 году Генералиссимус Сталин, когда он говорил о «критиках» Советского Союза и Советской Конституции.

Замечательный писатель, суровый и беспощадный разоблачитель зла и низости старого порядка, феодально-дворянского русского общества — Шедрин описал тип одного бюрократа-самодура царского времени. Вот однажды этот самый бюрократ узнал, что существует такая страна, как Соединённые Штаты Америки, открытые несколько веков тому назад, что эта страна имеет какие-то свободы, демократические права, где государством управляют другими методами и т. д. Бюрократ возмутился до глубины души и решил: «Закрывать снова Америку». (*Громкий смех в зале.*) Однако, поразмыслив немного, этот бюрократ-самодур добавил про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». (*Громкий смех в зале.*)

Когда я читаю «высокохудожественные» произведения господ, подобных Херсту и его команде, я всегда вспоминаю этого щедринского героя. Я убеждён, и я думаю, что вы разделите моё убеждение, что Херст также мечтает о том, нельзя ли как-нибудь Советский Союз закрыть. (*Смех, аплодисменты.*) Я уверен также, что в команде Херста найдётся хотя бы один умный человек, который скажет ему: «Сие от вас не зависит».

Таков, господа, анекдот об этом щедринском бюрократе в новом, дополненном и исправленном нью-йоркском издании г-на Херста. (*Смех, аплодисменты.*) Да, это было бы смешно, если бы это не было очень грустно, и грустно именно тем, что ведь Херст не один, и лживые проповеди такого же рода представляют общественную опасность, как и сами проповедники, на которых давно было бы пора надеть смиренные рубахи. (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.*)

Имеется, конечно, некоторое количество ловких и искусных проповедников зла, и каждый из них считает своим долгом внести свою долю вреда, стараясь подорвать самые основы взаимного доверия народов и помешать установлению между ними дружественных и сердечных человеческих отношений.

Нет никакого сомнения в том, что все их усилия окажутся безрезультатными и кончатся провалом, но это, на мой взгляд, не снимает с порядка дня задачи борьбы с такого рода явлениями, борьбы, которая так же необходима, как и борьба с заразными болезнями, как санитарно-гигиенические мероприятия, направленные на устранение этой морально-политической грязи, что так необходимо для спокойного и счастливого существования общества. *(Бурные аплодисменты.)*

Мне представляется, что Совет американо-советской дружбы должен направить именно сюда, на такого рода явления своё внимание и внимание всего передового американского общества, чтобы выполнить великий нравственный долг, лежащий на каждом из нас,— долг перед нашими народами. Мы, советские люди, хотим только одного, чтобы о нас и о нашей стране говорили правду, ничего, кроме правды, только правду. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Я уверен, что и вы хотите, и что этого хочет, больше того, требует этого американский народ.

Но многие ли знают действительную правду о Советском Союзе, о нашей жизни, о нашей работе, о нашей морали, о нашей культуре, о наших трудностях и о том, как мы своими собственными руками куём своё счастье, преодолевая эти трудности, которые бывают иногда достаточно серьёзными, если иметь в виду войну и те её следы разрушения, которые остались тяжёлым грузом и легли тяжёлым грузом на плечи советского народа, на спину наших рабочих, крестьян и интеллигенции. *(Бурные продолжительные аплодисменты.)*

Я не могу, конечно, сейчас входить в детали или даже в общих чертах давать ответы на все эти вопросы, но я должен сказать, что это первая и важнейшая задача всех друзей Советского Союза, всех сторонников дружбы между американским и русским, украинским, белорусским, армянским, грузинским и другими многочисленными народами, населяющими нашу страну. Советский Союз — это мощная индустриальная держава. Ещё только 12 лет тому назад мы завершили перестройку нашей промышленности и земледелия на основе новой современной техники. Мы построили заново буквально на пустом месте, оставшемся нам в наследство от царской России, новую промышленность. Завершая пятилетку, первую великую сталинскую пятилетку, мы построили целый ряд новых отраслей промышленности, которых никогда в России до октября 1917 года не было.

В докладе об итогах первой пятилетки Генералиссимус Сталин говорил: «У нас не было чёрной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь».

СССР — великая индустриальная держава.

Мы работали с напряжением всех своих сил, отказывая себе во многом для того, чтобы построить мощную индустриальную страну, построить страну, которая опирается на мощный фундамент социалистической индустрии, для того, чтобы на этой основе поднять культуру нашей страны, ибо не может быть культуры в стране, которая не опирается на мощную промышленность; и только там может быть прогресс культуры, где есть промышленность, где есть рабочий класс, дисциплинированный и самоотверженный, подающий пример другим классам, как нужно строить жизнь, как нужно работать и бороться, если приходится даже с оружием в руках отстаивать свою родину.

Эта промышленность оправдала себя во время второй мировой войны, ибо гитлеровские полчища натолкнулись не только на стальную стену наших армий, но и на железный тыл и на железобетонный фундамент социалистической индустрии, снабжавшей армию всем, что нужно ей было, и столько, сколько ей было нужно.

Мы перестроили сельское хозяйство. Колхозный строй оправдал себя в нашей стране. Он спасал нас от недостатков продовольствия, он снабжал нашу армию с избытком тем, что нужно было армии для того, чтобы бороться против врага.

Это кратко о России, о Советском Союзе, который якобы скрывается за железным занавесом. (Смех.)

«Железный занавес» — это глупость, которую выдумал Геббельс, которую повторил Черчилль. Черчиллю, очевидно, не дают спать лавры Геббельса.

Но действительно, о каком же железном занавесе можно говорить и какой же это может быть железный занавес, чтобы укрыть от взоров остального мира громадную страну, раскинувшуюся на $\frac{1}{6}$ части земного шара, страну, насчитывающую почти 200 миллионов людей, страну, которую каждый год посещают тысячи и тысячи иностранцев. Например, только в 1938 году Советский Союз посетило свыше 50 тысяч иностранцев. В Советском Союзе имеется свыше 40 представительств различных иностранных государств, от которых трудно что-нибудь спрятать даже за десятками железных занавесов. (Смех.) Неужели же можно серьезно говорить о том, что Советский Союз за железным занавесом скрывает то, что происходит внутри нашей страны. Конечно, это просто глупость. Если уж на то пошло, то мы заинтересованы как раз в том, чтобы не опускались железные занавесы против правды о Советском Союзе в других странах, ибо правда, правда о нас не только не помешает нам, но она очень полезна. И это понимают также очень хорошо те, которые вообще мало что понимают в происходящих вокруг них событиях.

Господа, я бы сделал большое упущение, если бы, хотя кратко, не сказал несколько слов о советской внешней политике. (*Аплодисменты.*)

Наша внешняя политика, политика Советского Союза ясна, она исходит из принципов мирного и дружественного сотрудничества со всеми народами и государствами. Посмотрите на работу советской делегации на Генеральной ассамблее, которая сейчас происходит в Нью-Йорке, и вы отлично поймёте, в чём заключается внешняя политика Советского Союза. (*Аплодисменты.*)

Я могу указать только на один факт — это предложение Советского Союза, изложенное главой нашей делегации министром иностранных дел Советского Союза Молотовым (*громкие аплодисменты*), о всеобщем сокращении вооружений.

Не случайно, что это предложение внесла страна рабочих и крестьян, которые больше всех других классов общества уплачивают эту страшную подать потом и кровью во время войны.

В 1927 году, почти 20 лет тому назад, в беседе с американской рабочей делегацией, которая была тогда в СССР, Генералиссимус Сталин, отвечая на соответствующие вопросы, говорил (я хотел бы процитировать то, что он говорил, потому что эти его слова составляют собой целую программу внешней политики Советского Союза, и лучше, чем эту программу изложил сам Сталин, никто из нас изложить не сможет):

«Я думаю, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности таких соглашений. Я думаю, что такие соглашения возможны и целесообразны в обстановке мирного развития.

Экспорт и импорт являются наиболее подходящей почвой для таких соглашений. Нам нужны: оборудование, сырьё (например, хлопок), полуфабрикаты (по металлу и пр.), а капиталисты нуждаются в сбыте этих товаров. Вот вам почва для соглашения. Капиталистам нужны: нефть, лес, хлебные продукты, а нам необходимо сбыть эти товары. Вот вам почва для соглашения. Нам нужны кредиты, капиталистам нужны хорошие проценты на эти кредиты»... (*Весёлое оживление в зале.*) «Вот вам ещё почва для соглашения уже по линии кредита, причём известно, что советские органы являются наиболее аккуратными плательщиками по кредитам».

«То же самое, — продолжал Сталин, — можно сказать насчёт дипломатической области. Мы ведём политику мира и мы готовы подписать с буржуазными государствами пакты о взаимном ненападении. Мы ведём политику мира и мы готовы идти на соглашение насчёт разоружения, вплоть до полного уничтожения постоянных армий, о чём мы заявляли перед всем миром еще на Генуэзской конференции. Вот вам почва для соглашения по дипломатической линии».

Такова наша внешняя политика. Внешняя политика, которую мы, советские люди, и в частности советская делегация на Генеральной ассамблее в Нью-Йорке в 1946 году, стремимся проводить в жизнь во всех случаях и в наиболее полном виде.

Господа, недавно исполнилось 13 лет со дня установления

дипломатических отношений между Соединёнными Штатами Америки и Советским Союзом. Это — большая заслуга руководителей наших государств, ибо дипломатические отношения, как и отношения взаимного доверия, дружбы и настоящих глубоких симпатий, охватывающих наши народы (американский народ и советский народ), являются одной из важнейших основ всеобщего мира и всеобщей безопасности народов.

Я напоминаю, что 23 ноября 1933 года покойный президент Рузвельт писал по поводу восстановления дипломатических отношений между Америкой и СССР о том, что он удовлетворён, глубоко удовлетворён этим фактом и надеется, что с каждым годом эти отношения будут становиться всё более тесными и более близкими. Рузвельт в конце письма добавил: «Сотрудничество наших правительств в великом деле поддержания мира должно быть краеугольным камнем прочной дружбы».

Эта дружба будет иметь и не может не иметь громадного исторического значения. Она будет иметь влияние и не может не иметь громадного влияния на весь ход исторических событий.

В заключение я хочу напомнить о двух качествах нового советского человека, о характерных особых чертах стиля в работе советских людей, о чём говорил великий Сталин.

Сталин говорил о двух особенностях новых советских людей — русском революционном размахе и американской деловитости.

«Русский революционный размах,— говорил Сталин,— это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперёд, ломает прошлое, даёт перспективу. Без него невозможно никакое движение вперёд». «Американская деловитость — это та неукротимая сила, которая не знает и не признаёт преград, которая размывает своей деловой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немислима серьёзная строительная работа».

Вот объединение этих двух великих качеств нового человека, строителя будущего мира — русской революционности и американской деловитости — залог прогресса и человеческого счастья. (*Бурные аплодисменты.*)

Господин председатель, господа!

Я благодарю вас за ваше терпение и внимание, которые вы сегодня проявили к моему выступлению, за ту честь, которая мне оказана лучшими представителями американского народа, терпеливо выслушавшими мою речь.

Я прошу вас извинить меня за слишком длинную речь, но у меня, как говорится, не было времени, чтобы подготовить более короткую речь. (*Аплодисменты.*)

Я сердечно желаю успеха в работе вашего общества!

За советско-американскую дружбу, за дружбу великих народов, великих демократических стран — оплот всеобщего мира во всём мире, оплот безопасности народов! (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.*)